

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
Кафедра всеобщей истории и социально-политических наук

А. В. Горбатов

Введение в культурологию и историю цивилизаций

Электронное учебное пособие

Кемерово
2016

© Горбатов А. В., 2016

© Кемеровский государственный
университет, 2016

ISBN 978-5-8353-2039-4

Об издании – [1](#), [2](#), [3](#)

ББК Ч11я73
УДК 008(075)
Г 67

*Издается по решению редакционно-издательского совета
Кемеровского государственного университета*

Рецензенты:

Марков В. И., доктор культурологических наук, профессор кафедры культурологии КемГИК;

Палин А. В., кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории России КемТИПП

Автор:

Горбатов Алексей Владимирович – д. и. н., профессор кафедры всеобщей истории социально-политических наук КемГУ

Г 67 Горбатов, А. В. **Введение в культурологию и историю цивилизаций:** электронное учебное пособие [Электронный ресурс]: / А. В. Горбатов; КемГУ. – Электрон. дан. (1,4 Мб). – Кемерово: КемГУ, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,2 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); 2 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP/7/8; Adobe Reader. – Загл. с экрана.

Вид издания по природе основной информации: текстовое и графическое.

ISBN 978-5-8353-2039-4

На титуле использовано изображение мандалы – модели Вселенной в буддийской мифологии, отражения человеческого совершенства – архетипа самости по концепции коллективного бессознательного К. Юнга

Учебное пособие разработано по дисциплине «Культурология» для естественнонаучных и гуманитарных (неисторических) направлений подготовки. Специфика настоящего пособия состоит в систематичном изложении основных теоретических положений дисциплины. Основные темы пособия: культурология как наука и многоуровневая система; основные школы и концепции культурологии; цивилизация: история и теория.

Издание предназначено студентам естественнонаучных и гуманитарных (неисторических) направлений подготовки и всем, кто интересуется культурой и историей цивилизаций.

© Горбатов А. В., 2016

© Кемеровский государственный
университет, 2016

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Pentium 3 и выше, 1,2 ГГц; ОЗУ 512 Мб; 2 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM

Операционная система: Windows XP/7/8

Программное обеспечение: Adobe Reader

© Горбатов А. В., 2016

© Кемеровский государственный
университет, 2016

Оглавление

Введение	5
Тема 1. Культурология как наука	8
1. 1. Дефиниции (определения) культуры	8
1.2. Дефиниции цивилизации	12
1.3. Культурология как система знания.....	15
Тема 2. Культура как многоуровневая система	20
2.1. Морфология культуры.....	20
2.2. Функции культуры	30
2.3. Культура традиционная, массовая и элитарная	36
Тема 3. Основные школы и концепции культурологии.....	52
3.1. Эволюционизм социальный.....	52
3.2. «Философия жизни» Ф. Ницше	58
3.3. Социологическая школа	64
3.4. Структурно-функциональный подход.....	68
3.5. Культурно-эволюционная школа Л. Уайта.....	73
3.6. Психоаналитическая школа.....	77
3.7. Концепция коллективного бессознательного К. Юнга	84
3.8. Концепции игровой культуры	94
3.9. Культурно-историческая концепция евразийства	99
Тема 4. Цивилизация: теория и история.....	109
4.1. От первобытного общества к цивилизации	109
4.2. Цивилизации Запада и Востока	119
4.3. Теория осевого времени К. Ясперса	127
4.4. Освальд Шпенглер о культуре и цивилизации	133
4.5. Николай Данилевский о культурно-исторических типах.....	136
4.6. Арнольд Тойнби о круговороте цивилизаций	139
4.7. Ф. Фукуяма и С. Хантингтон о будущем цивилизации и цивилизаций ..	143
Тестовые задания	153
Словарь терминов.....	164

Введение

Учебное пособие «Введение в культурологию и историю цивилизации» составлено в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью. В основу темы 3 положено изданное в 2009 году учебное пособие А. В. Горбатова и Ю. И. Михайлова «Ведущие школы и направления культурологии»¹.

Настоящее пособие имеет своей основной целью изложить в сжатой и доступной форме общие положения дисциплины «Культурология». В связи с этим указанная дисциплина в системе высшего образования предполагает постановку следующих задач:

- познакомить студентов с категориальным аппаратом и основными проблемами дисциплины; показать основные подходы к определению культуры и цивилизации, определить их сущность, место и роль в жизни человека и общества;
- дать систематические представления о причинах возникновения и закономерностях развития культуры и цивилизации, их особой роли в становлении человека и общества;
- познакомить с основными методами изучения и постижения культуры, которые должны стать частью их подготовки независимо от выбранной специальности;
- научить самостоятельно анализировать любые аспекты культурной жизни общества с тем, чтобы формировать собственную мировоззренческую позицию как по проблемам, касающимся их будущей профессиональной деятельности, так и по ключевым вопросам общественной практики;
- дать студентам представление об основных закономерностях и направлениях развития мирового цивилизационного процесса и специфике отдельных цивилизаций.

В результате изучения дисциплины студент должен **знать**:

- важнейшие культурологические понятия и категории; основные направления в культурологии;

¹ Горбатов А. В., Михайлов Ю. И. Ведущие школы и направления культурологии: учебное пособие. – Кемерово, 2009. – 119 с.

– предмет истории цивилизаций, хронологию и периодизацию, научные теории и концепции;

уметь:

– анализировать и сопоставлять культурные и исторические процессы; выявлять закономерности в изучаемых явлениях и процессах;

владеть:

– навыками работы с различными по содержанию и характеру источниками, учебной и научной литературой, методами сбора, анализа и обработки полученной информации.

– методикой подготовки докладов и рефератов, содержащих комплексный анализ вопросов культурологии, материальной и духовной культуры отдельных регионов и цивилизаций;

– способностью толерантно воспринимать культурные, религиозные и национальные особенности.

Через проблемный характер материалов практических занятий, интерактивные формы обучения в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью формируются такие компетенции бакалавра как:

- способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции;
- способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции;
- способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия.

Данное издание может быть использовано для следующих естественнонаучных и гуманитарных (неисторических) специальностей и направлений подготовки: клиническая психология; психология служебной деятельности; перевод и переводоведение; геология; биология; экология и природопользование; физика; психология; социальная работа; организация работы с молодежью; реклама и связи с общественностью; специальное (дефектологическое) образование; журналистика;

международные отношения; филология; химия; физическая культура; педагогическое образование и иные.

В конце каждой темы учебного пособия помещены вопросы для обсуждения, список рекомендуемой литературы, темы для рефератов. В пособии прилагаются тестовые вопросы, которые могут быть использованы для текущего контроля знаний студентов, а также краткий словарь терминов. Материал, представленный в настоящем издании, не претендует на исчерпывающее освещение всех вопросов. Он предполагает ознакомление обучающихся с основными положениями таких дисциплин, как «Культурология» и «История цивилизации».

Тема 1. Культурология как наука

1. 1. Дефиниции (определения) культуры

В тех случаях, когда требуется охарактеризовать самые различные области человеческой деятельности, связанные с самовыражением, мы пользуемся понятием **культура**. Понятие «культура» присутствует практически во всех языках и употребляется в самых разных ситуациях, часто в различных контекстах. Многогранность этого понятия была заложена уже в латинском слове *cultura*, которое одновременно означало земледелие, воспитание и почитание. Первоначально слово «культура» восходит к латинскому *colère-culture*, что означает возделывание, обработка почвы.

Дефиниции (определения) культуры выступают как ее интерпретации в зависимости от того или иного аспекта рассмотрения культуры. Так, римский государственный деятель М. Катон использовал слово «культура», размышляя об обработке и уходе за земельными участками. Римский оратор и философ Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н. э.) первым этот термин перевел на человека. В философском трактате «Тускуланские беседы» (45 г. до н. э.) он употребил слово «культура» в ином контексте. Философ связывал культуру с воздействием на человеческий ум, с занятиями философией, считая, что «философия есть культура души» («*cultura animae*»). Цицерон ввёл новый смысл понятия «культура» – как возделывание души человека.

Как плодородное поле без возделывания не даст урожая, так и душа. А возделывание души – это и есть философия: она выпалывает в душе пороки, подготавливает душу к принятию посева и вверяет ей – сеет, так сказать, только те семена, которые, вызрев, приносят обильный урожай.

Цицерон «Тускуланские беседы» (Цицерон М. Т. Избр. соч. – М., 1975. С. 252).

Со временем под культурой стали понимать просвещенность, воспитанность, образованность человека, и в этом значении слово

«культура» вошло почти во все европейские языки, в том числе и в русский.

Однако и сегодня на равных правах существуют различные философские и научные определения культуры. Раскрывая сущность культуры, они акцентируют наше внимание на тех или иных формах общественного поведения и практической деятельности.

В попытках определить, что есть культура для каждого из нас, мы, не отдавая себе отчёта, приближаемся к духовным исканиям античного мира. В Древней Греции близким к термину «культура» являлась **пайдейя**, что приближенно можно перевести как «внутренняя культура», или «культура души». Отсюда вполне закономерно, что лучшие достижения современного мира воспринимаются нами как практическая реализация именно духовных потребностей.

Термин «культура» как научная дефиниция складывается в XVII–XVIII вв. В Новое время формируется представление, что между природой и человеком существует особый мир человеческой деятельности, который называют «культурой».

Так, немецкий юрист С. Пуфендорф (1632–1694) это понятие использовал для обозначения результатов деятельности общественного человека. Это все, что создано человеком и что существует наряду с нетронутой человеком природой.

Французские просветители XVIII в. тесным образом связывали культуру с культом разума, а в немецкой классической философии (конец XVIII – начало XIX вв.) культура понималась как область духовной свободы человека. И. Кант (1724–1804) называл культурой совершенство разума и понимал прогресс как развитие культуры и человека.

Немецкий философ, социолог, экономист К. Маркс (1818–1883) в качестве фундаментального основания культуры рассматривал материальное производство. Материальная культура признается первичной по отношению к культуре духовной, обеспечивает накопление и передачу прогрессивных ценностей и традиций.

Понимание культуры как социального наследия получило широкое признание у специалистов, несмотря на разницу в методах изучения культурных явлений. Английский антрополог Б. Малиновский прямо определял культуру как социальное наследие, опи-

раясь на материалы изучения традиционных обществ Тробрианских островов и Полинезии.

На протяжении XX столетия в мировой науке активно развивалась информационная теория культуры. Изучение способов и механизмов передачи информации от поколения к поколению оказалось в фокусе внимания многих исследователей. Вместе с тем именно тогда возникла настоятельная потребность систематизировать научные представления о культуре. Плодотворная деятельность различных культурологических школ и направлений требовала обобщения и творческого осмысления.

Систематизацией научных представлений о культуре плодотворно занимались американские исследователи А. Кребер и К. Клаксон. Результаты своих обобщающих наблюдений они изложили в книге «Культура: критический анализ концепций и дефиниций». Ученые проанализировали 164 определения культуры и более сотни вариантов ее описания. Разнообразие дефиниций связано с тем, что изучением понятия занимаются специалисты разных отраслей знания: культурологи, философы, антропологи, историки, искусствоведы, социологи, педагоги, психологи и др.

Назовем наиболее распространенные подходы к определению термина «культура».

- Социальный – культура как исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях.

- Аксиологический (ценностный) – культура как совокупность духовных ценностей, норм, стандартов поведения, накопленных человечеством за свою историю. Данный подход предполагает понимание культуры как гуманизм в самом широком смысле, примат общечеловеческих ценностей в интеллектуальной, этической и эстетической сферах, т. е. служение истине, добру и красоте.

- Этнографический (антропологический) – культура как совокупность знаний, искусства, морали, обычаев и верований, унаследованных членами данного общества (сообщества) и проявляющихся в поведении человека.

- Деятельностный – культура как специфически человеческий способ деятельности. Данный подход можно назвать универсаль-

ным, т. к. он не отрицает другие подходы, которые, напротив, применимы только для тех или иных аспектов анализа культурных явлений.

В современном употреблении понятие «культура» трактуется также весьма широко. Оно используется при характеристике исторических эпох (античная культура), для обозначения совокупности древних памятников (археологическая культура), в региональном подходе (европейская культура), при характеристике уровня развития (культура производства), также применяется как синоним понятий «разведение», «возделывание» – т. е. окультуривание (приведение в состояние, соответствующее интересам человека).

Принимая во внимание разнообразие сфер человеческой деятельности, уместно сослаться на разграничение культуры бытовой и художественной. В свою очередь существование различных форм художественной деятельности позволяет говорить о театральной или музыкальной культуре.

Термин «культура» используется также как специфическая сфера деятельности или жизни (культура труда, политическая культура, художественная культура).

Для удобства научного анализа культуру традиционно делят на материальную и духовную. Относительно того, кто создаёт культуру, каков её уровень и кто является её потребителем, выделяют три формы – народную (традиционную), элитарную и массовую культуру.

По степени распространённости разделяют культуру на мировую и национальную. Кроме того, у каждой демографической, социальной, профессиональной группы может выделяться собственная культура (субкультура). Если ценности субкультуры вступают в противоречие с ценностями общества (доминирующей культурой), она превращается в контркультуру.

В истории культуры исследователями принята следующая периодизация:

- Первобытная культура (до 4 тыс. до н. э.).
- Культура Древних цивилизаций (4 тыс. до н. э. – 8 в. до н. э.).
- Культура Античности (8 в. до н. э. – 476 г. н. э.).

- Культура Средних веков (476 г. – XIV вв.).
- Культура Возрождения или Ренессанса (XIV–XVI вв.).
- Культура Нового времени (конец XVI–XIX вв.).
- Культура Новейшего времени (XX – настоящее время).

Временные периоды могут варьироваться в геополитическом контексте. Дискуссия по вопросу о периодизации продолжается и сегодня. Особенностью периодизации истории культуры является выделение культуры эпохи Античности и Возрождения как самостоятельных периодов развития культуры.

Вопросы:

1. Как изменялось понимание термина «культура» в различные исторические периоды?
2. Назовите известные Вам подходы к определению термина «культура».
3. Назовите этапы периодизации истории культуры.

1.2. Дефиниции цивилизации

Понятие «цивилизация» является одним из ключевых в сфере социально-гуманитарных наук. Древние римляне называли гражданином (*civis*) жителя города, который соблюдал общепринятые правила поведения и имел гражданские (*civilis*) обязанности перед другими людьми.

В контексте мировой истории исследователи рассматривают цивилизацию как совокупность материальных и духовных достижений человечества. Именно в этом смысловом поле первым использовал понятие «цивилизация» А. Фергюсон. В книге «Опыт истории гражданского общества» (1767 г.) он усматривал в цивилизации наиболее высокую стадию общечеловеческого развития, которую характеризуют наличие общественных классов, городов и письменности. Значение этих признаков для А. Фергюсона наглядно проявилось в предложенной им общей схеме развития всей человеческой истории: дикость – варварство – цивилизация. Подкупаящая простота предложенной трехчастной схемы оказала глубо-

кое влияние на многих ученых. Среди наиболее известных опытов ее использования следует выделить капитальное исследование Л. Моргана «Древнее общество» (1877 г.) и работу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884 г.).

Закономерной реакцией на этот ход развития научной мысли стало формирование концепции «локальных цивилизаций» (цивилизационный подход).

Русский литератор и естествоиспытатель Н. Я. Данилевский (1822–1885) в своей книге «Россия и Европа» (1871 г.) одним из первых говорил о множестве культурно-исторических типов (цивилизаций), которые все вместе выражают бесконечно богатый гений человечества. Лишь немногие народы смогли создать великие цивилизации, считал он.

Однако наибольшую известность получил концептуальный подход немецкого исследователя О. Шпенглера, который он изложил в исследовании «Закат Европы» (1918 г.). По его наблюдениям, в человеческой истории существовало несколько локальных культур, которые возникли независимо друг от друга. Каждая из них прошла универсальные стадии зарождения, становления и умирания. О. Шпенглер рассматривал цивилизации как целостные организмы, стремясь подчеркнуть их своеобразие.

В дальнейшем английский ученый А. Тойнби продолжил исследование локальных цивилизаций в своем многотомном исследовании «Постижение истории» (1934–1961 гг.). Вслед за О. Шпенглером, он также считал, что все человеческие цивилизации проходили периоды появления, становления и упадка, но усматривал в этом не внутренние побудительные причины, а внешние влияния.

Таким образом, в современной науке в основном утвердились три подхода к пониманию термина «цивилизация»:

1. **Унитарный (или глобальный,** от лат. Globus – шар, охватывающий земной шар). Цивилизация как идеал прогрессивного развития человечества, представляющего собой единое целое. В рамках данного подхода мы говорим о проблемах современной цивилизации: экологии, международного терроризма, этноконфессиональных конфликтов, здравоохранения, глобали-

зации экономики, демографии, бедности, экспансии массовой культуры и т. д.

2. **Стадиальный.** Цивилизация как определенный этап в истории человечества как единого целого. Примеры:

- дикость-варварство-цивилизация;
- античная – средневековая цивилизации;
- доиндустриальная-индустриальная-постиндустриальная цивилизации.

3. **Локально-исторический (цивилизационный).** Цивилизация как уникальное историческое образование, которое занимает определенную территорию и имеет свои специфические особенности. Идея множественности цивилизаций.

Примеры: древнеегипетская, древнегреческая, китайская, российская цивилизации и т. д.

Соотношение понятий «культура» и «цивилизация». Термины «культура» и «цивилизация» – понятия, тесно связанные друг с другом, первоначально мыслились как **синонимы**, так как схожи по множеству параметров. Действительно, культура и цивилизация возникают как результат человеческой деятельности, образуют «вторую природу», искусственную среду обитания человека, противостоящую природному миру. Несведущему человеку сложно увидеть различия между Крито-Микенской культурой и Крито-Микенской цивилизацией. Ряд исследователей, как например А. Тойнби, воспринимали их как тождественные понятия.

В то же время можно увидеть разделение этих понятий как соотношение **общего и частного**, где цивилизация представляет собой совокупность материально-технических и духовных достижений, а культура является ее составной частью. Например, Н. Я. Данилевский выделяет четыре основы в культурно-исторических типах (цивилизациях): религиозную, политическую, социально-экономическую и собственно культурную (наука, искусство, техника).

В Новое время также возникает тенденция противопоставления культуры и цивилизации как **внешнего и внутреннего**. В данном понимании культура представляется как совокупность духовных ценностей, цивилизация – как синоним материальных благ. Цивилизация в данном контексте является внешней формой куль-

туры. Человек может быть цивилизованным – образованным, с хорошими манерами, элегантно и красиво одетым, но при этом бескультурным: хамом и негодяем, безнравственным человеком.

Так, немецкий представитель философии жизни О. Шпенглер считал, что культура проходит собственный эволюционный цикл и в финале своего пути перерождается в свою противоположность – цивилизацию. Культура первична и является внутренним достоянием человека, совокупностью духовных основ, а цивилизация вторична и отражает лишь внешнюю сторону культуры.

Вопросы:

1. Назовите основные подходы к определению термина «цивилизация».
2. Приведите примеры соотношения понятий «культура» и «цивилизация».
3. Назовите проблемы современной цивилизации в рамках глобального подхода.

1.3. Культурология как система знания

По мере развития знания о культуре появилась потребность его систематизации. Следствием этого стало формирование самостоятельной научной дисциплины – культурологии. В самом общем значении культурология – это наука о культуре. Термин **«культурология»** впервые был использован немецким химиком, лауреатом Нобелевской премии В. Оствальдом в его сочинении «Система наук» (1915 г.). В научный обиход он прочно вошел благодаря Л. Уайту, который использовал его в работе «Проблема терминологии родства» (1939 г.).

Культурология как наука сформировалась благодаря осознанию многообразия существовавших и существующих культур, а также признанию того, что процессы исторического и культурного развития не совпадают. Современная культурология изучает культуру как динамическую развивающуюся систему. Важнейшим критерием степени развития культуры является ее отношение к свободе и достоинству человека, а также широта возможностей для твор-

ческой самореализации личности. Это согласуется с пониманием культуры как свободной реализации человеком своих творческих способностей.

Предмет культурологии составляют материальные и духовные проявления целенаправленной творческой деятельности человека и общества. В качестве самостоятельной научной дисциплины она изучает широкий круг вопросов теории и истории мировой культуры. В целом культурология может изучать любые явления при условии, что их смысловое содержание связано с реализацией человеком своих творческих возможностей. Вместе тем культурология изучает перспективы развития человека и общества и, следовательно, описывает те явления, которые пока не даны в опыте.

Методы и подходы культурологии – это совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых в анализе культуры. В культурологии используются общенаучные методы познания: наблюдение, эксперимент, аналогия, моделирование, анализ и синтез, индукция и дедукция и др. Тесные связи культурологии с другими дисциплинами определяют разнообразие подходов:

- генетический – позволяет исследовать объект с точки зрения его возникновения и развития;
- компаративный – подразумевает сравнительно-исторический анализ;
- системный – в основе лежит рассмотрение объекта как сложной системы;
- аксиологический (ценностный) – связан с изучением культуры как совокупности ценностей;
- структурно-функциональный – позволяет вычленить структурные элементы и понять, как они взаимосвязаны между собой и всем целым;
- семиотический – исходит из понимания культуры как текста, как символической системы.

Фундаментальная культурология изучает культуру с целью теоретического и исторического познания этого феномена, занимается разработкой категориального аппарата и методами исследования. Фундаментальная культурология в целом исследует процессы и формы интеграции и взаимодействия людей на основе их общих

ценностей. В круг проблем фундаментальной культурологии входят: философия культуры, генезис культуры, методология изучения культуры, типология культуры, соотношение культуры с другими явлениями общества и др. Основные направления фундаментальной культурологии включают историю культурологии, социальную культурологию, психологию культуры, культурную семантику.

Прикладная культурология, в свою очередь, основываясь на фундаментальных знаниях о культуре, изучает отдельные ее подсистемы – экономическую, политическую, религиозную, художественную.

В рамках прикладной культурологии исследуется, планируется и разрабатывается методика прогнозирования и управления социокультурными процессами в рамках государственной и культурной политики – экономическое, политическое и духовное обеспечение реализации культурных программ. Ее реализацией традиционно занимаются культурные институты: госучреждения, общественные организации, культурно-воспитательные и художественные учреждения и др.

Вопросы:

1. Что изучает культурология? Назовите предмет.
2. Назовите предмет и методы культурологии.
3. Выделите особенности фундаментальной и прикладной культурологии.

Темы докладов и рефератов

- Понятие «культура» в истории культурологической мысли.
- Искусство в системе культуры. Сущность и формы эстетического освоения человеком мира.
- Культура и цивилизация: проблема взаимодействия.
- Культурные проблемы современной цивилизации.
- Сферы прикладной культурологии.
- Универсальность мифа. Мифологическое сознание в XXI веке.
- Методы культурологических исследований.

- Наука в системе культуры. Наука как вид деятельности и социальный институт.

Список рекомендуемой литературы

Ким, О. В. Переход от Средневековья к Новому времени. Обзор научных теорий и концепций [Текст]: учебное пособие / О. В. Ким; Кемеровский государственный университет. – Ч. I. – Кемерово, 2012.

Садохин, А. П. Культурология. Теория культуры: учебное пособие / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 366 с.

Садохин, А. П. Культурология: учебное пособие / А. П. Садохин, И. И. Толстикова. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 296 с.

Культурология [Текст]: учебник для бакалавров и специалистов / Г. В. Драч [и др.]. – СПб.: Питер, 2012.

Гуревич, П. С. Культурология: учебник / П. С. Гуревич. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 328 с.

Мировая культура и искусство [Текст]: учебное пособие для вузов / И. И. Толстикова. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2013. – 415 с.

Культурология. История мировой культуры: учебник / ред. Н. О. Воскресенская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 759 с.

Культурология. История мировой культуры [Текст]: учебник для вузов / Ф. О. Айсина [и др.]; под ред. А. Н. Марковой. – 2-е изд., стер. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 600 с.

Дополнительная литература

Викторов, В. В. Культурология [Текст]: учебник для вузов / В. В. Викторов. – Изд. доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. – 410 с.

Донини, А. Люди, идолы и боги [Текст]: очерки истории религий / А. Донини. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1966. – 368 с.

Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований [Текст]: монография / под ред. И. М. Быховской. – М.: Смысл, 2010. – 639 с.

Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура [Текст] / А. Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.

Малиновский, Б. Магия, наука и религия [Текст] / Б. Малиновский; предисл. Р. Редфилд; пер. А. П. Хомик. – М.: Рефл-бук, 1998. – 290 с.

Пивоваров, Д. В. Философия религии: в 3 т. [Текст]: учебное пособие для магистров. – Т. 2: Онтология религии / Д. В. Пивоваров; Уральский федеральный ун-т им. Б. Н. Ельцина, Ин-т социальных и политических наук. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2012. – 553 с.

Садохин, А. П. Культурология. Теория культуры [Текст]: учебное пособие / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2004. – 365 с.

Соколов, М. Н. Вечный Ренессанс. Лекции о морфологии культуры Возрождения [Текст] / М. Н. Соколов. – М.: Прогресс-Традиция, 1999. – 422 с.

Тайлор, Э. Б. Первобытная культура [Текст] / Э. Б. Тайлор; пер. Д. А. Коропчевский. – М.: Политиздат, 1989. – 574 с.

Фрейд, З. Тотем и табу [Текст] / З. Фрейд. – М.: Олимп: АСТ-ЛТД, 1997. – 446 с.

Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории [Текст]. Всемирно-исторические перспективы / О. Шпенглер; предисл. и пер. И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.

Элиаде, М. История веры и религиозных идей: в 3 т. – Т. 1: От Каменного века до Элевсинских мистерий [Текст]: [пер. с фр.] / М. Элиаде. – М.: Критерион, 2001. – 461 с.

Тема 2. Культура как многоуровневая система

2.1. Морфология культуры

Морфология культуры представляет собой различные формы, составляющие бытие культуры, и рассматривает способы их взаимодействия. Существует множество концепций, делящих культуру по различным основаниям. Так, человеческую культуру в ее целостности можно рассматривать как процесс последовательного самоосвобождения человека через следующие формы: миф, религия, искусство и наука.

Миф стоит в начале человеческой истории. Это первая форма рационального постижения мира, первая форма культуры. Мифологическое сознание основано на понимании единства человека и природы. Для мифологического сознания все, что существует, – одушевлено. Мифологическое пространство – это пространство души.

Современный человек, будем так считать, уже не боится чужого, нечеловеческого, он научился покорять его. Однако первобытному человеку было необходимо ощущение внутреннего родства с миром. Другое мироощущение привело бы его в состояние отчаяния и тоски перед бездушными и всемогущими силами. Неслучайно интерпретация мифологического мира антропоморфна – боги, явления природы, животные и предметы наделены человеческими свойствами.

В процессе последовательного самоосвобождения человека миф разрушается, его функции трансформируются, тем самым давая возможность появиться религии, искусству, науке. Миф формируется на стадии господства архаического сознания, со временем мифологические представления получают статус религиозных, но это не означает, что миф уходит со сцены истории.

Во-первых, миф и его образы сохраняются в душе современного человека. Символические образы мифа универсальны для всего человечества, являются архетипическими.

Во-вторых, в современной культуре еще достаточно живучи пережитки мифа в виде суеверий, предрассудков и т. д.

В третьих, искусственно формируется современное мифотворчество. Современный миф – это деформированный образ действительности, альтернатива реальности, инструмент идеологии. Р. Барт, теоретик и практик современных мифологий, утверждает, что если мифы архаического сознания рассматривали оппозиции культуры с целью дать сверхлогическую модель для разрешения содержащихся в них противоречий, то современные мифы служат не для изживания и преодоления социокультурных противоречий, а, наоборот, для их насаждения и оправдания. Миф, по Барту, это коммуникативная система, которая пытается выдать себя за систему фактов. Примерами могут служить нацистский миф крови, миф о советском человеке, современный миф о превосходстве американского образа жизни. Главные мифотворцы сегодня – это телевидение, средства массовой информации и PR-агентства, с помощью которых институтам власти предоставляется прекрасная возможность манипуляции сознанием обывателя.

Религия – производное от латинского слова religio. Древние римляне обозначали этим словом все то, что было связано с культом богов. Религия, по определению русского богослова С. Н. Трубецкого, есть «организованное поклонение высшим силам». Мифологическое восприятие рождает религиозное сознание. Главной отличительной особенностью религиозного сознания является вера в сверхъестественное, чудо, непостижимое рациональным путем. Британский философ Б. Рассел так писал о вере:

Веру можно определить как твердое убеждение в чем-то при отсутствии доказательств. Когда доказательства есть, никто не говорит о вере. Мы не говорим о вере, когда речь идет о том, что дважды два четыре или что земля круглая. О вере мы говорим лишь в том случае, когда хотим подменить доказательство чувством.

Сторонники гипотезы «дорелигиозного периода» утверждали, что у людей, живших на ранних этапах развития общества, не было религиозных верований, т. к. их сознание было вплетено в практику. Однако в настоящий момент можно уверенно утверждать, что **простейшие формы религиозных верований** существовали уже 40 тыс. лет назад (примерное время появления Homo sapiens). В

первобытной культуре религия проявлялась в таких формах, как анимизм, тотемизм, фетишизм и магия.

Анимизм (от лат. *anima* – душа) – представление о существовании духовных (нематериальных) сущностей и вера в возможность общения с ними. Автор т. н. анимистической теории религии Э. Тейлор возникновение анимизма объясняет как попытку первобытного человека рационализировать смерть и сновидения – мгновение назад человек еще жил, теперь он мертв, хотя тело здесь. Значит, умереть – это «испустить дух». Что такое те человеческие образы, появляющиеся во снах и видениях? Это духи. Так возникла вера в духовные существа (душу и духов) – анимизм.

Фетишизм (от португ. слова *fetisso* – магическая вещь) – культ неодушевленных предметов, фетишей, наделенных сверхъестественными свойствами. Фетишем мог стать любой предмет, поразивший воображение человека: части тела животного и человека, камни необычной формы, куски дерева и др. Обращение первобытных людей с фетишами говорило о том, что они не всегда относились к предмету с должным почтением: за оказанную помощь благодарили, за беспомощность наказывали. В этом плане интересен африканский обычай истязания фетишей, причем не только для их наказания, но и побуждения к действию. Прося о чем-нибудь фетиш, африканцы вбивали в него железные гвозди, полагая, что после этого фетиш лучше запомнит просьбу и обязательно ее выполнит.

До наших дней дошло множество фетишей в форме амулетов – оберегов. Амулетом служит предмет, которому приписываются магические свойства отворачивать от человека несчастья и приносить удачу. Оберег охраняет своего хозяина. Особая группа фетишей связана с существованием у большинства народов культа предков. Их изображения становятся фетишами, которым поклоняются. Иногда это идолы – человекоподобные фигурки из дерева, камня, глины. Иногда предка изображает специальный знак, как было, например, принято в Китае.

Известны фетиши-черепа у некоторых народов. Так, гвинейские негры сохраняют кости родных в ящиках и периодически ходят разговаривать с ними в небольшие хижинки-гробницы.

Тотемизм (от слова североамериканских индейцев «от-отем» – «его род») – система религиозных представлений о родстве между группой людей (обычно родом) и тотемом – мифическим предком, чаще животным или растением, реже неодушевленным предметом. Тотем не обожествляется и реальные животные вовсе не боги, однако в них мистически присутствует предок. Исследователь первобытного мышления Л. Леви-Брюль приводит знаменательный пример. Индеец в ответ на вопрос, верит ли он, что предком его племени была выдра, объяснил, «что они... вовсе не думают, будто это была такая же выдра, какие существуют сейчас. Выдры, от которых они произошли, были людьми-выдрами: они обладали способностью менять человеческий облик на облик выдры». В рамках тотемизма возникла система запретов, которые назывались табу.

Магия – вера в сверхъестественную способность человека воздействовать на людей и явления природы. Это получение результата не прямым способом, а особым, через определенные магические действия.

Древний человек опасался, что его вещи и имя могут быть магически использованы против него. Зная настоящее имя бога или колдуна, можно обрести над ними магическую власть. Потому герои древних сказаний скрывали свои подлинные имена. Простой человек опасался произносить имя священных существ и демонов, т.к. их произнесение могло вызвать их. Так, истинное имя того, кого мы называем медведем, у древних славян было столь священным, что не произносилось вслух и не дошло до нас. Медведь – это прозвище зверя, означающее медоед (тот, кто медом ведает), позже и это имя не решались называть вслух. Называли его он, сам, хозяин, дедушко, мельник, личными именами – у русских Миша, Потапыч, Топтыгин, Матрена. В слове «берлога» сохранился более древний корень – «бер», т. е. бурый («берлога» – логово бера).

Английский этнограф Б. Малиновский на основе изучения жизни народов тихоокеанских островов сделал вывод, что магические представления возникают тогда, когда человек недостаточно уверен в своих силах, когда велики элементы риска и высока непредсказуемость результатов деятельности. Малиновский приводит примеры: жители Тробриантовых островов (в Меланезии) использовали магию в земледелии при посадке клубневых растений, уро-

жай которых бывает изменчив, но магия не применялась при культивировании плодовых деревьев, урожай которых постоянен. Постройка лодок всегда сопровождалась магическими обрядами, при возведении домов же магия не использовалась. Магия была необходима при ловле акул и других опасных рыб, при ловле же мелкой рыбы магия не нужна.

Стоит согласиться и с тем, что для магии в мире обывательского сознания есть место и в современном обществе, так как жизнь полностью не находится во власти человека и не все можно объяснить исключительно рациональным способом. Неслучайно газетные объявления пестрят рекламой по предоставлению магических услуг, которые предлагают различного рода медиумы, маги белые и черные, колдуны и шаманы, экстрасенсы и парапсихологи. Популярная телевизионная передача «Битва экстрасенсов» на российском канале в 2016 г. открыла уже 17-й сезон.

Восприятие какого-либо первобытного верования в отрыве от других невозможно – все они были тесно связаны между собой. Примером может служить феномен **карго-культа**, появившегося в XX веке буквально на глазах этнографов и религиоведов верования, в котором одновременно взаимодействуют анимистические представления, магические действия и фетишистский культ.

Культы карго (поклонение грузу) фиксировались еще с XIX века, но особенно широко они получили распространение во время Второй мировой войны и после нее. В это время на многих островах Тихого океана были размещены военные гарнизоны и аэродромы. Островитяне, жившие в условиях первобытного строя, с изумлением смотрели на транспортные самолеты, приносящих с неба чудесный груз («карго»). Пришельцы не обрабатывали землю и не охотились, а лишь, с точки зрения меланезийцев, просто обустроили площадки для посадки огромных железных птиц, а те взамен никогда не скупились и привозили им ящики со всем необходимым. Эти ящики пришельцы называли карго. Пока шла война, гарнизоны действовали, островитяне имели возможность выменивать диковинные предметы (консервы, одежду, палатки, напитки и др.) у пришельцев. Однако после окончания войны большинство воздушных баз было свернуто, и островитяне остались наедине со своими воспоминаниями о том чудесном времени. Постепенно на островах

у аборигенов появились идеи, что нужно просто повторять действия пришельцев, и тогда карго магическим способом будет прилетать к местному населению. Карго-культы стали стихийно появляться в Новой Гвинее, Соломоновых островах и Микронезии. Островитяне стали строить деревянные самолеты, контрольно-диспетчерские вышки и взлетно-посадочные полосы в натуральную величину, периодически устраивая на них имитацию действий американских солдат, моряков, летчиков. Они изготавливали муляжи наушников, сделанных из скорлупы кокосового ореха и «вели переговоры», зажигали огни на самодельных взлетно-посадочных площадках, маршировали на плацу с оружием в виде бамбуковых палок, рисовали на теле ордена и мистические знаки «USA» и т. д. Островитяне верили, что западные товары (карго) созданы духами предков и предназначены для меланезийского народа. Так как ожидания чудесных товаров затягивались, то они стали еще более тщательно поклоняться аэродромам и самолётам. Со временем большинство культов карго исчезли, так как «железные птицы» так и не прилетели. Однако культ Джона Фрума (больше в туристическо-развлекательном контексте) до сих пор существует на острове Танна (Республика Вануату).

Искусство также выделяется из мифа. Оно является единственной формой культуры, где вдохновение и фантазия художника не имеют ограничений. Понятие искусства крайне широко – оно может проявляться как развитое мастерство в какой-то определённой области (например, боевые искусства, кулинарное искусство). Искусство – это сфера духовно-практической деятельности людей, которая направлена на художественное постижение и освоение мира. В основе искусства лежит способность человека к образно-символическому воспроизведению окружающей действительности. Оно опирается на существующие в обществе представления о прекрасном.

Наукой до сих пор не решен вопрос о происхождении искусства. Причины его генезиса в период верхнего палеолита до сих пор порождают множество гипотез.

В современном искусствоведении единой системы классификации искусств до сих пор нет, и все существующие достаточно

относительны. Согласно одной из распространенных схем, искусство делится на следующие группы:

– изобразительное искусство – раздел пластических искусств, вид художественного творчества, целью которого является воспроизводство окружающего мира (живопись, графика, скульптура, фотоискусство, компьютерная графика, граффити, каллиграфия, татуировка);

– литература включает в себя все оттенки творчества, реализуемые в слове (проза, поэзия);

– музыка – вид искусства, главным выразительным средством которого является звук, а также другие стороны и компоненты музыкальной формы: мелодия, полифония, гармония, ритм, композиция и т. п.;

– архитектура – искусство проектировать и строить здания и сооружения (объёмное проектирование, проектирование зданий и сооружений), градостроительство (проектирование городских районов или крупных многофункциональных комплексов), ландшафтная архитектура, дизайн интерьеров, архитектура малых форм);

– зрелищное искусство – синтетический вид искусства, где определяющим в классификации становится присутствие зрителя (хореография, театральное искусство, киноискусство, цирк, эстрада).

Наука – самостоятельная форма культуры, связанная со специализированной деятельностью по созданию системы знания о природе, обществе и человеке. Наука, организованная на рационалистических методах, базируется на принципах объективности, достоверности и истинности получаемых знаний.

Именно предметный и объективный способ рассмотрения мира отличает науку от иных способов познания, таких как обыденное, мифологическое, религиозное, художественное постижение мира.

В структуру современного научного метода, то есть способа построения новых знаний, входят:

- наблюдение фактов и измерение, количественное или качественное, описание наблюдений;
- анализ результатов наблюдения – их систематизация, вычленение значимого и второстепенного;

- обобщение (синтез) и формулирование гипотез, теорий;
- прогноз: формулирование следствий из предложенной гипотезы или принятой теории;
- проверка прогнозируемых следствий с помощью эксперимента.

Необходимость все доказывать, обосновывать проверяемыми данными, подтверждать теоретические выводы результатами экспериментов отличает науку от других форм познания, в том числе от религии, которая основывается на вере в те или иные основные догматы. Так, например, существенно расходятся взгляды с точки зрения религиозного понимания и научного на проблему возникновения и развития мира (креационизм и эволюционизм). Для большинства мировых религий свойственна богословско-философская концепция **креационизма**, согласно которой происхождение Вселенной, Земли, человека и всех форм жизни произошло в результате созидательного акта творца всего сущего – Бога. Согласно младоземельному креационизму, мир был создан в точности так, как это описано в Библии, – за шесть дней и около 6000 – 7000 лет назад.

Книга Бытие, глава 1

В начале сотворил Бог небо и землю.

Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.

И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так.

И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо.

И был вечер, и было утро: день третий.

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;
и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.

И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;
и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо.

И был вечер, и было утро: день четвертый.

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной.

И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо.

И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.

И был вечер, и было утро: день пятый.

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так.

И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; - вам сие будет в пищу;

а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так.

И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

(Быт 1:1-31)

Научным сообществом креационизм признан псевдонаучной концепцией. По мнению большинства специалистов в области естественных наук, буквальное толкование священных текстов о сотворении мира ненаучно, так как противоречит накопленному комплексу палеонтологических и биологических данных о биологической эволюции, а также геологическим и астрофизическим данным о возрасте Земли и астрономическим объектам.

Сами аргументы креационистов, выступающих против современных научных представлений, проистекают из поверхностного или ложного знания основ истории, химии, физики, геологии и биологии.

Так, например, в книге «Библия и наука о сотворении мира», благословленной епископом Кемеровским и Новокузнецким Софронием, под авторством протоиерея Стефана Ляшевского, утверждается, что неандертальцы – это потомки Каина (каиниты). Ученые, считает богослов, неверно определили хронологию палеолита, «цифры выдуманы..., а доказательств никогда не было, да и теперь нет». Согласно взглядам С. Ляшевского, древность человечества не выходит из рамок библейской хронологии, а первые люди появились за 5000 лет до рождения Христа на родине человечества – Месопотамии.

Креационизму богословов противостоит **эволюционизм** научного мирового сообщества. Биологическая эволюция – это естественный процесс развития живой природы, сопровождающийся изменением генетического состава популяций, формированием адаптаций, видообразованием и вымиранием видов, поступательным преобразованием экосистем и биосферы в целом. Научные данные и концепции подтверждают происхождение всех живых существ на Земле от общего предка. Благодаря этим доказательствам, основы эволюционного учения получили признание в научном сообществе, а ведущей системой представлений о процессах видообразования стала синтетическая теория эволюции.

Старший научный сотрудник Палеонтологического института РАН Кирилл Еськов утверждает: у эволюции немало убедительных примеров. Наглядный пример эволюции был описан учеными из Вашингтонского университета. Они решили сами предсказать эволюционные изменения у пресмыкающихся, а потом показать их на

практике. Для этого они выпустили хищных ящериц *Leioserphalus carinatus* на шести островах Багамского архипелага. Хищники сразу стали охотиться на туземцев – небольших ящерок анолисов, обитающих на земле. Ученые заранее предположили, что лапы анолисов должны удлиниться, чтобы те быстрее могли бегать от хищников. Это будет спасать их лишь до той поры, пока охотники не приспособятся к тому, что жертвы станут более резвыми. После этого, по замыслу ученых, лапы ящерок, наоборот, должны уменьшиться, чтобы им было удобнее лазить по деревьям, недоступным для агрессивных *Leioserphalus carinatus*.

Все произошло строго в соответствии с прогнозом, причем за короткое время: численность анолисов упала вдвое через полгода, а у выживших сильно увеличилась длина лап. Еще через полгода анолисы на островах встречались только на деревьях, а лапы у них были короче, чем до начала эксперимента. При этом размеры конечностей у ящериц, живших на островах, где хищников не было, не претерпели никаких изменений. С точки зрения научного метода это пример убедительного доказательства теории естественного отбора.

Вопросы:

1. В чем особенности мифологического мировосприятия?
2. Назовите основные первобытные верования, дайте характеристику.
3. В чем заключаются принципиальные отличия между креационизмом и эволюционизмом?

2.2. Функции культуры

Культура является многоуровневой и многофункциональной системой. В данном разделе мы обратимся к **функциям** культуры.

Функции культуры – это совокупность ролей, которые выполняет культура по отношению к сообществу людей, порождающих и практикующих ее в своих интересах; это совокупность отобранных историческим опытом наиболее приемлемых по своей социальной значимости способов осуществления коллективной жизнедеятельности людей.

Главная функция культуры – **социализация**. В этом смысле культура выступает средством преобразования мира.

Социализация – процесс усвоения человеком образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему продуктивно функционировать в обществе.

Дети-маугли не могут стать людьми именно потому, что изначально лишены социального общения и культурного окружения. Все последующие перечисленные функции объединяются этой синтетической функцией и подчиняются ей.

Самая древняя и общая для человека и животных функция – **адаптивная** (приспособления к среде). На заре развития культуры эта функция была важнейшей. Но *Homo sapiens*, в отличие от братьев своих меньших, в деле защиты от стихий пошел дальше и был вынужден приспособливаться к двум видам обстоятельств – природным и социальным.

Если для первобытного человека первыми проявлениями культуры, указывающими на приспособление, были жизнь в пещерах, одежда из звериной шкуры и огонь, то для нашего современника принцип «человек человеку – волк» тоже своеобразный пример социальной адаптации.

Познавательная, или гносеологическая, функция культуры связана с возможностью человека освоить накопленный социальный опыт множества поколений людей, создать собственную картину мира. В контексте данной функции можно выделить два основных направления: систематизация знаний и раскрытие законов развития природы и общества и познание человеком самого себя.

Отвечая на вопрос, в какой из этих отраслей в большей степени преуспело человечество, следует сделать вывод – *Homo Sapiens* постиг внешний мир намного лучше, чем мир собственной души. Именно поэтому не утратили своей актуальности слова итальянского поэта, родоначальника гуманистической культуры Возрождения Ф. Петрарки (1304–1374): «Какая польза, спрашиваю я, в том, чтобы знать природу зверей, птиц, рыб и змей и не знать природу людей, не знать и даже не стремиться узнать, для чего мы существуем, откуда пришли и куда направляемся».

Задача **информативной** функции – обеспечивать историческую преемственность в передаче социального и культурного опыта. Данная функция проявляется в закреплении результатов социокультурной деятельности, накоплении, хранении и передаче информации, ведь неслучайно культура являет собой коллективную память человечества. Подавляющее большинство исследователей считают, что культура не наследуется генетическим или биологическим путем. Образно говоря, родившийся человек – чистый лист бумаги, на котором старшее поколение, т. е. носители предшествующей культуры, пишут свои письма.

Tabula rasa (лат. «чистая доска» – выражение, которое используется для обозначения тезиса, что человек рождается без врожденного умственного содержания, т. е. чистым.

Впервые встречается у Аристотеля для обозначения «чистого» сознания ребенка. Он сравнивает его с покрытой воском дощечкой для письма, которой пользовались в древней Греции – табулой. Разгладив воск, на ней можно легко убрать текст, сделать ее чистой и написать на ней все что угодно. Так и в чистом сознании ребенка можно «написать» все, что захотят родители и педагоги.

В полном объеме функцию передачи социального опыта культура стала выполнять уже в античности, когда вместо бессознательно-интуитивного способа трансляции опыта стал выдвигаться на первый план логический, универсально-понятийный, осуществляемый профессионалами-учителями с помощью специальных средств обучения.

Ценностно-регулятивная функция культуры проявляет себя как механизм обеспечения регуляции социального поведения людей через нормы, устойчивые образцы взаимодействия, технологии поведения. Культура как определенная система норм формирует у человека ценностные потребности, и именно по этим показателям судят об уровне развития человека и общества. Неслучайно человечество на протяжении всей истории классифицирует все предметы и явления с точки зрения их «полезности» и «вредности». Регулятивная составляющая указанной функции призвана поддерживать социальное равновесие в обществе. Она проявляется как система

норм и требований общества во всех областях жизни и деятельности: труде, быте, межличностных, межклассовых, межнациональных отношениях. Высший нормативный уровень образуют нормы **морали**, которые изменялись в ходе исторического развития общества. Древнейшим институтом, формировавшим и поддерживавшим нормы морали, была церковь. Мораль связана со всеми сферами социума и согласовывает личные интересы с общественными. Основные принципы морали остаются неизменными, они носят общечеловеческий характер.

Практически во всех религиозных системах, древних философских текстах присутствует норма, этическое правило, которое теперь известно как **золотое правило нравственности**: «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе».

Следующий нормативный уровень – нормы **права**. Если нормы морали излагались преимущественно в религиозных документах или морализаторской литературе, то нормы права – в конституциях и законах. Нормы права основываются на нормах морали и конкретизируют их, но, в отличие от последних, обладают не только нравственной, но и юридической силой. Известно, что нормы права различны в разных странах, однако по мере движения общества к цивилизованным формам общежития государство все в меньшей степени использует карательные меры по отношению к преступнику и в большей – профилактически-воспитательные. Так, если в начале XIX века в Англии смертная казнь предусматривалась более чем за 200 видов правонарушений, то в настоящее время она отменена. В современном мире отношение к смертной казни – весьма важный показатель общественной жизни. Принято считать, что чем выше уровень культуры того или иного общества, тем оно гуманнее к своим преступникам. Если к началу Первой мировой войны смертная казнь была отменена или приостановлена только в семи странах Западной Европы, то к 1988 г. она была юридически отменена в 53 странах и в 27 фактически приостановлена.

Закономерно, что показательные публичные казни, проводимые непризнанным государством, а на деле террористической организацией ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), деятельность которой запрещена на территории РФ, были восприняты мировой общественностью как проявление варварства, глубокое оскорбление общественной нравственности.

К регулятивным нормам также относятся **обычаи** и **обряды**. Приняв определенную форму, обычаи необычайно устойчивы и консервативны. Своеобразие обычаев, сохранивших неповторимую самобытность, во многом объясняется спецификой природной среды и земледельческим циклом. Обряды, в отличие от обычаев, носят чаще религиозный характер и связаны с определенным ритуалом. В связи с этим выделяют обряды семейные (связанные с рождением, свадьбой, смертью), календарные, гражданские и др.

Помимо перечисленных уровней, указанная функция культуры проявляется в нормах поведения на работе, в быту, в общении с людьми, в отношении к природе. К этому уровню относятся правила воспитания, этикета, культура общения, личной гигиены и т. д.

Функция **дифференциации и интеграции человеческих групп** предполагает, что культура выступает как могучий фактор разграничения и объединения между как небольшими, так и значительными человеческими группами. Этносы, нации, страны разделены не столько географическими и политическими, сколько своими культурно-психологическими границами, которые имеют многовековую историю и огромную сопротивляемость к **ассимиляции** и чужеродным явлениям.

Ассимиляция – процесс, в результате которого культура одного народа лишается своих отличительных признаков и заменяется чертами культуры другого народа.

Показательно, что влияние этого фактора мы можем рассмотреть даже на примере специфических форм душевных расстройств, которым подвержены люди в разных странах. Действительно, культура влияет не только на характер и поведение человека, на его привычки и образ мысли, но и на специфику психических заболеваний. При этом у каждой культуры свои

представления о норме и патологии («Что русскому хорошо, то немцу – смерть»). В западноевропейской культурной традиции человеку, который моется несколько раз в день, могут приписать навязчивый невроз чистоты, а в Индии подобная чистоплотность считается проявлением религиозного рвения. Более того, существуют особые психические болезни, которые встречаются исключительно у представителей определенных культур. Так, болезнь Витико встречается только у индейцев Канады и северо-востока США. Она проявляется в меланхолии и фантазиях о превращении в гигантское чудовище – Витико, которое извергает лед и превращает своих жертв в кровожадных каннибалов. Больные выбирают самоубийство, чтобы избежать страшной участи каннибала. Синдром Стендаля возникает у туристов европейских стран и никогда не наблюдается у местных жителей и туристов из Японии. Это острое нервное расстройство, вызванное встречей с художественными шедеврами Флоренции. Каждый месяц хотя бы один турист попадает в госпиталь Святой Марии во Флоренции с симптомами панического страха, истощения или истерическими припадками после посещения музея.

Однако существующая разница культур не исключает процессов взаимного обогащения. При всех несовпадениях мировая история знает массу примеров культурного взаимодействия, а также случаев подавления (экспансии) одной культуры другой.

В современном мире интеграционная тенденция культуры начинает отчетливо доминировать над изоляционистской. Новый научно-технический слой культуры, не имеющий национальной специфики, охватывает все страны и в известной мере нейтрализует тенденцию к размежеванию по расовому и национальному признакам. Этому также способствуют такие значимые факторы, как глобализация мировой экономики и торжество массовой культуры.

Приведенное выше раздельное рассмотрение функций хотя и корректно с научной точки зрения, тем не менее условно. В реальной жизни раздельное проявление этих функций неощутимо. Они сплетены и представляют собой единый процесс.

Вопросы:

1. Назовите основную функцию культуры. Аргументируйте свою точку зрения.
2. В чем заключается специфика ценностно-регулятивной функции культуры?
3. Какая тенденция преобладает в современной культуре: дифференциации или интеграции?

2.3. Культура традиционная, массовая и элитарная

Говоря о многообразии культур в современном мире, исследователи подразумевают, как правило, три формы культуры: традиционную, массовую и элитарную.

Традиционная (народная) культура – это культура (или тип общества), в котором его регуляция осуществляется на основании обычаев, традиции, установлений.

- Представляет собой культуру устойчивую, нединамичную. Она распространена в обществах, в которых изменения незаметны для жизни одного поколения – прошлое взрослых оказывается будущим их детей.
- Единицы общества состоят из знакомых людей.
- Эта культура органично взаимодействует с природой.
- Источник знаний и умений – старшее поколение. Основными формами трансляции этой культуры выступают фольклорно-мифологические формы и ритуалы.
- Авторитет старшего поколения непререкаем – это дает возможность бескровно решать конфликты.
- Семья, как правило, представлена всеми поколениями.
- Ритуалам, обрядам придается сакральный, магический смысл.
- Эта культура, как правило, бесписьменна, представлена сказками, преданиями, образами героев и другими явлениями, в которых переплетается память о значимых событиях в жизни больших групп людей.
- Основной род деятельности – сельское хозяйство, хотя существуют и такие общества, которые находятся на стадии охоты, собирательства и рыболовства.

Традиционные общества в «чистом виде» до сих пор существуют в Южной Америке, Африке, Индии, Австралии, океанических островах. В одной стране могут сосуществовать два типа культуры: унифицировано-индустриальная и этнически-самобытная, традиционная. Так, современная Россия представляет собой сложное сочетание традиционной и современной культур.

Феномен массовой культуры возник благодаря технологическому, экономическому, политическому и социальному факторам.

Технологический фактор – ускоренный процесс индустриализации, научно-технической революции, приведший в конце XIX – начале XX в. к появлению разнообразных типов информации. Новые технологические возможности средств массовой коммуникации позволили сделать продукты культуры доступными для всех слоев населения.

Экономический фактор – коммерциализация общественных отношений, стремление правящих классов видеть преимущественно товар в сфере духовного производства. Механизм распространения массовой культуры напрямую связан с рынком – кто платит, тот и заказывает музыку. Массовое искусство охотится на клиента: подростка, домохозяйку, рабочего и др. Это искусство для каждого, и оно обязано учитывать его индивидуальные вкусы и запросы.

Политический фактор – развитие и укрепление политических демократий. В основе массовой культуры лежат процессы либерализации общества. Принцип либерализма предполагает признание равенства людей перед законом и права каждого свободно выбирать свою судьбу, свободно выбирать тот тип культуры, который его в большей степени устраивает.

Считается не случайным, что наиболее развитой является массовая культура в «образцовом» демократическом обществе – США. Нередко массовая культура и воспринимается как чисто американское явление.

Социальный фактор. Долгое время культура носила сословный характер. Так, в России со второй половины XVIII в. утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, купечество, крестьянство и мещанство. Практически каждому сословию соответствовала определенная культура (мещанская культура, купеческая и т. д.). На рубеже XIX – XX вв. происходит значительное

изменение социальной структуры общества. Границы между различными социальными группами становятся подвижными и размытыми. Культура перестает носить сословный характер. Возникает культура большинства – массовая культура.

Содержание массовой культуры обусловлено ежедневными событиями, стремлениями и потребностями, составляющими жизнь большинства населения. Исходя из этого, ряд философов и социологов рассматривают массовую культуру как культурологический аспект более широкого социального феномена – массового общества.

Не стоит считать массовую культуру продуктом исключительно XX века или «американского образа жизни». Одним из первых элементов массовой культуры можно предложить такое традиционное для древних времен зрелище, как бои гладиаторов, которые отличала сравнительная массовость и доступность содержания. Рыночная – массовая культура в европейской традиции существует уже несколько столетий. В Европе еще в XVIII веке приключенческие, детективные и авантурные романы, написанные простым и ясным языком, издавались огромными тиражами. Во Франции литературу массового характера именовали бульварной, в России – «литературой толкучего рынка».

Отечественная литература массового пошиба в полной мере развилась и заняла приличный сегмент книжного рынка примерно на рубеже 1870–1880-х годов, когда некоторые русские литераторы переняли западный опыт. Названный период вообще был временем первого наступления массовой культуры. Именно тогда родился, считает литературовед А. Кротков, и в почти не изменившемся виде дожил до сегодняшнего дня политический анекдот, явилась на свет и сразу получила массовое распространение частушка (особенно «озорная», т. е. похабная), популярными стали повести о похождениях Ваньки Каина и «разбойника Чуркина», а криминальная хроника начала распространяться колонками в ежедневных газетах.

Массовая культура – это культура повседневной жизни, которая представлена широкой аудитории по различным каналам и в огромных объемах. Среди основных направлений и проявлений массовой культуры в **широком смысле** отечественный культуролог А. Я. Флиер выделяет следующие:

- индустрия субкультуры детства;
- массовая общеобразовательная школа;
- средства массовой информации;
- система национальной (государственной) идеологии и пропаганды;
- массовая социальная мифология;
- массовые политические движения;
- система организации и стимулирования массового потребительского спроса;
- индустрия формирования имиджа и «улучшения» физических данных индивида;
- индустрия интеллектуального и эстетического досуга;
- разного рода игровые комплексы;
- банки информации (словари, справочники, энциклопедии, каталоги, публичные библиотеки, Интернет), рассчитанные не на подготовленных специалистов в соответствующих областях знаний, а на массовых потребителей.

К разновидностям продукции массовой культуры в **узком смысле** можно отнести коммерчески ориентированное искусство: литературу, кинематограф, театр антрепризы, эстраду и поп-музыку, зрелищные виды искусства, а также рекламу, моду, продукты масс-медиа (пресса, радио, ТВ, Интернет), профессиональный спорт и др.

Серийный характер продукции массовой культуры обладает рядом специфических признаков:

а) продукция массовой культуры не требует от потребителя специальных знаний, размышлений, она скорее строится на непосредственных эмоциональных реакциях;

б) массовая культура ориентирована на среднюю языковую норму, на простую прагматику, поскольку она обращена к значительной читательской, зрительской и слушательской аудитории;

в) для массовой культуры характерны доступность, развлекательность, морализаторский подтекст, сентиментальность. Данные свойства продукции массовой культуры необходимы, чтобы она имела коммерческий успех, чтобы ее покупали, и деньги, затраченные на нее, давали прибыль. Массовой культуре выгодно ориентироваться на простейшие потребности и вкусы масс, отсюда ее до-

ступность и легкость восприятия. Грандиозный успех фильма «Титаник» Джеймса Камерона, поставивший рекорд кассовых сборов и увенчанный россыпью «Оскаров», можно объяснить следующим образом. Популярнейший жанр массовой культуры – мелодрама, классический любовный треугольник, сюжет, мало чем отличающийся от мыльных опер, популярные актеры-звезды, технологический арсенал Голливуда середины 90-х годов, плюс тридцатиминутное изображение гибели океанского лайнера, действительно случившейся 14 апреля 1912 г.;

г) использование бессознательного интереса всех людей, независимо от социальных и этнических рамок, к эротике и насилию. Согласно концепции З. Фрейда, человек может найти выход своим неудовлетворенным инстинктам (страх, секс, агрессивность) в искусстве. Этот бытовой и неосознанный интерес во многом составляет базу успеха массовой культуры. В современном кинематографе, отечественном и западном, обилие эротических сцен и эпизодов насилия. В использовании сюжетов, позволяющих удовлетворить инстинкт страха, особенно преуспели голливудские фильмы: монстры, терроризирующие людей («Кинг-Конг», «Челюсти», «Годзилла»); вторжение инопланетян («Хищник», «День независимости»); фильмы – катастрофы («Ад в поднебесье», «Титаник», «Армагеддон»); пришествие сатаны, черных сил («Омен», «Зловещие мертвецы», «Из ада»); угроза терроризма как государственного, так группового и индивидуального («Мыс страха», «Правдивая ложь», «В осаде»); похищение людей (сериал «Секретные материалы»).

В недрах американского кинематографа, с легкой руки основоположника фильмов-ужасов Альфреда Хичкока, родился специальный жанр – саспенс, фильмы, создающие атмосферу страха, напряженного ожидания («Психо», «Чужие-1», «Нечто»).

Массовая культура непрерывно предлагает новые разновидности жесткости. Симптоматично, что после трагедии 11 сентября 2001 года голливудские кинокомпании условились временно приостановить выпуск фильмов, в которых присутствуют трагические события политической жизни (акты жестокого терроризма и похищения людей). Кинематографичность реальности оказалась страшнее вымысла;

д) упрощенность, ориентация на искусственно созданные образы и стереотипы. Массовая культура не просто стремится к упрощению, она сводит многообразие художественного и эстетического опыта к одной норме. В рамках жанров детектива, вестерна, мелодрамы, мюзикла, комикса, триллера создаются упрощенные версии жизни. В них включаются ритуальные формулы массовой культуры «добродетель всегда вознаграждается», «зло наказуемо», «любовь и вера (в себя, в Бога) всегда победит».

Обязательным элементом являются штампы, кочующие из фильма в фильм, предоставляющие постоянный повод для насмешек критикам массовой культуры – если машина падает с обрыва, она непременно взрывается; последние слова умирающего непременно наполнены глубоким смыслом; убегающая от злодея красотка на высоких каблуках обязательно упадет; пришельцы одного роста с землянами и свободно говорят на английском; схватке между двумя противниками всегда предшествует диалог и т. д.;

е) соблюдение и в определенной степени навязывание социуму правил политической корректности. Политкорректность представляет собой практику запрета на употребление стереотипной, особенно негативно-оценочной, лексики в отношении определенных групп людей, выделяемых по признаку расы, пола, национальности, вероисповедания, сексуальной ориентации, социальной принадлежности и т. д.

Примером политкорректности по отношению к национальным и этническим меньшинствам является признание сообществом США непозволительности называния представителей темнокожего населения неграми» («Negroes»). В цивилизации Запада слово «негр» устойчиво ассоциируется с колониализмом и рабством. Белые колонисты нередко использовали его в качестве синонима слова «раб». После крушения колониализма употребление слов, производных от испанского negro, сильно сократилось. В связи с этим произошла следующая трансформация термина: Negro – coloured – black -African American/Afro –American.

Так, из соображений политкорректности самый известный роман Агаты Кристи «Десять негритят» (1939) несколько раз был переименован (например «Десять солдатиков»). В наши дни книга издается под названием «И никого не стало».

В России же слово «негр» всегда было нейтральным и не оскорбительным, такое положение сохраняется и сейчас. Несмотря на то, что история России не была связана с колониализмом и работорговлей, все же слово «афроамериканец» под англо-саксонским культурным влиянием постепенно входит в лексику современного русского языка.

В современной культурфилософии существуют как **оптимистические**, так и **пессимистические** взгляды на место и роль массовой культуры в современном мире.

Так, ярким выразителем оптимистической оценки массовой культуры является «оракул эры электроники» – канадский социолог М. Маклюэн. Исследователь утверждает, что изобретение И. Гуттенбергом печатного станка в 1434 г. явилось началом рождения рационального «индустриального и типографского человека». Это привело к расцвету науки и индивидуализма, возникновению наций и национализма, войн. Современные СМИ, считает он, призваны осуществить «новую революцию» в обратном направлении, изменив человеческие чувства. Создав «глобальную деревню», они создадут нового «племенного человека», люди вновь будут жить кланами, все будут счастливы. Новая среда формирует многообразие развитого человека, все чувства которого взаимодействуют при просмотре, независимо от содержания увиденного. Сейчас, утверждает Маклюэн, человечество вступило в период «электронной революции», которая приведет людей к единству чувств и полной гармонии.

Однако вышеуказанная теория будущего «электронного рая» является скорее единичным примером. Большинство исследователей придерживаются противоположной точки зрения. Многие философы культуры утверждают, что массовая культура вообще привела к деструкции личности, лишив человека подлинности чувств и переживаний. Язык общества становится грубее и примитивнее, т. к. распространение средств коммуникации медленно, но неуклонно уничтожает его национальное своеобразие. Рождается расфасованный язык. Так, в России в конце XX – начале XXI вв. успешно прижился новый криминально-американизированный жаргон, в котором «разборки» уживаются с «импичментом», а «беспредел» с «киллерами». Современный российский подросток, с

помощью словесных суррогатов и междометий («вау!», «отстой») в различных их сочетаниях способный передать широкую гамму чувств и переживаний, значительно превзошел лексический минимализм известной Элочки-Людоедки.

Элочка-Людоедка – персонаж сатирического романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Словарь Элочки-Людоедки составлял 30 слов, но ими она могла выразить практически любую свою мысль.

Чтение превращается в непопулярное занятие, предпочтение отдается компьютеру, телевидению, шоу. Пессимисты грустно шутят, что в недалеком будущем чтению будут обучать молодых людей, как когда-то девушек учили вышивать крестиком и играть на арфе.

Сьюзен Джекоби в статье «Тупеющая Америка» («The Washington Post») от 20 февраля 2008 г. отмечает следующее:

Главной движущей силой нынешнего антиинтеллектуализма стала видеокультура. Тот факт, что сегодня люди меньше читают книги, газеты и журналы, уже ни для кого не новость. С особой силой эта тенденция проявляется у молодого поколения, но она набирает обороты и затрагивает уже всех американцев независимо от возраста и образовательного уровня.

Меньше читают сегодня не только малообразованные люди. В 1982 г. 82 % людей с высшим образованием читали поэзию и прозу для собственного удовольствия; через двадцать лет этот показатель снизился до 67 %. А более 40 % американцев моложе 44 лет за год не прочитывают ни одной книги – ни художественной, ни научно-популярной.

Процент семнадцатилетних, не читающих ничего, кроме положенного по школьной программе, с 1984 по 2004 г. увеличился вдвое. Не стоит и напоминать, что именно в этот период в жизнь прочно вошли персональные компьютеры, Интернет и видеоигры.

Современное общество, как утверждают «пессимисты», в результате воздействия массовой культуры наполнено бессознательным предубеждением против науки. В художественной литературе, кино, на телевидении ученые представлены бессердечными, лишенными чувства юмора болванами, которые готовы ради Нобелевской премии уничтожить половину человечества. Неслучайно массовая культура порождает новый персонаж – «сумасшедший

профессор». Пренебрежительное отношение к науке как к средству познания мира демонстрирует и обратная сторона такого отношения – популяризация в средствах масс-медиа всевозможных псевдонаучных феноменов (жизнь после смерти, вторжение пришельцев, телекинез, ясновидение, экстрасенсорные способности и прочие паранормальные явления). Интернет и телевидение без устали потчуют доверчивого обывателя сенсациями, «скрывааемыми официальной наукой». Так научное знание не без влияния массовой культуры вытесняется мифами и заблуждениями.

Американский ученый Д. Макдональд предложил рассматриваемый феномен именовать масскультом, так как в действительности это пародия на высокую культуру. Он исходит из того, что в западной цивилизации доминирует массовая культура, производимая специально для рынка. Она является паразитическим образованием на высокой культуре, ее вульгарным отражением. Такие категории, как «художественное качество», «эстетическая ценность» не имеют никакого отношения к массовой культуре, считает Макдональд. Они из словаря высокой культуры. Масскульт лишь пародирует высокую культуру, паразитирует на ней, используя классические сюжеты и тексты.

Автор данного пособия, охарактеризовав эти две противоположные точки зрения, убежден, что каждая из них имеет право на существование и каждая из них субъективна. Достаточно сложно на практике, в реальности разделить все искусство на высокое и массовое. С течением времени то, что утонченные и образованные современники называли дичью и пошлостью, становилось образцом искусства. Можно привести достаточно примеров, когда заурядные произведения прошлых веков, будучи органично введенными в контекст современного сознания, превращаются в произведения высокой культуры.

«Ведь все теперешние сокровища искусства три-четыре века тому назад были банальными предметами повседневного обихода. Я часто спрашиваю себя, действительно ли красивы старинные суповые тарелки, пивные кружки и щипцы для снятия нагара со свечей, которые мы так высоко ценим, или только ореол древности придает им прелесть в наших глазах. Старинные синие тарелки, украшающие теперь стены наших комнат, несколько столетий тому назад были самой обычной домашней утварью, а розовые пас-

тушки и желтенькие пастушки, которыми с понимающим видом восторгаются все наши знакомые, в восемнадцатом веке скромно стояли на камине, никем не замечаемые, и матери давали их пососать своим плачущим младенцам».

Джером К. Трое в лодке, не считая собаки

Допустима и следующая интерпретация главной функции массовой культуры – она пытается отстоять вечные схемы искусства, забытые искусством высоким. Высокая культура сегодня изменила своему вечному призванию противостоять реальности, утешать, очаровывать, вдохновлять, внушать, что даже смерть, даже поражение могут быть прекрасны. А массовая культура постоянно утверждает общечеловеческие ценности (семью, дружбу, порядочность, взаимопомощь, мужество) и торжество порядка над беспорядком, добра над злом. Храбрец-одиночка может бросить вызов могущественной корпорации, верность существует, существует и красивая достойная жизнь. Другое дело, что все это нередко преподносится в интерпретации достаточно низкого качества.

Музыка П. И. Чайковского в Государственном академическом Большом театре России остается явлением высокой культуры, а та же мелодия, раздающаяся в мобильном телефоне, – явление культуры массовой. В то же время частью массовой культуры становятся некоторые наиболее доступные и ставшие популярными образцы высокой культуры, такие, например, как фортепианная пьеса «К Элизе» Л. Бетховена, которую в России многие знают и помнят еще с детского сада. Они становятся настолько привычными и знакомыми, что уже не воспринимаются как шедевры мировой культуры.

Существует и обратный процесс: нередко эстетика массовой культуры, новые формы определенным образом влияют на творчество некоторых композиторов и исполнителей, побуждая их к созданию произведений нового типа. Так, по мнению музыканта и критика А. Козлова, ранний поп-джаз повлиял на творчество К. Дебюсси и И. Стравинского. Музыка балета Д. Мийо «Бык на крыше» (1920 г.) основана на эстрадно-танцевальных ритмах. Самый известный американский композитор первой половины XX столетия Д. Гершвин в своем творчестве сумел соединить музыку европейского романтизма, джаза и эстрады. Классические тексты постмодернистской культуры, такие как роман Умберто Эко «Имя розы»

или фильмы Квентина Тарантино, стали активно использовать стратегию внутреннего строения массового искусства.

В современной культурологии нередко высказывается мнение, что массовая культура как часть общей культуры отделена от элитарной лишь большим количеством потребителей и уровнем социальной востребованности.

В истории культуры XX в. немало примеров, ярко иллюстрирующих парадоксальную диалектику элитарной культуры и массовой, их взаимопревращения, взаимовлияния и самоотрицание каждой из них. Многие исследователи считают, что современный постмодернизм вообще нивелировал различия между массовой и элитарной культурой.

Под **элитарной** культурой (от франц. elite – лучшее, избранное) обычно подразумевают особенную уникальность, утонченность, сложность и высокое качество культурной продукции. Производителем и потребителем ее, по мнению теоретиков элитарной концепции культуры, является высший, привилегированный слой общества.

В эпоху Просвещения распространение получило понимание элиты как определенной части общества, которая в большей степени способна к творческой деятельности и обладает высокими эстетическими задатками. Таким образом, элита – это не просто родовая аристократия, правящая верхушка. Она присутствует в каждом общественном классе, именно она обеспечивает общественный прогресс.

Для представителей элиты характерны: развитый уровень специализации труда, узкопрофессиональное и высококачественное образование (деятельность администраторов, воинов, священников, финансистов, представителей науки и искусства); высокий уровень социальных притязаний (стремление к власти, богатству и славе считается естественными потребностями). Элиту по сравнению с массами характеризует высокий уровень деятельности, организаторских способностей, креативности.

Элементы элитарной концепции культуры присутствуют в философских трудах **Артура Шопенгауэра**. Он разделяет человечество на «людей гения» и «людей пользы», способных только к практической деятельности. Чем более развиты в интеллектуальном

плане и эмоциональном отношении индивиды, рассуждал философ, тем сильнее их нравственные страдания. Жизнь людей в социуме полна лишений, страха и горя. Моменты радости (удовлетворения) мимолетны, приносят затем скуку и новые страдания. Люди портят друг другу жизнь. Представитель элиты способен, в отличие от «человека пользы», освободить душу от вызываемых эгоистическими страстями страданий и обрести духовное успокоение. Он безразличен к жизненным благам и невзгодам. Не каждый способен достигнуть подобного морального состояния, а лишь только «художественно просветленный» (элита).

Вырабатывая собственные методологические установки, **Фридрих Ницше** усиливает свойственные Шопенгауэру мотивы элитарности. Элитарная концепция немецкого философа проявляет себя в идеях «сверхчеловека» и «белокурой бестии», борьбе аполлоновского и дионисийского начал в культуре.

Мировоззренческим наследником элитарных концепций А. Шопенгауэра и Ф. Ницше в XX веке является испанский философ **Хосе Ортега-и-Гассет**. В соотношении вкусов элиты и массы Ортега-и-Гассет видит причины неуспеха нового искусства в обществе. Новое искусство массам противопоставлено, и так будет всегда, утверждает философ. Оно делит людей на тех, кто его понимает, и тех, кто не понимает. Оно способствует тому, чтобы избранные узнали друг друга среди толпы. «Недалеко то время, когда общество при помощи искусства будет организовано так, как оно и должно быть организовано, разделено на выдающихся личностей и обычных людей».

Появление и развитие элитарных культурологических концепций представляет собой логическое завершение противоборствующих культурных процессов: демократизации общества, с одной стороны, и индивидуализации творчества – с другой. В современном мире процессы демократизации предопределили доминирование массовой культуры. Немецкий философ Романо Гвардини еще в 1950 г. в сочинении «Конец нового времени» оптимистично утверждал, что не следует страшиться массового общества, так как оно со временем преодолеет односторонность общества индивидуализма. Усложнение мира, появление глобальных проблем, угро-

жающих мировому сообществу, потребует переориентации с индивидуализма на солидарность и товарищество.

Вопросы:

1. Выделите основные направления и проявления массовой культуры.
2. Какие взгляды на место и роль массовой культуры в обществе существуют в современной культурфилософии?
3. В трудах каких философов XIX–XX вв. заложены основные элементы элитарной концепции культуры? Охарактеризуйте их взгляды.

Темы докладов и рефератов

- Регулятивная (нормативная) функция культуры.
- Элитарная и массовая культуры: проблемы взаимодействия в условиях современного социума.
- Морфология культуры: структура, формы культуры. Обыденный и специализированный уровни. Сферы культуры.
- Взаимодействие элитарной и народной культуры.
- Элитарные концепции в истории культурологической мысли.
- Политическая корректность в современной культуре.
- Феномен культа «карга».
- Искусство в структуре культуры. Виды искусства.

Список рекомендуемой литературы

Ким, О. В. Переход от Средневековья к Новому времени. Обзор научных теорий и концепций [Текст]: учебное пособие / О. В. Ким. – Ч. I; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012.

Садохин, А. П. Культурология. Теория культуры: учебное пособие / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 366 с.

Садохин, А. П. Культурология: учебное пособие / А. П. Садохин, И.И. Толстикова. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 296 с.

Культурология [Текст]: учебник для бакалавров и специалистов / Г. В. Драч [и др.]. – СПб.: Питер, 2012.

Гуревич, П. С. Культурология: учебник / П. С. Гуревич. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 328 с.

Мировая культура и искусство [Текст]: учебное пособие для вузов / И. И. Толстикова. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2013. – 415 с.

Культурология. История мировой культуры: учебник / ред. Н. О. Воскресенская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 759 с.

Культурология. История мировой культуры [Текст]: учебник для вузов / Ф. О. Айсина [и др.]; под ред. А. Н. Марковой. – 2-е изд., стер. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 600 с.

Дополнительная литература

Антология исследований культуры [Текст]. – Т. 1: Интерпретации культуры / сост. и ред. Л. А. Мостова. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 728 с.

Апинян, Т. А. Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие [Текст] / Т. А. Апинян. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – 399 с.

Барт, Ролан. Мифологии [Текст]: монография / Р. Барт; предисл. и пер. С. Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашиниковых, 1996. – 314 с.

Викторов, В. В. Культурология [Текст]: учебник для вузов / В. В. Викторов. – Изд. доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. – 410 с.

Взаимодействие культур Востока и Запада [Текст]: сб. ст. Вып. 2 / ред. Е. П. Чельшев. – М.: Наука, 1991. – 166 с.

Донини, А. Люди идола и боги [Текст]: очерки истории религий / А. Донини. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1966. – 368 с.

Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований [Текст]: монография / под ред. И. М. Быховской. – М.: Смысл, 2010. – 639 с.

Ерасов, Б. С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (очерки общей теории) [Текст] / Б. С. Ерасов. – М.: Наука, 1990. – 205 с.

Культура "Пост" как диалог культур и цивилизаций [Текст] / Воронежский межрегион. ин-т обществ. Наук / ред. М. К. Попова [и др.]. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2005. – 355 с.

Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура [Текст] / А. Ф. Лосев. – Москва: Политиздат, 1991. – 525 с.

Малиновский, Б. Магия, наука и религия [Текст] / Б. Малиновский; предисл. Р. Редфилд; пер. А. П. Хомик. – М.: Рефл-бук, 1998. – 290 с.

Малиновский, Б. Секс и вытеснение в обществе дикарей [Текст]: [пер. с англ.] / Б. Малиновский. – М.: Гос. университет – Высшая школа экономики, 2011. – 219 с.

Мартынов, А. И. Культурогенез [Текст]: учеб. пособие / А. И. Мартынов. – М.: Высшая школа, 2008. – 335 с.

Мигранян, З. А. История западной культуры. Античность, Средние века, Возрождение [Текст] : учеб. пособие / З. А. Мигранян. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 247 с.

Пивоваров, Д. В. Философия религии. В 3 т. [Текст]: учебное пособие для магистров. – Т. 2: Онтология религии / Д. В. Пивоваров; Уральский федеральный ун-т им. Б. Н. Ельцина, Ин-т социальных и политических наук. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2012. – 553 с.

Садохин, А. П. Культурология. Теория культуры [Текст]: учебное пособие / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2004. – 365 с.

Соколов, М. Н. Вечный Ренессанс. Лекции о морфологии культуры Возрождения [Текст] / М. Н. Соколов. – М.: Прогресс-Традиция, 1999. – 422 с.

Тайлор, Э. Б. Миф и обряд в первобытной культуре [Текст] / Э. Б. Тайлор; пер. Д. А. Коропченский. – Смоленск: Русич, 2000. – 624 с.

Тайлор, Э. Б. Первобытная культура [Текст] / Э. Б. Тайлор; пер. Д. А. Коропчевского. – М.: Политиздат, 1989. – 574 с.

Флиер, А. Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии / А. Я. Флиер // Личность. Культура. Общество [Текст]: междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. – М., 2013. – Т. XV. – № 1. – С. 88–103.

Фрэзер, Джеймс Джордж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии [Текст]: [пер. с англ.] / Д. Д. Фрэзер. – М.: ЭКСМО, 2006. – 959 с.

Фрейд, З. Тотем и табу [Текст] / З. Фрейд. – М.: Олимп: АСТ-ЛТД, 1997. – 446 с.

Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории [Текст]. Всемирно-исторические перспективы / О. Шпенглер; предисл. И. И. Маханькова; пер. И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.

Элиаде, М. История веры и религиозных идей: в 3 т. – Т. 1: От Каменного века до Элевсинских мистерий [Текст]: [пер. с фр.] / М. Элиаде. – М.: Критерион, 2001. – 461 с.

Юнг, К. Г. Один современный миф: о вещах, наблюдаемых в небе [Текст] / К. Г. Юнг; пер. Р. Ф. Добельцева; предисл. К. М. Долгова; РАН, Ин-т философии. – М.: Наука, 1993. – 192 с.

Тема 3. Основные школы и концепции культурологии

3.1. Эволюционизм социальный

Доминирующая концепция общественного развития в конце XIX – начале XX вв. опиралась на понятие «эволюция». Человеческая культура в соответствии с этими научными взглядами рассматривалась как совокупность процессов адаптации людей, организованных в общественное целое, к их природному окружению.

Формированию эволюционизма предшествовали эмпирические исследования традиционных культур, проводившиеся в рамках этнографических и этнологических исследований. Сторонники эволюционизма стремились выявить общие закономерности развития культуры и общества, отстаивали идеи прогресса и закономерности в истории. Для эволюционистского объяснения общественного развития были характерны следующие принципы:

1. Идея психического единства человека и единообразия развития культур.
2. Прямая однолинейность развития культур – от простого к все более сложному.
3. Обязательность выделения стадий развития для всех обществ, стадии едины для всех культур в мире.
4. Идея общественного прогресса.

Льюис Генри Морган (1818–1881) – американский этнограф, один из основоположников эволюционизма в социальных науках. В 1840 г. создал общество под названием «Великий орден ирокезов», ставившее целью изучение и защиту прав индейцев США.

Его теория социальной эволюции была представлена в книге «Древнее общество» (1877). Г. Морган в основных трудах утверждал идею всеобщности прогрессивного развития общества, которое проходит три исторические стадии, каждой из которых соответствуют определенные технологические и социологические черты.

1. Дикость

Низшая ступень (жили на деревьях).

Средняя ступень (рыбная пища).

Высшая ступень (изобретение лука и стрел).

2. Варварство

Низшая ступень (гончарный круг).

Средняя ступень (приручение животных, возделывание растений).

Высшая ступень (плавка железа).

3. Стадия **цивилизации** связана с возникновением письменности, городов, государства, классового общества, права.

Стадии дикости и варварства подразумевают незначительный контроль человека над своим и чужим поведением, слабый уровень развития материального производства. Цивилизация же предполагает полный социальный контроль человека над своей жизнью и поведением, а также достаточно высокий уровень развития производства. Символом этой стадии развития человечества стал город, освободивший человека от власти природы и установивший новый порядок его жизни. Этот шаг был сделан только после появления государства, которое является главным признаком цивилизованности общества.

Английский ученый **Эдуард Тейлор (Тайлор)** (1832–1917) первоначально готовился к карьере коммерсанта-промышленника. Однако, оказавшись волей обстоятельств в 1855 г. в Америке, он увлекся изучением древних культур этого континента. Вернувшись на родину, он все остальное время начал отдавать изучению традиционных культур.

Формирование его научных взглядов пришлось на тот период, когда стремление ученых осмыслить огромное количество данных о жизни т.н. отсталых народов привело к возникновению различных эволюционистских теорий. Не будучи атеистом, Э. Тейлор исходил из того, что в развитии культуры действуют естественные и только естественные причины. Для него идеалом, образцом были точные науки. Он утверждал, что «люди вообще еще слишком мало подготовлены к тому, чтобы считать изучение человеческой жизни отраслью естествознания и применять в широком смысле указания поэта: «объяснять нравственные явления так же, как явления природы». Таким образом, все формы культурных явлений Тейлор уподоблял видам растений и животных. В своих работах он стремился показать, что все народы и все культуры можно поместить в

один непрерывно и прогрессивно развивающийся эволюционный ряд.

В главном труде своей жизни «Первобытная культура» (1871) Тейлор наиболее полно изложил свою эволюционную концепцию. В ней последовательно отстаивалась идея прогрессивного развития культур.

Все культуры, по мнению исследователя, должны пройти примерно те же стадии в своем развитии, что и цивилизованные (европейские) страны, от простых форм к сложным, от невежества к просвещению. Соответственно, прошлое человечества можно восстановить, изучая существующие примитивные общества.

В естественнонаучном методе Тейлора, несмотря на его внутреннюю логику, присутствовал существенный недостаток – явления культуры в своем эволюционном развитии изучались вне связи друг с другом. Культура, или цивилизация, в его определении выступает как простая совокупность элементов: знаний, верований, искусства, орудий труда, оружия, техники, обрядов, ритуалов и т.д. В концепции Тейлора культура не представляет собой целостного явления. Он изучал ее как ряды усложняющихся в процессе развития элементов. Например, в ряду орудий более рационально изготовленные топоры вытесняют более грубые, неуклюжие, в ряду изящных искусств менее сложные музыкальные инструменты оттесняются более сложными и т. д. Реконструкция происхождения общества осуществлялась «методом ножниц и клея», т. е. искусственного подбора примеров из множества обществ и эпох без учета целостного социокультурного контекста.

Из всех явлений культуры главное внимание Тейлор уделял религии. Неслучайно он является автором т. н. анимистической (от лат. *anima* – душа, дух) теории религии. Согласно представлениям ученого, в основе религиозных верований примитивных народов начальной и исходной формой религии является вера в существование душ и духов, первобытный анимизм. Причина появления **анимизма**, по мнению ученого, в том, что первобытные люди «старались понять, во-первых, что составляет разницу между живущим и мертвым телом, что составляет причину бодрствования, сна, экстаза, болезни и смерти? Во-вторых, что такое те человеческие образы, появляющиеся во снах и видениях?».

Исследователь выдвинул формулу: «анимизм есть минимум определения религии». Постепенно из идеи души развивались более сложные религиозные представления вплоть до сложившихся мировых религий.

Таким образом, по Тейлору, анимизм — это первая религия, которая появилась вместе с выделением человека из царства животных. Учение о душе подверглось разнообразным эволюционным изменениям в ходе развития культуры. Однако, считает ученый, во все времена «понятие о человеческой душе, по существу, оставалось неизменным от философии дикарей-мыслителей до учения современных профессоров богословия».

Современные исследования убедительно показали, что первобытный анимизм был не столь универсальным, как это представлялось автору. Тем не менее его пристальный интерес к первобытным представлениям о душе человека сыграл важную роль для последующего развития гуманитарной мысли.

Герберт Спенсер (1820–1903) — английский философ, биолог, психолог и социолог, идеолог либерализма. В своем фундаментальном труде «Основы социологии» Спенсер проводил аналогию между обществом и организмом, единством законов природы для физического и морального миров.

В своих исследованиях Спенсер переносит на человеческое общество принципы биологической эволюции — естественный отбор и борьбу за существование. Принцип естественного отбора был предложен Ч. Дарвином и первоначально относился только к органической, но не к культурной эволюции. Спенсер, приняв его концепцию, однако отказался от термина «естественный отбор», предпочитая говорить о «выживании наиболее приспособленных».

В эволюции, как считал Спенсер, непрерывно взаимодействуют два подпроцесса: дифференциация (постоянно возникающая неоднородность и разнообразие структур внутри системы) и интеграция (объединение расходящихся частей в новые целостности).

Развитие начинается с количественного роста увеличения объема и числа элементов культуры. Рост приводит к дифференциации. Элементы становятся все более непохожими, начинают выполнять специализированные функции и требуют механизма согласованности — интеграции. Исходя из этого, Спенсер сформулиро-

вал общий закон эволюции, суть которого состоит в том, что развитие всякой организации начинается с примитивной стадии, для которой характерна однородность и простота структуры и продолжается в направлении все более усложненных стадий, отличающихся возрастающей разнородностью составных частей. Чем больше в структуре организации различных составных частей, тем более сложной и развитой ее можно ее считать.

При интеграции отбираются наиболее устойчивые структурные соотношения в направлении наименьшего сопротивления среде. Индивиды приспособливают свое поведение к правилам общества, приобретая наследственную предрасположенность к определенным типам социального поведения. Поведение в целом подчиняется законам естественного отбора, и таким образом «полезные» обычаи должны выживать, а «вредные» – отмирать.

Так, общественная жизнь в рассуждениях ученого представляет собой арену борьбы индивидов и групп за выживание, в которой успеха добиваются наиболее сильные и приспособленные. Спенсер приписывал экономической конкуренции ту роль, какую естественный отбор играет в теории Дарвина.

Спенсер считал, что общества или культуры развиваются под влиянием внутренних – антропологических (физическая природа человека, расовая дифференциация, разнообразие психических качеств) и внешних детерминант (географическая среда, способы жизнеобеспечения, экономические факторы, завоевания на ранних стадиях эволюции).

Он полагал, что с ранних стадий человеческой истории продолжается медленная адаптация человека к результатам социокультурных процессов. Под их воздействием происходят модификации человеческих качеств, они постепенно объединяются в группы, передаваясь от поколения к поколению как наследственно, так и через традицию.

Однако как бы ни подбирали факты представители однолинейного эволюционизма, у них все же не складывалась общая картина поступательного развития мирового сообщества. Почему в Америке не было ни колеса, ни арочного свода у народов, которые в эволюционном ряду развития техники достигли того же уровня, что, например, народы Древнего Востока? Почему полинезийцам изве-

стен парус, когда у более развитых, с точки зрения эволюционистов, народов его нет?

В рамках классического эволюционизма идея эволюционного неравенства рас была доминирующей, поэтому Спенсер часто употреблял понятия «высшая» и «низшая» раса. Он же одним из первых высказал гипотезу, в последующем неоднократно опровергнутую, о том, что «отсталые культуры были созданы людьми физически, умственно и морально неразвитыми». Популяризация идей естественного отбора в обществе и борьбы за существование привели к распространению т. н. научного расизма.

В сфере изучения культур именно Спенсер ввел в широкий научный оборот понятия «функция», «структура», «культурный институт», что дает все основания считать его предшественником функционализма в культурологии (см. структурно-функциональный подход).

Слишком выраженный натурализм в оценке социальных явлений (сведение их к явлениям биологическим) неизменно приводил к упрощенному взгляду на функционирование общества, и принцип эволюции сегодня уже не считается универсальным и не распространяется на все общественные явления. Тем не менее классический эволюционизм (Э. Тейлор, Г. Спенсер, Г. Морган) получил свое идейное развитие в неозэволюционизме (см. культурно-эволюционная школа Л. Уайта).

Вопросы:

1. Каковы достоинства и недостатки метода Э. Тейлора? Объясните основное содержание концепции анимизма.
2. В чем заключается основное содержание эволюционизма Г. Спенсера?
3. В чем, на Ваш взгляд, состоят недостатки однолинейной схемы развития культур?

3.2. «Философия жизни» Ф. Ницше

Немецкий философ **Фридрих Ницше** (1844–1900) называл себя революционером духа, а свою философскую концепцию «переоценки всех ценностей» – первой истинной философией. Ф.Ницше в 1869 году в возрасте всего 25 лет получил должность профессора классической филологии Базельского университета, в котором он проработал около десяти лет. В 1879 году Ницше был вынужден уйти в отставку по состоянию здоровья, после чего он вел образ жизни независимого писателя-философа. Интерпретация сочинений философа весьма затруднительна и до сих пор вызывает много споров.

Мир, бытие в себе, утверждает Ницше, бессмысленно и хаотично, чуждо человеку и непостижимо. Лишь в искусстве оно обретает свои краски и оттенки, получает смысл. Жизнь человека как частный случай космического бытия наполнена жестокостью и страданиями, страхом и ужасом. Чтобы жить, человек вынужден ограждать себя от них «блестящим порождением искусства».

Сам человек – или творец, или материал для творчества. Ницше пишет: «Природа разделяет людей духовных по преимуществу, людей по преимуществу мышечных, с сильным темпераментом и, наконец, третьих, не выдающихся ни в одном, ни в другом, посредственных. Третьи – большое число, а первые и вторые – элита. Высшая каста – назову их «теми, кого всех меньше», – будучи совершенной, обладает и преимущественными правами тех, кого меньше всех, – среди этих прав привилегия воплощать на земле счастье, красоту и благо.

Лишь наиболее духовным разрешена красота, разрешено прекрасное: лишь у них доброта не слабость... они самые крепкие – обретают свое счастье в том, что грозило бы гибелью другим, в жестокости по отношению к себе и другим, в эксперименте; самообуздание им в радость; аскетизм становится в них природой, потребностью, инстинктом. Тяжесть задач – их привилегия, играть тяжестями, которые раздавят других, для них отдых... Познание – одна из форм аскетизма...

Вторые – это стражи права, устроители безопасности и порядка, это благородные воины, это прежде всего царь – высшая формула воина, судии, блюстителя закона.

Не будем недооценивать права посредственностей. Чем выше, тем тяжелее жить, холод усиливается, возрастает ответственность... Что ты общественно полезен, что ты и функция, и колесико, предопределено природой: не общество, а то счастье, на какое только и способно подавляющее большинство людей, превращает посредственность в разумную машину».

Таким образом, высокая культура может возникнуть лишь там, где существуют две полярные друг другу общественные касты: работающих и праздных, или каста принудительного труда и каста свободного труда. Когда дело идет о создании культуры, точка зрения распределения счастья несущественна. Кто не способен к творчеству высших ценностей культуры, тот должен добровольно принести себя и свою жизнь ей в жертву. «Посредственность сама по себе есть первое условие того, чтобы существовали исключения, – посредственностью обусловлена культура в ее высоком развитии». Ницше выступал за аристократическое искусство «большого стиля», которое призвано служить немногим избранным и не делать никаких уступок стадному инстинкту масс. В этом отношении рабовладельческий строй античного полиса представлялся ему идеальным для расцвета искусства: «рабство принадлежит к сущности культуры».

Элитарная теория Ницше исключает народ из процесса исторического творчества. «Некрасивой и нефилософской массе никогда не льстили так, как теперь, когда на ее лысую голову возложили венок гения», – считал Ницше, выступая против тех, кто признавал за массами потенцию к творчеству.

Истинная культура утверждается расой варваров и завоевателей, считал философ. Люди с первобытной натурой, варвары, обладающие еще не надломленной силой воли и стремлением к власти, завоевывают более слабые, миролюбивые расы или старые, одряхлевшие культуры. Это «белокурая бестия», хищный зверь, таящийся в глубинах всех благородных рас; тип личности, который характеризует полная физическая свобода: ничто не стесняет проявлений его инстинктов. Он прямолинеен, простодушно жесток, наивен, но

тем не менее здоров и великолепен. Быстро разрешая конфликты, он забывает о них, не мучая ни себя, ни других тягостными воспоминаниями о прошлом.

Ницше противопоставляет разум и чувство, приветствуя чувство (страсть) как символ жизни и клеймя истину (разум). Последователь Ницше, представитель философии жизни Т. Лессинг в подтверждение тезиса своего учителя пишет: «Человек, которому все время приходится размышлять, раздумывать, рефлексировать о том, что же действительно истинно и хорошо, подтачивает свою способность к решению и действию... И мы уже не отдаемся с полной решительностью великому морю жизни и перестаем доверять всемогуществу инстинктов, тем менее трагичной, тем более уютной, мелкой, узкой и негероичной должна стать жизнь. Все великое требует страсти! А страсть – это фанатизм. Односторонний фанатизм. И пристрастность, ограниченность».

Высокое искусство Ницше рассматривает как противостояние **дионисийского** и **аполлоновского** начал. Аполлоновское начало – критическое и рациональное. Аполлон символизирует умеренность, стремление к гармонии и покою, в аполлоновском начале «красота одерживает победу над страданием», в нем выражается «мудрость бога».

Дионис, в свою очередь, символизирует стихию жизни, бурной природы, непокая. Дионисийское – чувственное, иррациональное. Его следует понимать по аналогии с опьянением или наркотическим напитком – здесь творец сам поднимается до уровня божества.

Так, культура, по Ницше, развивается, преодолевая противоборство двух начал. Попеременно побеждает то пластическое искусство, красота, умеренность, то все отвергается, опрокидываются традиции в морали, искусстве. Подчинение Диониса Аполлону порождает трагедию. У человека, считает Ницше, чем сильнее проявляется воля к жизни, тем ужаснее страх смерти. И как можно жить, не думая о смерти, а, зная о ее неумолимости и неизбежности, не бояться ее? Древние греки, чтобы выдержать такое понимание реальности, первоначально через дионисийские оргиастические празднества со временем создали свою трагедию, где единственным сценическим героем в ее древнейшей форме был страдающий

Дионис, и в которой происходило словно бы полное погружение человека в смерть.

Трагедия – это не только вид искусства, но и состояние человека, когда творческое, интуитивное, образное художественное начало подавляется критическим анализом и притязаниями разума. С точки зрения философа, именно трагическое мировосприятие, основанное на противостоянии этих двух начал, позволило эллинской культуре добиться невиданного подъема. Но со временем теоретический разум (аполлоновское начало) уничтожил истоки процветания эллинской культуры. Причину заката древнегреческой трагедии Ницше усматривал в том, что уже в пьесах Еврипида появилась идея диалектического развития как следствие сократовского рационализма и веры в мощь науки. Преобладание аполлоновского начала в итоге привело к стереотипизации культуры, к утере самосознания как ценности, к манипулированию лишенными воли людьми, к культу посредственностей, что со всей силой проявилось в европейской культуре.

Потому сегодня, считает немецкий мыслитель, необходимо восстановить трагический миф для того, чтобы дать мощный заряд энергии творчества.

На молодого Ницше большое влияние оказало творчество Р. Вагнера, который, как он считал, в своих музыкальных драмах «Тангейзер», «Тристан и Изольда», «Парсифаль» и др. шел по пути возрождения немецкого народного духа.

В зрелом возрасте философ отдавал предпочтение Дионису. В основе этого типа культуры лежит трагическое отношение к миру. Это искусство призвано служить избранным; ему нет дела ни до человека, ни до человечества – мир творчества не признает ни долга, ни ответственности и выводит искусство по ту сторону добра и зла.

Ницше утверждал что нравственные принципы не могут быть навязаны обществом, традицией, религией, воспитанием. Человек сам определяет и судит себя. «Можешь ли ты создать себе сам добро и зло? И утвердить над собой волю свою как закон? И быть самому себе – мстителем и судьей закона своего?». Более всего философ ценит в человеке его уникальность, способность к самоопреде-

лению. «Из всего написанного я люблю только то, что пишется собственной кровью. Пиши кровью, и ты узнаешь, что кровь есть дух». Тот человек, который более доверяет не природе, а социальным установкам, морали, традиции, религиозным нормативам и запретам – раб, он подобен винтику в механизме. Тот же, который преодолевает слабости современной культуры – сверхчеловек.

Для того чтобы стать сверхчеловеком, дух должен пройти три превращения. Устами своего Заратустры Ницше говорит в притче о том, как дух сделался верблюдом, верблюд – львом и, наконец, лев – ребенком. Верблюд сносит все покорно, тащит на себе весь груз человеческой культуры. Над ним возвышается его господин – дракон, имя которому – «Ты должен!». Золотая чешуя дракона – это ценности созданные за тысячелетия. «Созданы уже все ценности, и все они – это я. Поистине, не должно больше быть «Я хочу!» – так говорил дракон».

Чтобы завоевать себе право создавать новые ценности, нужна сила льва, сбросить поклажу и сказать: «Я хочу!». Затем лев в душе человека должен стать ребенком – символ начала, готовности к созиданию. Как в результате эволюции от обезьяны произошел человек, так в результате этой борьбы духа человек должен эволюционировать в сверхчеловека-ребенка. Став ребенком, свободный человеческий дух обретает свой потерянный мир, начинает созидание себя и мира.

Ребенок (сверхчеловек) принадлежит миру и жизни, растворен в них, а не противостоит им, он обладает жизненной энергией и неограниченным творческим потенциалом, он чувствует, а не холодно размышляет. Он весел и радостен. Освобожденный от общественного влияния и морали стада, сверхчеловек несет ответственность только перед собой.

Таким образом, в дилемме мораль или свобода философ выбирает свободу. Он против морали, прикрывающей духовную нищету и коллективизм. Ницше выступает за свободную мораль индивида, здорового нравственно и физически, волевого и устремленного в будущее; индивида, который принимает жизнь такой, какая она есть, со всей болью и скорбью, что находит отражение в человеческой истории и культуре.

Современное мышление заражено нигилизмом, считает Ницше. Его сущность заключается в обесценивании высших идеалов, ведущих к декадансу, вырождению человечества. Нигилизм (от лат. *nihil* – ничто) ведет к потере смысла существования. Результатом является господство рационализма, морали стадного человека, стремление к социальному равенству (христианство, социализм и т. д.).

Идеи Ницше изобилуют противоречиями и парадоксами, в своей подборке они весьма эффектны и, что немаловажно, допускают разные интерпретации. Так, например известный афоризм Ницше: «Падающего толкни!» можно понимать не в том буквальном смысле, что не стоит помогать ближним, а в том, что самая эффективная помощь ближнему – дать ему возможность достигнуть крайности, в которой можно будет положиться только на себя, чтобы или возродиться, или погибнуть. Отсюда другой известный афоризм философа, характеризующий его веру в жизнь: «То, что нас не убивает, делает нас сильнее».

Нацизм многие положения Ницше истолковал в своих целях. Подобная интерпретация идей немецкого философа превратила мыслителя в шовиниста, человеконенавистника, предтечу гитлеризма, каким он на самом деле не был. Тем не менее Ницше остается современным мыслителем, самым популярным философом у нынешнего молодого поколения.

Современник философа Г.-Х. Файхингер по поводу взрывоопасности идей справедливо отмечал: «С одной стороны, учение Ницше разрушительно и в руках неосторожных и недозрелых может действовать как умственный и нравственный динамит. Но, с другой стороны, оно... может вывести нас из догматической дремоты и принудить пересмотреть и заново обосновать наши интеллектуальные и моральные блага и ценности». Увлечение идеями немецкого философа во многом прослеживается в творчестве философов, культурологов, литераторов, психологов, деятелей искусства, которые принадлежат XX столетию. В этом ряду: О. Шпенглер, З. Фрейд, М. Хайдеггер, Л. Шестов, Б. Шоу, Т. Манн, Г. Гессе, А. Камю, Ж. П. Сартр, Х. Ортега-и-Гассет и многие другие деятели мировой культуры.

Вопросы:

1. Охарактеризуйте аполлоновское и дионисийское начала в культуре.
2. Раскройте значение термина «сверхчеловек» в ницшеанской трактовке.
Как стать сверхчеловеком?
3. Согласны ли Вы с тем, что философия Ницше – философия крайнего индивидуализма? Аргументируйте свои положения.

3.3. Социологическая школа

Социология – это наука о функционировании общества, о взаимоотношениях людей. Крупнейшие западноевропейские социологи конца XIX – начала XX вв. рассматривали проблемы современного им общества прежде всего как кризис ценностных систем. В связи с этим они обратились к всестороннему изучению различных аспектов культуры и религии.

Большую популярность на рубеже веков получили труды одного из основателей социологии **Макса Вебера** (1864–1920). Свою научную деятельность он начинал в конце 1880-х годов как историк хозяйства, который изучал римскую аграрную историю, торговые отношения средневековой Европы и многие другие проблемы, связанные с развитием экономики обществ. Работал в должности профессора экономики в различных университетах Германии. Один из основателей Немецкого социологического общества (1909). При исследовании общества, считал Вебер, нужно исходить из того, что человеческое поведение сознательно и требует не внешнего описания, а рационального понимания того смысла, который действующие индивиды вкладывают в свои действия. Метод Вебера заключается в том, что ученый мысленно старается стать на место других людей и понять рациональные причины их поступков. Свою концепцию он называл понимающей социологией. Центральной темой творческой биографии Вебера стало изучение процесса рационализации, то есть перехода общества от традиционного состояния к индустриальному. Этот процесс сопровождается усилением роли

научного знания во всех сферах общественной жизни и изменениями методов управления:

- в экономике (организация фабричного производства бюрократически-рациональными методами);
- в политике (упадок традиционных норм поведения и возрастание роли партийной бюрократии);
- в праве (замена произвольного судебного процесса юридическими процедурами на основе универсальных законов).

Помимо концепции понимания, метод социологии Вебера определяется, учением об идеальном типе. Идеальный тип существует мысленно, это продукт нашей фантазии. Он представляет собой некое упрощение, образ-схему, а не объективно существующую (или существовавшую) реальность. Так, Вебер выделил три идеальных типа политической власти:

- харизматический – характерен для семейных и религиозных властных институтов;
- традиционный – свойственен патриархальным обществам и феодализму;
- рационально-легальный – соответствует современному государству и бюрократии.

Рациональность противостоит традиционному и харизматическому способам организации общественных отношений. Господство, обусловленное нравами, привычкой к определенному поведению Вебер называет традиционным. Харизматическое господство связано с понятием харизмы (исключительная способность, пророческий или магический дар), которой обладают пророки, маги, герои и полководцы. Этот тип господства противостоит традиционному. Если традиционное господство основано на привязанности к обычному порядку вещей, то харизматическое опирается на необычайное. Однако оба типа совпадают в том, что подразумевают личные отношения между господином и подчиненным. Формально-рациональный тип безличен. Осмысленное действие индивида Вебер называет целерациональным. Эти целерациональные действия и составляют социальную жизнь.

Религия в концепции исследователя выступает как основа для ценностей. Религиозное сознание определяет хозяйственный уклад общества, материальные, а также идеологические интересы различ-

ных социальных групп. В этом отношении наиболее показательна его работа «Протестантская этика и дух капитализма», где он, полемизируя с марксизмом, отвергает тезис о том, что экономические отношения определяют формы общественного сознания.

Вебер последовательно обосновывает свое научное видение, в соответствии с которым именно религиозные убеждения и протестантская этика были главными стимулами развития капиталистической экономики. В протестантизме, в противоположность католичеству, упор делается не на изучение догматики, но на моральной практике, которая выражается в мирском служении человека, в выполнении своего мирского долга. Протестантский религиозно-этический комплекс, по мнению немецкого экономиста, обеспечивает формирование трудолюбия, бережливости, честности, расчетливости.

Богатство, доходность в профессиональной деятельности – это свидетельство хорошо исполненного долга перед богом: «Не для утех плоти и грешных радостей, но для бога следует вам трудиться и богатеть».

Ценностный подход к изучению культуры использовал в своих работах **Питирим Сорокин** (1889 – 1968). Родился в семье ремесленника, окончил Санкт-Петербургский университет. В 1922 по постановлению Коллегии ГПУ выслан из Петрограда за границу. В дальнейшем плодотворно работал в США. С 1930 г. – декан социологического факультета Гарвардского университета. В 1965 г. – президент Американской социологической ассоциации. Основной методологический посыл Сорокина сводится к тому, что культура в своем становлении и развитии создает религиозные, правовые, эстетические и другие системы. В своей совокупности они образуют сверхсистему со свойственным ей особым типом мышления. В книге «Социальная и культурная динамика» ученый утверждает, что в истории человечества существует три суперсистемы, периодически сменяющие друг друга: идеациональная, идеалистическая и чувственная.

Идеациональная культура строится исходя из признания сверхчувственности и сверхразумности бога. Именно он выступает как единственная и реальная ценность. В связи с этим и идеациональное искусство выражает основную посылку этой формы куль-

туры – основная реальность-ценность есть бог. Его стиль сугубо символичен. Знаки этого искусства, воплощенные в конкретных образах (голубь, якорь, оливковая ветвь), на самом деле символы ценностей невидимого божественного мира. Данное искусство – не результат усилий профессионального художника, а творчество безымянного коллектива верующих, которые общаются с богом и со своей собственной душой. Идеациональная суперсистема имела место в средневековой Европе в VI–XIII веке. Ее черты присутствуют в период брахманской Индии, Древнего Китая (VIII–VI вв. до н. э.) и Древней Греции (IX–VI вв. до н. э.).

Идеальная суперсистема мыслится Сорокиным как промежуточная стадия перехода идеациональной системы в чувственную. Этот тип культуры характеризуется тем, что значение идей и чувственно осязаемых предметов становится равноправным, происходит как бы гармоничное слияние двух типов мировоззрения в единое целое (примером в европейской культуре могут послужить эпохи античности и Возрождения). В ней смешиваются признаки обеих суперсистем.

Чувственная культура, по сути своей, является светской и «соответствует этому миру». Она базируется на новом принципе, согласно которому объективная действительность и ее смысл чувственны. Ей свойственны материализм, утилитаризм, гедонизм, развитие естественных наук и техники, упадок религиозности и интуитивного творчества, секуляритивное (чувственное) искусство, количество на месте качества, внутренние проблемы и классовая борьба, усиление городов, промышленности. Искусство этого типа культуры ставит своей целью доставить чувственное наслаждение. Чувственное искусство, по Сорокину, свободно от морали религии и других ценностей.

Идеальная суперсистема не может существовать длительное время (100–200 лет) и уступает место чувственной суперсистеме, которая, в свою очередь, вновь заменяется умозрительной. В этой смене суперсистем и видит Сорокин существо культурной динамики. Вместе с тем переход общества из одной фазы в другую может вызывать социальные потрясения. Именно поэтому все глобальные социальные конфликты XX века ученый рассматривал как закономерное следствие перехода западной культуры от чувственной фа-

зы к идеациональной. Подобно другим ученым своего времени П. Сорокин отчетливо осознавал остроту кризиса, поразившего европейскую культуру, но, в отличие от О. Шпенглера, его диагноз не был безоговорочно пессимистическим: «Мы живем и действуем в один из поворотных моментов человеческой истории, когда одна форма культуры и общества (чувственная) исчезает, а другая форма культуры лишь появляется».

Вопросы:

1. Раскройте содержание понятия «процесс рационализации» в концепции М. Вебера.
2. Какова связь, по Веберу, между протестантской этикой и развитием капитализма?
3. Какие суперсистемы выделяет Питирим Сорокин? Охарактеризуйте их.

3.4. Структурно-функциональный подход

Структурный функционализм – направление социокультурной антропологии, объясняющее общество как социальную систему, имеющую свою структуру и механизмы взаимодействия структурных элементов, каждый из которых выполняет собственную функцию.

Формирование этого направления в социальной антропологии было определено влиянием позитивистской мировоззренческой позиции, согласно которой наука исходит из позитивного, т. е. из данного, фактического, а не метафизического (теоретического) объяснения действительности. Отсюда исходные постулаты функционализма: изучение общества должно базироваться не на теоретическом анализе фактов, а на основе продолжительного прямого наблюдения его жизни самими исследователями; изучаемую культуру следует рассматривать как функциональное целое; научное объяснение социальных явлений состоит в указании той функции, которую явление выполняет в общественной жизни исследуемого народа.

Научная деятельность ученых-функционалистов в историческом контексте оказалась связана со стремлением правящих кругов Британской империи создать наиболее эффективную систему колониального правления. Центральными фигурами в этой школе являются Б. Малиновский и А. Р. Рэдклифф-Браун.

Бронислав Каспар Малиновский (1884 – 1942) – английский этнограф и социолог польского происхождения. Родился в семье профессора в Кракове. С 1914 г. по 1918 г. проводил этнографические исследования в Новой Гвинее и в Меланезии. Его теория включенного наблюдения является ключевой в методологии антропологии. С 1927 г. Малиновский – профессор кафедры социальной антропологии в Лондонском университете. С 1936 г. работал в США. Основные работы: «Преступление и обычай в обществе дикарей», «Магия, наука и религия», «Научная теория культуры», «Функциональный анализ».

Малиновский, рассматривая культуру как интегральное целое, тем не менее выстраивал свою концепцию, исходя из биологических особенностей человека. В соответствии с этим подходом в основе культуры, по Малиновскому, лежат различного рода биологические потребности.

К числу **основных потребностей** ученый относил обмен веществ, воспроизводство, телесный комфорт, безопасность, движение, рост, здоровье.

Каждой потребности отвечает определенная реакция культуры – определенный функциональный аспект: снабжение, родство, кров, защита, деятельность, тренировка и гигиена. Например, движение – деятельность, здоровье – гигиена и т. д.

По мере удовлетворения основных потребностей рождаются новые потребности – **производные**: в организации, в порядке и согласии, так как человек является не только биологическим организмом, но существом социальным. Процесс их удовлетворения определен наличием языковой и культурной символики в социуме.

Третий тип потребностей – **интегративные** – имеют интеллектуальную, духовную и творческую природу. Малиновский относит к ним науку, религию, магию, этику и мораль, искусство.

Различия между культурами проистекают из различий в способах удовлетворения потребностей. Именно разнообразие спосо-

бов удовлетворения потребностей является основанием для классификации культур, в то время как основные потребности людей постоянны и независимы.

Еще одной важнейшей составляющей культурологической концепции Малиновского было понятие **функции**. Функция любого явления культуры в общем виде представляет собой процесс удовлетворения какой-либо основной или производной человеческой потребности.

Одним из первых Малиновский разработал понятие **института**, который рассматривал как механизм, удовлетворяющий основные и производные потребности общества, причем сама культура, по мысли ученого, есть не что иное, как совокупность различных институтов. «Какой бы мы ни взяли обычай, т. е. стандартизированную форму поведения, это всегда оказывается либо навык, способ физиологического поведения во время еды, сна, передвижения или игры, либо непосредственное (или символическое) выражение социального отношения. В любом случае это часть организованной системы деятельности. Я бы бросил вызов любому и попросил бы его назвать хоть один объект, вид деятельности, символ или тип организации, который невозможно было бы поместить в рамки того или иного института; хотя некоторые объекты принадлежат к нескольким институтам и в каждом из них играют свою специфическую роль».

В наиболее общем виде схема Малиновского может быть представлена в следующем виде. Основные потребности в своей производной форме отражены в наборе ценностей общества. Стремление индивидуумов к достижению этих ценностей заставляет их организовываться в рамках института на основе соблюдения определенных правил поведения. Цель института – исполнение его функции, которая выступает как интегрированный результат организованных деятельностей. Таким образом, жизнь общества предстает как процесс институционального удовлетворения потребностей. Изменения и заимствования в культурах происходят на уровне институтов, каждый из которых является частью социальной организации общества.

Основное условие существования культуры заключается в соблюдении равновесия между ее институтами. Если уничтожить ка-

кой-либо элемент культуры, то вся этнокультурная система может быть подвержена деградации и гибели. Так, Малиновский приводит пример нарушения функционального равновесия: на одном из островов Тихого океана англичане запретили в день инициации обычай охоты за головами как антигуманный. После запрета в обществе началась дезорганизация (люди покинули обжитые места, старейшины потеряли авторитет, поля и хранилища остались без присмотра). Оказалось, что при запрете обычая не приводилась в движение вся система культурно-хозяйственных связей, нарушался порядок церемонии посвящения во взрослые, что в свою очередь внесло дезорганизацию в иерархическую структуру общности.

Альфред Реджинальд Редклифф-Браун (1881–1955) – антрополог, один из лидеров британской школы социальной антропологии первой половины XX в. С 1906 г. проводил экспедиционные исследования на Андаманских островах и в Австралии. В 1915 г. был министром образования королевства Тонга. Долгое время преподавал социальную антропологию в Австралии, ЮАР и США. В 1938 г. вернулся на родину, где возглавил кафедру антропологии в Оксфорде. Основные работы: «Естественная наука об обществе», «Островитяне Андаман», «Социальная организация австралийских племен».

Любая система для Редклифф-Брауна – прежде всего элементы и отношения между отдельными элементами. Атом, молекула, организм, общество – все это системы. Свойства и качества любой системы определяются составляющими ее элементами и отношениями между ними. В качестве элементов социальной системы он рассматривает человеческие существа и отношения между ними. В соответствии с этим социальная система представлена человеческими существами, которые образуют ее элементный состав, и социальными отношениями.

Важное место в учении Редклифф-Брауна занимает понятие **социальная структура**. Социальная структура как часть более общей, по мнению исследователя, определена кругом «интересов», порожденных биопсихологической природой человека. Поскольку природа человека неизменна, есть основания обнаружить универсальные черты во всех конкретных социальных структурах.

Основной заслугой ученого было применение системного подхода к изучению традиционных обществ и поворот социальной антропологии к сравнительному изучению культур. «Сравнительный метод представляет собой такой метод, благодаря которому мы переходим от частного к общему и от общего к еще более общему, надеясь подойти к универсальному, т. е. к характеристикам, которые в тех или иных формах могут быть обнаружены во всех человеческих обществах».

Задача социальной антропологии Рэдклифф-Брауном понималась в том, чтобы непосредственно наблюдать социальные отношения, составляющие социальную структуру, и выявлять его не частные, а общие свойства.

Поступки индивида мотивированы общественными нормами и обычаями, которые индивид наследует от общества. Исходя из этого, поведенческая стратегия индивида определена уже существующей в обществе системой отношений, частью которых и является социальная структура. Редклифф-Браун выделял два типа социальных отношений: подобие и взаимодействие. Первые представлены деятельностью людей, непосредственно не связанных друг с другом. Отношения подобия определяют принадлежность людей к одной культуре. Второй тип – взаимодействие, устойчиво повторяющееся и основанное на согласованности интересов. Общность интересов, создающая социальные отношения, воплощается в социальных обычаях. В свою очередь социальный обычай является совокупностью правил и норм поведения.

Реальные отношения взаимодействия людей составляют социальную структуру, в то время как институты, регулирующие эти отношения, выступают в качестве структурной формы. При этом подходе культура выступает как совокупность институтов, оформляющих взаимодействия индивидов. Этот институциональный подход к культуре сближает идейное наследие А. Редклифф-Брауна с концепцией Б. Малиновского. Институт как структурная форма является, по Редклифф-Брауну, предметом социальной морфологии, которая и изучает собственно культуру.

Значение функционализма состоит также в том, что та или иная культура стала рассматриваться под углом зрения выполнения различных функций. В жизни сообщества каждый элемент культу-

ры играет особую роль, выполняет свою специфическую функцию. Согласно взглядам ученого, существуют общие функциональные законы, истинные для всех человеческих обществ, для всех культур. Соответственно, современная социальная антропология, если она намеревается помочь в решении практических проблем управления и образования, должна посвятить себя функциональному исследованию культуры.

Вопросы:

1. Назовите отличие функционализма от предшествующих подходов.
2. Раскройте содержание понятий «основные» и «производные» потребности в концепции Б. Малиновского.
3. Назовите причину, с которой А. Редклифф-Браун связывает наличие в конкретных культурных традициях универсальных черт.

3.5. Культурно-эволюционная школа Л. Уайта

Уайт Лесли Алвин (Элвин) (1900–1975) – ведущий американский культуролог и антрополог. С 1927 г. преподавал социологию и антропологию в университете г. Буффало, с 1930 г. – в Мичиганском университете, где работал вплоть до выхода на пенсию. В 1962 г. возглавил Американскую антропологическую ассоциацию. Основные работы: «Концепция культуры», «Концепция эволюции в культурной антропологии», «Наука о культуре». Ввел в науку термин «культурология» и выделил ее как самостоятельную дисциплину.

Именно Уайт целенаправленно стремился создать обоснование науки о культуре – **культурологии**. В осуществлении этого грандиозного замысла ученый предпринял попытку переосмыслить концепцию эволюции культуры, которая до него была изложена в трудах Г. Моргана и Э. Тейлора. С этой целью он попытался продемонстрировать, что сама концепция культурной эволюции не является прямым заимствованием из биологии, а сформировалась гораздо раньше, еще в античное время. Тем не менее в собственной

интерпретации эволюционной теории Уайт сохранил главный ее постулат – одна форма вырастает из другой.

Культурные явления – письменность, земледелие, металлургия, и т. д. – развиваются по определенным стадиям, однако это не исключает факта, что конкретные народы благодаря культурным контактам могут многое заимствовать друг от друга и миновать конкретные стадии развития культурных явлений (или стадии развития обществ).

Подобно тому, как человеческий род един, множество локальных культур и традиций составляют единую культуру человека. В связи с этим культура может быть описана исходя из собственных принципов и законов.

Понимание культуры как интегрированной системы позволило Уайту выделить в ней три взаимосвязанные между собой подсистемы:

- технологическую (орудия производства, средства существования, средства нападения и защиты);
- социальную (типы коллективного и индивидуального поведения);
- идеологическую (идеи, верования, знания).

Поскольку человек вынужден приспособливаться к естественному окружению, то первичной подсистемой является технологическая, которая обеспечивала выживание человека и в конечном счете к ней восходит культура. Социальные и идеологические феномены вторичны по отношению к технологической оснащенности общества.

Разбирая развитие культуры в исторических масштабах, Уайт, вслед за физиками, подчеркивал: если в неживой природе энергия стремится к равномерному рассеянию во Вселенной, то в живых организмах процесс направлен в противоположную сторону – к накоплению энергии и усложнению различных структур.

Уайт считал, что основной функцией культуры является извлечение энергии для удовлетворения насущных потребностей человека в пище, жилье, воспроизводстве общества. В связи с этим, по мысли ученого, развитие культуры идет за счет увеличения количества энергии на душу каждого члена общества, а также за счет увеличения эффективности орудий и инструментов, с помощью которых эта энергия используется. Еще одним показателем культурного раз-

вития он считал объем произведенных предметов и услуг для удовлетворения потребностей человека.

Логическим завершением этих научных построений стал «закон Уайта», согласно которому уровень развития культуры определяется объемом произведенной энергии и эффективностью ее использования. По сути дела, это обоснование существования «термодинамического механизма» накопления, хранения, передачи и преобразования энергии общества.

Что же побудило Л. Уайта на учреждение новой дисциплины – культурологии? Науки о человеке, полагал он, должны начинаться с прояснения вопроса о том, чем люди отличаются от прочих существ. Уайт был убежден, что ни социология, ни антропология или этнография не могут выполнить эту задачу, поскольку в них такой вопрос даже не мог быть внятно поставлен. Биология с этой задачей тоже плохо справляется: поиски отличий в строении тела и даже головного мозга человека и, скажем, шимпанзе мало что дают для объяснения огромной разницы в их поведении.

Фундаментальным признаком, отличающим людей от животных, Уайт считал способность человека **символизировать** – придавать предметам, явлениям, действиям символическое значение и воспринимать это символическое значение. Соответственно, если технологическая подсистема, по Уайту, является фактором, определяющим все остальные подсистемы культуры в процессе ее эволюции, то символ выступает в качестве сущностного признака общественной жизни в целом, дающего ключ к пониманию всех ее истоков.

В своих трудах «Понятие культуры» и «Наука о культуре» Уайт, по сути, дела очертил новую область гуманитарного знания: «В том случае, когда символизированные предметы и явления рассматриваются во взаимосвязи с организмом человека, их по праву можно назвать поведением человека, а изучающую их науку – психологией.

Когда же символизированные предметы и явления рассматриваются и объясняются во взаимосвязи друг с другом, а не с организмом человека, мы называем их культурой, а изучающую их науку – культурологией».

Л. Уайту удалось обосновать использование термина «культурология» для изучения культуры и предложить универсальный подход для ее исследования – системный (ср. с концепцией трех подсистем культуры). Таким образом, культурология, наконец, выделилась из культурной антропологии, и новый этап изучения культуры был уже связан не с ее детальным описанием, а с поиском закономерностей развития.

Как и в других областях научного знания, в этой ситуации первоочередной стала задача терминологического оформления представлений о культуре. Реакция ученых на новый термин «культурология» оказалась весьма негативной. Уайта упрекали за использование ненужного термина, который лишен конкретного содержания.

Отвечая оппонентам, ученый подчеркивал, что его использование позволяет разграничить области компетенции психологии, социологии и новой науки о культуре.

Формирование этой науки имеет объективный характер, поскольку после всесторонних исследований человека возникла антропология, затем в результате глубокого изучения социума сформировалась социология. Совершенно очевидно, что в соответствии с представлениями о культуре как целостной системе, обладающей собственными закономерностями развития, с неизбежностью начинается формирование самостоятельной науки – культурологии.

Наследие Л. Уайта в целом не получило должного признания при жизни, не придерживаясь ни одного из официально признанных направлений, он создает свое – культурно-эволюционное. Только к 90-м годам двадцатого столетия приходит понимание значимости его работ. Обоснование объективного характера культуры, по сути дела, открытие мира культуры с его законами и системными связями стало началом нового этапа в развитии гуманитарного знания.

Вопросы:

1. Назовите основную функцию культуры по Л. Уайту.
2. В чем суть «закона Уайта»?
3. Назовите причины, которые, по мнению Л. Уайта, определили упадок великих культур древности.

3.6. Психоаналитическая школа

Основоположник *Зигмунд Фрейд* (1856–1939) – австрийский психиатр и психолог, основатель Венского психоаналитического общества, члены которого (К. Юнг, А. Адлер, О. Ранк и др.) стали впоследствии известными психоаналитиками, возглавившими конкурирующие между собой научные школы. Наиболее известные труды: «Толкование сновидений», «Тотем и табу», «Лекции по введению в психоанализ», «Я и Оно».

Исходный пункт его доктрины – гипотеза о существовании бессознательного как особого уровня человеческой психики. Согласно его учению, психика состоит из трех слоев: Я (Эго), Оно (Ид) и Сверх-Я (Супер-эго).

Я – сознательное и предсознательное – посредник между бессознательным и внешним миром. Я воспринимает информацию об окружающем мире, сохраняет ее в памяти и регулирует действия индивида в интересах его самосохранения.

Оно – имеет природное происхождение, в нем сосредоточены все первичные влечения человека, слепые инстинкты, стремящиеся к немедленному удовлетворению независимо от отношения субъекта к внешней реальности, которые сводятся преимущественно к двум группам:

1. **Эрос** – инстинкты жизни, которые включают в себя все силы, поддерживающие жизнь и обеспечивающие продолжение рода. Наиболее существенные из них – сексуальные – энергия либидо (от лат. «хотеть»).

2. Вторая группа, инстинкты смерти, **Танатос** – лежат в основе всех проявлений жестокости, агрессии, самоубийств... Фрейд верил, что людям присуще стремление к смерти, т. е. всем живым организмам присуще стремление вернуться в неопределенное состояние, из которого они вышли.

К мысли о существовании Танатос Фрейд пришел не сразу. В 1920 году умерла его 26-летняя дочь, тяжелым испытанием для него стал страх за судьбу двух сыновей, воевавших на фронте. Возможно, под влиянием атмосферы Первой мировой войны и новой волны антисемитизма в возрасте 64 лет Фрейд создал теорию об универсальном человеческом инстинкте – стремлении к смерти.

Ссылаясь на А. Шопенгауэра, Фрейд нередко повторял его слова: «Целью жизни является смерть».

Бессознательный уровень Оно в человеческой психике столь обширен, что Фрейд нередко уподобляет его айсбергу, точнее, той его части, которая скрыта под водой и которая значительно превышает размеры его видимой части.

Сверх-Я – включает моральные стандарты, запреты и поощрения, усвоенные личностью первоначально бессознательно в процессе воспитания, прежде всего от родителей. Это моральная сила личности, представляющая собой скорее идеал, чем реальность.

Сверх-Я включает в себя две подсистемы: совесть, которая приобретается посредством родительских наказаний (чувство вины, самооценка), и эго-идеал, формирующийся под воздействием родительского одобрения (гордость, самоуважение).

С формированием Сверх-Я на место родительского контроля встает самоконтроль, основные функции которого – препятствовать сексуальным и агрессивным импульсам Оно, т. к. их проявления осуждаются обществом, и «уговорить» Я сменить реалистические идеалы на моральные.

Формирование личности, считал Фрейд, начинается с момента рождения. В возрасте с трех до шести лет ребенок испытывает двойственные чувства к своим родителям (**Эдипов комплекс**). Мальчик испытывает сильнейшую привязанность к матери и в то же время воспринимает отца как соперника и агрессора. У девочек, соответственно, все наоборот (комплекс Электры). Конфликт с отцом у мальчика переходит в новое качество – ребенок начинает подражать ему, формируются мужские качества. Эдипов комплекс закладывает основы Сверх-Я, успешное разрешение его является ключевым для психического здоровья человека. Неудача же ведет к неврозам и сексуальным отклонениям

Я всегда пытается подчинить себе Оно, но если не удастся, то Я подчиняется Оно, создавая лишь видимость своего превосходства. Фрейд сравнивает Я с всадником, который должен обуздать превосходящую силу лошади – Оно. Но бывает и так, что «всаднику, если он не хочет расстаться с лошастью, часто остается только вести ее туда, куда ей хочется...».

Сверх-Я тоже может господствовать над Я, выступая в роли совести, смутного чувства вины, депрессии (эго-совесть):

С детства Марлон Брандо-старший постоянно твердил своему единственному сыну, что тот ничего не добьется в жизни. Несмотря на то что Брандо-младший (великий актер) не раз доказал обратное, ущерб был причинен, и возместить его не могли ни похвалы критиков, ни обожание зрителей, ни финансовый успех. Он бросил трех жен и многочисленных любовниц, боясь, что они бросят его первыми. Он любил своих одиннадцать детей, но, когда они вырастали, не мог найти с ними общий язык. В конце жизни его спросили, что бы он изменил, если бы прожил жизнь еще раз. Ответом было «Я бы никогда не женился и убил бы отца».

Так как требования к Я со стороны Оно, Сверх-Я и внешней реальности несовместимы, то индивид неизбежно пребывает в ситуации конфликта. От него он спасается с помощью **защитных механизмов**, действующих на неосознанном уровне.

Рационализация – ложная аргументация, псевдоразумное объяснение человеком своих желаний, поступков, в действительности вызванных причинами, признание которых грозило бы потерей самоуважения (в басне Эзопа лиса не могла дотянуться до виноградной кисти и потому решила, что ягоды еще не созрели).

Проекция – перевод собственных неприемлемых мыслей, чувств, поведения на других. Так, молодая пациентка Фрейда не признавала, что борется со своим сильным сексуальным влечением, но подозревала каждого молодого человека в намерении ее соблазнить. Когда человек по отношению к кому-то проявил агрессию, то у него нередко возникает тенденция понизить положительные качества пострадавшего.

Замещение – замена действия, направленного на недоступный объект, на действие с доступным объектом, переадресовка от более угрожающего объекта к менее угрожающему (ребенок, которого наказали родители, толкает свою младшую сестру и ломает ее игрушки).

Вытеснение – выключение из осознания неприемлемого мотива или неприятной информации. Так, особо неприятные для нас события особенно легко забываются. Прекрасный пример вытеснения можно найти в романе Л. Н. Толстого «Война и мир», где Ни-

колай Ростов с искренним воодушевлением рассказывает о своей храбрости на поле боя. В действительности он трусил, но вытеснение было столь сильным, что он уже сам верил в свой подвиг.

При **включении** человек сопереживает драматическим ситуациям других людей, значительно более тягостным и травмирующим, чем те, которые тревожат его самого, он начинает смотреть на свои беды по-другому, оценивая их в сравнении с чужими.

Примером защиты по типу включения является катарсис (от греч. katharsis – очищение) – облегчение внутреннего конфликта при сопереживании. Аристотель в «Поэтике» отмечал воспитательное и очистительное значение музыки, благодаря которой люди получают облегчение и очищаются от аффектов, переживая при этом «безвредную радость». В этом одно из благотворных влияний театрального искусства на психику человека. Люди, способные искренне сопереживать страданиям окружающих, не только облегчают их другим, но способствуют улучшению и своего психического здоровья.

И, наконец, **сублимация** – переключение энергии Оно в социально приемлемую сферу, процесс творчества. Сублимация рассматривается Фрейдом как единственно здоровая конструктивная стратегия обуздания нежелательных импульсов, т. к. она позволяет Эго изменить цель или объект импульсов без сдерживания их проявления.

Движущая сила человечества, по Фрейду, – это стихийные влечения, среди которых основным является инстинкт продолжения рода, половой инстинкт – либидо. Фрейд утверждал, что именно сублимация сексуальных инстинктов послужила главным толчком для великих достижений в науке и культуре. Так, сильные неосознанные агрессивные побуждения могут быть переадресованы или сублимированы в социально приемлемом направлении. Например, для хирурга сублимацией является каждая операция.

Трансформация либидо в творческое вдохновение с точки зрения классического психоанализа наиболее наглядно проявляется в искусстве.

Культурогенез. Фрейд в своей книге «Тотем и табу» пытался раскрыть проблему происхождения культуры, обращаясь к феномену **тотемизма**, усматривая в нем первоначальную форму рели-

гии. Будучи бескомпромиссным атеистом, считая религию несовместимой с опытом и разумом, Фрейд считал ее формой массового невроза, имеющего в основе психосексуальные отношения и отражающего желания и потребности детства. Этот невроз, считал он, каждый культурный человек должен преодолеть на своем пути от детства к зрелости.

Вместе с тем он показывает, что для истолкований генезиса культуры огромное значение имеет система запретов, то есть **табу**. Исследователь рассматривает табу как результат амбивалентности чувств (от лат. *ambo* – оба, *valentia* – неоднозначный, двойственный, неустойчивый). Человек, по Фрейду, обладает свойством, которого нет в животном мире. Речь идет о **совести** как даре, выделившем человека из царства животных и создавшем феномен культуры.

Фрейд выводил феномен совести из первородного греха, совершенного пралюдьми – убийства т. н. первобытного «отца». Суть тотемистической концепции. На заре человечества в результате конкуренции между самцами в первобытной человеческой группе побеждает сильнейший, который получает контроль над самками и не допускает к ним других; самцы, в свою очередь, объединяются против вожака, убивают и затем закапывают его. Однако этот поступок не прошел для них бесследно. К сильнейшему самцу испытываются амбивалентные чувства: ненависть к захватчику самок и любовь к могущественному защитнику группы. Ненависть удовлетворена в акте убийства, а любовь, соединившись с чувством вины, начинает доминировать и выражается в культе погибшего как тотема. Страшное преступление пробудило раскаяние. «Дети» поклялись никогда больше не совершать таких деяний.

«Тотемистическая религия произошла из сознания вины сыновей, как попытка успокоить это чувство и умиловить оскорбленного отца поздним послушанием».

Фрейд З. Тотем и табу

В почитании тотема люди стремятся примириться с убитым отцом, но когда такое примирение происходит в культовой практике, вновь набирает силу амбивалентное отношение к отцу – просыпается первобытная ненависть к нему, которая находит выход так-

же в специальных культовых действиях: ритуальном убийстве и поедании тотема (убийство священного животного, обычно строго запрещенное, в дни определенных праздников не только разрешалось, но и требовалось в качестве религиозной обязанности). Из этого обычая, считает Фрейд, родилось жертвоприношение – форма религиозного культа, существующая в той или иной степени в большинстве религий.

Так произошло, по Фрейду, рождение человека из животного. Раскаяние породило феномен культуры как средства преодоления навязчивых видений. Совершив коллективное преступление, пра-люди организовались в **экзогамный** род, то есть обрели способность к социальной жизни, что и содействовало превращению животного в человека.

«Похоже... всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений, – утверждает Фрейд, – неизвестно, будут ли после отмены принуждения большинство человеческих индивидов готово поддерживать ту интенсивность труда, которая необходима для получения прироста жизненных благ».

Культура, по Фрейду, выражает собой систему социальных норм и всегда стоит над человеком. Главной предпосылкой развития культуры является неудовлетворенность.

Согласно теории психоанализа, утверждает последователь Фрейда Отто Ранк, «абсолютной истиной считается, что вопрос «получит ли Ганс свою Грету» является главной темой поэзии, бесконечно повторяющийся в бесконечных вариантах и никогда не утомляющих ни поэта, ни его публики». Сами же творцы-художники чаще остаются непонятыми неудачниками. «Служение искусству делает не совсем легким приспособление к социальной среде; нам не приходится перечислять примеры и иллюстрации того, что художники не считались и теперь еще не считаются образцовыми супругами, отцами, друзьями или гражданами».

Конфликты психики индивида, имеющие биологическую основу, проецируются на общество и являются причиной и содержанием культуры – морали, искусства, государства, права и т. д. Так, религия, по Фрейду, – это фантастическая проекция во внешний мир неудовлетворенных влечений. А современные политические

экстремисты, согласно психоанализу, лица, обычно лишенные нормальной семейной жизни, реализуют свое либидо в актах террора.

Тем не менее инстинкты можно подавить, но их нельзя уничтожить. Энергия инстинктов, которая копится в человеке, требует выхода. Если вовремя не обеспечить ее должной реализации, то может создаться переизбыток бессознательных идей. Согласно Фрейду, у наиболее культурных людей природное начало подавляется с особой силой, именно они чаще становятся жертвами психических заболеваний, сексуальных расстройств, инфарктов. Соответственно, сквернослов и грубиян подвержен этим опасностям намного меньше. Самоубийства, практически отсутствующие у примитивных народов, также характерны для наиболее цивилизованной и утонченной части общества.

Фрейд в своей работе «Недовольство культурой» (1930) предостерегает общество от переизбытка ограничений, запретов и условностей, т. к. они угрожают психофизическому благополучию человечества – «у индивида это вызывает бунт или невроз, либо делает его несчастным».

В викторианской Англии стулья и столы до пола покрывали чехлами – ножки, хоть и деревянные, но обнажать их перед посторонним взглядом неприлично; непристойным считалось попросить юную соседку положить на блюдо ножку цыпленка. Само слово «ножка» провоцировало викторианское возмущение.

Современная культура, считает Фрейд, делает жизнь человека невыносимой, его разрывают на части чересчур завышенные культурно-моральные установки Сверх-Я и природно-инстинктивная психическая стихия Оно, социальность и сексуальность, мораль и агрессивность. Возможно, потому Фрейд считается одним из вдохновителей сексуальной революции молодежи на Западе середины XX в.

Вопросы:

1. Что нового внес психоанализ в познание культур?
2. Что является движущей силой культуры по З. Фрейду?

3. Знаете ли Вы произведения искусства, созданные под влиянием теории З. Фрейда? Назовите.

3.7. Концепция коллективного бессознательного К. Юнга

Карл Густав Юнг (1875–1961) – швейцарский психолог и философ, создатель аналитической психологии, первый президент Международной психоаналитической ассоциации. Наиболее известные труды: «Психологические типы», «Аналитическая психология», «Архетип и символ», «Психология и алхимия». Юнг находился под сильным влиянием З. Фрейда, поддерживал в течение шести лет его теорию (при первой встрече в Вене они беспрерывно беседовали в течение тринадцати часов). Однако в 1913 г. Юнг разорвал отношения с учителем, не принимая пансексуализм Фрейда, отвергая его известное заявление о том, что мозг представляет собой «приложение к половым железам». В своих исследованиях опирался на анализ сновидений, шизофренических расстройств, а также на исследования мифологии, трудов восточных, позднеантичных и средневековых философов и алхимиков.

По мнению Юнга, пророки, поэты, основатели религий, а также психически больные люди нередко улавливают некие первоосновы – родовую память человечества. У выдающихся людей имеется интуиция, которая превосходит разум, к ней присоединяется голос, как бы идущий из глубин сознания. Большинство пациентов Юнга в силу своего образования и биографии не могли знать про достаточно сложные культурные символы, которые являлись к ним во время сна и состояния транса. Юнг приходит к выводу о существовании и проявлении в психике человека не столько индивидуального, сколько **коллективного бессознательного**, которое имеет не природный, а культурный характер. По Юнгу, некоторые культурные формы наследуются биологическим путем.

Если у Фрейда культура включена в Сверх-Я, которое находится в оппозиции к бессознательному (Оно), то у Юнга источник культуры – сознательное и бессознательное, взаимодополняющие друг друга.

Коллективное бессознательное запечатлевает в себе совокупный опыт предыдущих поколений, в том числе память о природной среде, исторических событиях, моделях социальной деятельности и

т. д. Оно не приобретается в прижизненном опыте, а существует в душе уже при рождении в виде **архетипов** – древнейших общечеловеческих первообразов. Однако это не означает, что архетип – это некий определенный мифологический образ или сюжет. Юнг поясняет: «То, что мы называем инстинктами, есть собственно физиологические потребности, воспринимаемые органами чувств. Одновременно они проявляют себя в фантазиях, зачастую обнаруживая свое присутствие лишь в символически выраженной форме. Такие проявления я и называю архетипами».

Среди множества архетипов, описанных Юнгом, стоят мать, мудрец, ребенок, герой, смерть, плут, бог и т. д. Архетипы всегда сопровождают человека и проявляют себя только через символы, таким образом, мифология – это коллективная психика. В мире бессознательного одни и те же архетипы, но в разных обличьях, могут выступать как в положительных, так и негативных образах (добрый старец – колдун). Проявление архетипа в животной или растительной форме (волк, лебедь, гриб и т. д.) указывает на то, что его содержание и функции находятся во внечеловеческой среде, т. е. по ту сторону человеческого сознания. Особое внимание среди архетипов в теоретической системе Юнга уделяется персоне, аниме и анимусу, тени и самости.

Персона (от лат. маска) – публичное лицо, «социальная кожа личности», то, как мы проявляем себя по отношению к другим людям. Персона как архетип необходима человеку для адаптации в социуме, но есть опасность, что она может стать источником деградации личности.

Тень – бессознательная противоположность тому, что индивид утверждает в сознании. Тень содержит неприемлемые сексуальные и агрессивные импульсы, аморальные мысли и страсти. В то же время тень – это и источник жизненной силы, творческого начала. Функция Эго, согласно Юнгу, – направлять в нужное русло энергию тени, обуздывать пагубную сторону своей натуры. Встреча с собственной тенью – это необходимый этап развития личности. Человек начинает замечать у себя (к своему стыду) те качества, которые он различал у других: безответственность, жадность, эгоизм, прожектерство, трусость и т. д. и принимается за длительную и болезненную работу по самовоспитанию.

Трикстер (от *trick* – трюк, хитрость или обман) или **плут** – архетип, вышедший из природы тени. Трикстер нарушает социальные нормы, придумывает и устанавливает свои новые правила, это бесконтрольная непредсказуемая сила, движимая своим бессознательным. Он хитер до мошенничества, беспринципен, любит играть и балагурить, подвижен, не желает вписываться в правила общества. Примерами трикстера могут служить хитроумный Одиссей в «Илиаде», хитрая лиса в русских сказках, Локи в германско-скандинавской мифологии, Остап Бендер из «Двенадцати стульев».

Юнг считал, что бессознательное наделено чертами другого пола, а человек в его целостности двуполое существо (андрогин). **Анима** – это бессознательная женская сторона личности мужчины (символы: мать, женщина, душа, Дева Мария), **анимус** – внутренний образ мужчины в женщине (символы: отец, мужчина, герой, Иисус Христос).

Рассмотрим более детально архетип анимы. Анима – это воплощение всего женственного в психике мужчины (чувственность, непоследовательность, восприимчивость к иррациональному). Анима мужчин формируется под влиянием матери и имеет как позитивные, так и негативные черты. Негативный образ анимы может проявляться у мужчин в раздраженных, подавленных настроениях, состоянии неуверенности, повышенной возбудимости, излишней сентиментальности и обидчивости, в склонности предаваться разрушительным иллюзиям, обнаруживаться в форме язвительных реплик, обесценивающих все и т. д. Неслучайно в сказаниях многих культур действуют девы-отравительницы, безобразные ведьмы, сирены, русалки, которые стремятся всячески навредить герою.

У мужчин, благодаря позитивной аниме, возможен верный выбор супруги. Анима дает способность мужчинам любить, быть внимательным и чутким по отношению к своим близким. Архетипическая природа анимы придает ей судьбоносное качество, которое объясняет непреодолимую и подавляющую силу влюбленности. Например, мужчина, влюбляющийся с первого взгляда, может воспринимать реальную женщину как своего рода богиню и приписывать ей сверхчеловеческую власть, положительную или отрицательную. Так, дама, служению которой рыцарь средневековья по-

свящал себя и для которой совершал героические поступки, олицетворяла аниму.

Важность функции анимы проявляется также в том, что с ее помощью мужчина открывает себе путь к внутреннему «я», она ведет мужчину к жизни в самом подлинном смысле — к эмоциональной и страстной жизни, к духовному самооткрытию. Когда логическое мышление уже не способно различить скрытые в подсознании факты, анима становится внутренним проводником. Юнг считает, что женщина более способна на контакт с подсознанием, чем мужчина. Неслучайно, считают юнгианцы, в древности для разгадывания воли богов и установления связи с ними использовались именно жрицы (подобно греческой Сивилле). Наглядный пример восприятия анимы как внутреннего персонажа мужской психике обнаруживается у знахарей и прорицателей (шаманов) северных племен. Некоторые из них носят женскую одежду, либо изображают на своей одежде женские груди, чтобы показать женскую сторону своей природы, позволяющую связываться со «страной духов» (с подсознанием).

Анима имеет четырехуровневую структуру, то есть в своем развитии проходит четыре стадии.

Первый уровень анимы лучше всего символизирует образ Евы: только инстинктивные и биологические связи.

На второй стадии она олицетворяет романтический и эстетический уровень, которому еще присущи черты сексуальности (романтическая героиня): Наташа Ростова в «Войне и мире», Татьяна в «Онегине», Елена в «Фаусте».

Аниму третьей степени олицетворяет Дева Мария — образ, поднимающий любовь (эрос) до вершин духовной преданности. В Китае образом, аналогичным образу Марии, является богиня Гуань Инь, в Индии этот архетип представлен богинями Шакти, Парвати, у мусульман — дочь Мухаммада Фатима.

Четвертый уровень — высшая мудрость, воплощение смысла (богиня мудрости Афина-Паллада, Суламифь в Песне Песней Соломона, Мона Лиза).

Последней стадии развития анимы в психическом развитии, считают юнгианцы, достигают единицы, многие же останавлива-

ются в силу своей неразвитости и инфантильности в восприятии жизни только на первой.

Архетипы анима и анимус на протяжении множества веков эволюционировали в коллективном бессознательном в процессе взаимодействия полов. Многие мужчины до некоторой степени феминизировались, а для женщин явился верным обратный процесс. Так, например, женщина, страдающая под гнетом анимуса, может реагировать и вести себя как «демонический мужчина», то есть она может стать авторитарной, упрямой и сверхлогичной. Юнг настаивал, что для развития личности эти, как и другие архетипы, должны быть выражены гармонично, не нарушая общего баланса взаимодействия.

Самость – наиболее важный архетип – это сердцевина личности, вокруг которой организованы и объединены все другие элементы. Когда достигнута интеграция всех аспектов души, человек ощущает единство, гармонию и целостность. Развитие самости – главная цель жизни человека. Основной символ самости – мандала и ее многочисленные разновидности: абстрактный круг, нимб святого (психолог заимствовал на Востоке этот термин, чтобы описать такой образ, как круг, вмещающий все стороны психической жизни в соединении противоположностей).

По Юнгу, символы мандалы и ее разновидности можно обнаружить в снах, фантазиях, мифах, в религиозном и мистическом опыте. Юнг предполагал, что архетипические образы и идеи часто отражаются в сновидениях, а также нередко встречаются в культуре в виде символов, используемых в живописи, литературе и религии. В особенности он подчеркивал, что символы, характерные для разных культур, часто обнаруживают поразительное единство, потому что они восходят к общим для всего человечества архетипам. Например, во многих культурах ему встречались изображения мандалы (абстрактного круга), являющиеся символическими воплощениями единства и целостности «я». Будь это примитивный культ солнца или нимб христианского святого, абстрактный круг дзен-буддизма или «солнечное колесо» эпохи неолита, сферические построения астрономов или градостроительные планы древних городов – этот символ всегда указывает на важнейший аспект жизни – ее абсолютную завершенность.

Многие психокультурные феномены (совпадение событий у близнецов, смерть родственника и тревожный сон, проявление сверхинтуиции) Юнг связывает с архетипами, которые иногда проявляются как ментально, так и физически. Юнг упоминает случай с философом Сведенборгом, когда он пережил видение пожара, находясь вне Швеции, в тот самый момент, когда пожар действительно бушевал в Стокгольме. По мнению Юнга, иногда определенные изменения в психике дают доступ через коллективное бессознательное к «абсолютному знанию» – к области, где преодолеваются границы пространства и времени. Так, в состоянии транса человек может проявлять способности и демонстрировать знания, отсутствующие у него в нормальном состоянии. Он приводит пример с его дальней родственницей, которая в трансе разговаривала на языке, которого не знала, и изложила концепцию гностиков-валентиниан II в. Подобные и другие феномены, присутствующие в различных культурах и зафиксированные другими исследователями, можно объяснить, лишь прибегнув к концепции коллективного бессознательного Юнга.

Юнг считает, что легенда о грехопадении содержит в себе глубокий смысл. Это выражение неясного ощущения, что освобождение сознания представляет собой дьявольское деяние. «Вся история человечества изначально состоит в споре чувства неполноценности и высокомерия. Мудрость ищет середину и платит за это рискованное предприятие сомнительным родством с демоном и зверем и потому страдает моральной двусмысленностью». Первобытный человек, отрываясь от матери-природы, переживает этот разрыв как грехопадение. По мере развития сознания он все дальше отдалается от природного бессознательного. Потому растет напряжение человеческой жизни.

Исходя из созданной им теории психологических типов (**экстраверт – интроверт**), Юнг подвергает сравнительному анализу типы культур. Согласно воззрениям ученого, существует два типа мышления – логическое и интуитивное. Первому отдает приоритет западная культурная традиция. В традиционных культурах, в том числе в странах Востока и Индии, мышление осуществляется не в словесных рассуждениях, как в Европе, а в виде потока образов.

Если Европа шла по пути развития экстравертного мышления, обращенного во вне, во внешний мир, то, например, Индия является культурой интровертного мышления, направленного внутрь сознания. Интуитивное мышление непродуктивно для развития современной культуры, однако оно незаменимо для творчества, мифологии, религии.

Многие художники, философы, ученые обязаны своими лучшими идеями вдохновению, которое, по мнению швейцарского психолога, внезапно появилось из бессознательного. Юнг приводит примеры: «Французский математик Пуанкаре и химик Кукуле обязаны своими важными научными открытиями (что признают они сами) внезапным откровением из бессознательного. Английский писатель Р. Л. Стивенсон потратил годы в поисках истории, которая иллюстрировала бы его «сильное чувство двойственности человеческого бытия», когда вдруг во сне ему открылся сюжет «Доктора Джекила и мистера Хайда». Юнг говорит о бездне, разделяющей первую и вторую части «Фауста» Гете, в своей работе «Психология и литература». Первая часть – это психологический вид художественного творчества, почерпнутый из сознательной жизни человека, с его опытом, эмоциями, страстями, судьбой. Здесь нет работы для психолога – трагедия любви Гретхен вполне сама себя объясняет. Подобные темы повторяются миллионы раз, они представляют основные черты человеческого существования.

Вторая часть – это провидческий вид художественного творчества, видение, опыт, не поддающийся человеческому пониманию, открывающий первоначала человеческой психики. Богатство воображения автора не предоставляет возможность что-нибудь объяснить, каждая строчка требует интерпретации. Великое искусство и похоже на сон, несмотря на кажущуюся ясность, оно не объясняет себя, оно всегда двусмысленно. Сон выводит образ так же, как природа позволяет растению развиваться – делать заключения приходится нам самим. Так художник, погружаясь в глубины коллективной психики, по Юнгу, достигает вершин общечеловеческой культуры, и это позволяет ему поделиться своими чувствами и чаяниями со всем человечеством.

В культурах интровертного мышления высоко ценят опыт сновидений, галлюцинаций, видений, ритуалов с экстатической со-

ставляющей. Это дает возможность вступить в контакт с коллективным бессознательным и удерживать равновесие сознательного и бессознательного.

Некоторые архетипы, по Юнгу, связаны с характерными особенностями национальной жизни и представляют собой своего рода первоэлементы структуры национального менталитета. В известном эссе «Вотан» (1936) Юнг обращается к анализу происхождения нацистского режима в Германии. Он постулирует, что в менталитете немцев присутствуют глубоко укорененные бессознательные деструктивные импульсы насилия, архетипическим выражением которых является Вотан – древний германский языческий бог. Вотан, неистовый воитель, – это лишенный покоя путешественник, который творит беспокойство и вызывает ссоры и разрушения то там, то здесь. С другой стороны, он действует магически, понимает руны и может толковать судьбу, является покровителем поэзии. Этот архетип был когда-то укрощен христианством, но он не исчез, а лишь ушел в глубины бессознательного. Но истинным богом немцев все же, считает Юнг, остался Вотан, а не Христос. Он просто исчез, когда время обернулось против него, и был невидим более тысячи лет, что означает, что действовал он лишь анонимно и косвенно. «Вотан – это основополагающая характеристика немецкой души, иррациональный, психический ее фактор, действующий как циклон на высокое давление цивилизации и сметающий ее прочь».

С упадком христианства и глубоким кризисом государства немецкий национальный дух возвратился к самому себе, и приход нацистов к власти, по сути, явился закономерным процессом. Выпячивание немецкой, т. е. арийской, расы, акцент на кровь и связь с землей, возвращение к жизни народных обычаев, образ пророка Иисуса в виде белокурого и голубоглазого героя, появление дьявола еврейского или масонского сорта, презрение к «низшим» расам, интерес к мистицизму – все эти симптомы, по Юнгу, означали одно: народный бог уже вступил во владение немцами.

Вотан – это одержавший людей, тот который побуждает и делает людей одержимыми, и отсюда объяснимо немыслимое цивилизованному разуму обожествление Гитлера немцами. Превраще-

ние маниакальной личности Гитлера в эго-символ целого народа в итоге привело к коллективному психическому заболеванию.

В другой своей работе – «Психология бессознательного» – о вторжении архетипов в жизнь социума Юнг говорит следующее: «Мы, конечно, бессознательно живем в некоем мире оборотней, демонов, колдунов и т. д... Необходимо проводить как можно более четкое разделение между тем, что можно приписать личности, и сверхличным... У наивных людей эти вещи никогда не отделялись от индивидуального сознания, т. к. эти боги, демоны понимались не как душевные проекции и как содержания бессознательного, но как сами собой разумеющиеся реальности. Лишь в эпоху Просвещения обнаружили, что боги все же не существуют в действительности, а являются проекцией. Тем самым с ними было покончено. Однако не было покончено с соответствующей им психической функцией, напротив, она ушла в сферу бессознательного, из-за чего люди сами оказались отравленными избытком либидо (Юнг понимал под либидо творческую энергию), который прежде находил в себе применение в культе идолов».

Социально-политический кризис западноевропейских стран Юнг объясняет вторжением архетипов в жизнь общества. Юнг пишет: «Я даже думаю, что психические опасности куда страшней эпидемий и землетрясений. Средневековые эпидемии бубонной чумы или черной оспы не унесли столько жизней, сколько их унесли, например, различия во взглядах на устройство мира в 1914 г. или борьба за политические идеалы в России... Куда привели все прочие достижения культуры? Ужасающий ответ лежит перед нами: никто не освободился от страха, мрачный кошмар давит на мир. Разум до сих пор плачевно не состоятелен, и именно то, чего все старались избежать, происходит в ледящей душу прогрессии». Потому важнейшая задача культуры, считает Юнг, – вырвать человека из состояния одержимости и бессознательности. Задача человека – проникнуть в бессознательное и сделать его достоянием сознания, но не остаться в нем и не отождествлять себя с ним.

Большинство концепций Юнга не подвергались эмпирической проверке, часто критиковались, но влияние его теории не ослабло. Свои первые шаги культура делала под мощным влиянием бессоз-

знательной психики первобытных людей, и это влияние во многих сферах оставило свои следы.

Вопросы:

1. Назовите отличия в психоанализе культуры З. Фрейда и К. Юнга.
2. Охарактеризуйте типы мышления – типы культур, по К. Юнгу.
3. Присутствуют ли, на Ваш взгляд, архетипы в русском фольклоре, сказках?

3.8. Концепции игровой культуры

Наиболее ярким представителем концепции игровой культуры является голландский культуролог **Йохан Хейзинга** (1872–1945) – профессор, ректор Лейденского университета. После оккупации Германией Нидерландов 70-летний ученый с мировым именем был брошен нацистами в концентрационный лагерь. Благодаря усилиям мировой общественности был вызволен и отправлен в ссылку.

Умер от истощения в феврале 1945, не дожив трех месяцев до победы.

В его известном труде «*Homo Ludens*» («Человек играющий») говорится об игровом характере культуры. Игра старше культуры, игра предшествует культуре, игра творит культуру – таков лейтмотив концепции. Культура происходит из игры как живой плод, который отделяется от материнского тела, – она развивается в игре и как игра.

Особое место Хейзинга отводит идее состязания (греч. – агон) как главного элемента общественной жизни – «агональный фактор». Здесь игра понимается прежде всего как состязание с обязательными правилами. Тот, кто нарушает правила – шулер, плут, он лишь притворяется, что играет. Обзор истории древних культур и изучение традиционных обществ приводят ученого к выводу о неперменном присутствии агонального фактора в архаической культуре. Игра в концепции Хейзинги – это культурно-историческая универсалия. Культура в ее древнейших формах «первоначально разыгрывается». Так, агон, считает мыслитель, как культуруобразующий фактор заполнял всю жизнь эллинов.

«У греков было принято состязаться во всем, что заключало в себе возможность борьбы. Состязания мужчин в красоте составляли элемент Панафинеев и спортивных ристаний в честь Тесея. На симпозиях – пирах – соревновались

в пении, загадывании загадок, в том, кто больше выпьет и позже заснет... Александр отметил смерть Калана ... агонем, наградой для самых стойких собутыльников, в результате чего 35 участников пиршества умерли сразу, а шестеро позже, включая и победителя в винопитии».

Наиболее ярким выражением античного агона были Олимпийские игры, истоки которых датируются 776 г. до н. э., когда на мраморной доске было впервые записано имя победителя в беге. Игры, посвященные Зевсу, продолжались пять дней, а 4-летний период между играми назывался олимпиадой. Со временем установилось летоисчисление по олимпиадам. В античном агоне берет свое начало диалектика – умение вести беседу, аргументируя свои положения, и доказательно опровергать контртезисы оппонента. Форма философского трактата представляла собой диалог – своеобразный агон.

Прекрасной демонстрацией игрового импульса культуры, по мнению Хейзинги, является парик в том виде, как его носили в XVII – XVIII вв. «Парик появился вначале как суррогат для возмещения скудеющей красы волос, т. е. как подражание природе. Когда же ношение парика стало всеобщей модой, он быстро потерял всякую претензию на фальшивое подражание естественной шевелюре и стал элементом стиля... Он служит не для подражания, но для того, чтобы выделять, облагораживать, возвышать. Тем самым парик есть наиболее «барочный» элемент барокко». Так, парик, будучи неестественным, стесняющим и вредным для здоровья, господствует в течение полутора столетий. И чем дальше, тем больше парик отдаляется от естественных волос, все более стилизуясь.

В эпоху рококо всякая видимость подражания природе исчезает, парик окончательно стал орнаментом. В мемуарах, относящихся к этой эпохе, излагается следующее: «Мне необходимо было причесаться и вообще принарядиться, чтобы ехать в Версаль... Хотела я впервые попробовать прическу, очень неудобную, но тогда очень модную: несколько плоских бутылочек, округленных и приспособленных к форме головы, в которые наливается немного воды и вставляются живые цветы на стеблях... Весна на голове среди белоснежной пудры производила чарующее впечатление».

Хейзинга утверждает: все культурное творчество есть игра. Культ перерос в священную игру. Поэзия родилась в игре и стала

жить благодаря игровым формам. Музыка и танец были и есть сплошь игра. Право выделилось из обычаев социальной игры-соревнования.

Война. На игровых началах базировалось улаживание споров с помощью оружия. Упорядоченная борьба есть игра. Хейзинга пишет: «Самурай исповедовал убеждения: то, что для обыкновенного человека серьезно, для доблестного не более чем игра. В понятие феодального героизма входит и презрение благороднорожденного ко всему материальному.

Японский дворянин выказывал свое хорошее воспитание тем, что не знал достоинства монет. Один японский князь по имени Кэнсин, воюя с другим, по имени Сингэн, прослышал, что некто третий, открыто не объявлявший Сингэну войну, отрезал пути, по которым в горы подвозилась соль. Тогда Кэнсин приказал своим подданным доставить противнику соль в избытке, написав Сингэну: «Я сражаюсь не солью, а мечом». Это еще один образчик верности правилам игры».

Однако, считает Хейзинга, игровой элемент постепенно в процессе развития культуры отступает на задний план, растворяется. «По мере того как культурный материал становится сложнее по составу, пестрее, обрастает деталями, а техника организации производственной и общественной жизни, индивидуальной и коллективной, становятся все изощреннее, над фундаментом культуры мало-помалу надстраивается слой идей, систем, понятий, учений и норм, знаний, обычаев, которые по видимости совершенно теряют всякое касательство к игре. Культура становится все более серьезной и отводит игре только побочную роль».

Вытеснение игры, начавшееся в XVIII веке, фактически заканчивается к XIX веку. Духом общества завладевает прозаическое понятие пользы. Позднебуржуазная культура теряет игровую традицию. Нигде нет большей необходимости придерживаться установленных правил, как в общении между народами и государствами. Но даже война, констатирует Хейзинга, «утратила всякое соприкосновение с игрой. Высокоцивилизованные государства полностью игнорируют всеобщность международного права, и без зазрения совести исповедуют *pacta servanda* (договоры не выполняются)».

«Подлинная культура, считает Хейзинга, не может существовать без определенного игрового содержания. Культура все еще хочет играть – по обоюдному соглашению относительно определенных правил. Подлинная культура требует всегда и в любом аспекте а *fair play* (честной игры) – есть не что иное, как выраженный в терминах игры эквивалент порядочности. Нарушитель правил игры разрушает самое культуру».

Анализ современного культурного состояния в игровом аспекте предпринял испанский философ **Хосе Ортега-и-Гассет** (1889–1955).

Ортегу называют теоретиком элиты (работы: «Восстание масс», «Дегуманизация искусства»). По мнению философа, человечество разделено на «народ», или массу, являющуюся «косной материей исторического процесса», и элиту – особо одаренное меньшинство, творцов подлинной культуры.

Жизнь людей выдающихся сосредоточена в игровой сфере деятельности. Игра-творчество противопоставляется обыденности, утилитаризму и пошлости человеческого бытия. «В отличие от человека-массы, человек, принадлежащий к избранному меньшинству, – пишет Ортега, – чувствует потребность приспособлять свою жизнь к более высоким этическим ценностям, добровольно служа им».

Действительность оккупирована массой обывателей – «герои исчезли, остался хор». Человечество становится бездуховным. Характеризуя массового человека, философ приводит статистику: за все 12 веков истории, с VI по XIX вв., европейское население ни разу не превысило 180 млн жителей. А за время с 1800 по 1914 гг., то есть за период чуть более века, достигло 460 млн. Ученый замечает: «За три поколения вырвалась на свет такая толпа людей, что, сметая все на своем пути, она, подобно лавине, затопила всю поверхность истории». Головокружительный рост означает все новые и новые толпы, которые с таким ускорением извергаются на поверхность истории, что не успевают пропитаться традиционной культурой... Масса сминает все непохожее, недюжинное, личностное и лучшее. Кто не такой как все, кто думает не так как все, рискует стать отверженным... Все, что не масса, она ненавидит смертно». Это обстоятельство не может не способствовать утрате при-

вычки к методическому мышлению, к ответственности. Большинство людей привыкают к общепринятым стереотипам и испытывают психологический дискомфорт при попытках их разрушения.

Человек-масса плывет по течению, не строя планы на будущее, он не способен к созидательной деятельности. Человек, принадлежащий к избранному меньшинству, требует от себя очень многого, в то время как человек толпы ничего от себя не требует, удовлетворяется тем, что имеет и сам собой весьма доволен. Человек-масса – это средний тип современного человека, и как таковой он распространен во всех классах общества, на всех его этажах. Он не редкость в кругах, считающих себя интеллектуальными, но в то же время не все рядовые рабочие и служащие могут быть отнесены к этому типу. Человек-масса не чувствует внутренней потребности измерять свою жизнь высокими духовными ценностями и добровольно служить им.

Он чувствует себя совершенным, у него появилось свое и весьма определенное мнение по поводу того, что происходит и должно происходить в мире. «Поэтому, – отмечает Ортега, – у него атрофировались органы слуха. Зачем слушать других, если он сам все знает? Теперь не время слушать, настало наконец время судить, высказывать мнение, решать. И нет сейчас такого вопроса общественной жизни, в решение которого он, будучи слепым и глухим, не стремился бы внести своего вклада, непременно навязывая свое мнение». Человеку-массе не требуется дискуссия, и это неминуемо приводит его к единственно возможному для него непременно вмешательству к прямому действию – насилию.

Современный человек может подняться над тоскливым миром, считает Ортега, если только он перейдет в область неутилитарных отношений. Социальные контакты лишены духовного содержания. Межличностные отношения: любовь, дружба, материнство и др., а также творчество, наука и спорт, по мнению философа, являются слагаемыми единственно возможной альтернативой достойного существования человека.

В соотношении вкусов элиты и массы Ортега видит причины неуспеха нового искусства в обществе. Новое искусство массам противопоставлено и так будет всегда, утверждает философ. Оно делит людей на тех, кто его понимает, и тех, кто не понимает. Оно

содействует тому, чтобы избранные узнали друг друга среди толпы. «Недалеко то время, когда общество при помощи искусства будет организовано так, как оно и должно быть организовано, – разделено на выдающихся личностей и обычных людей». Новое искусство способствует и тому, чтобы избранные учились познавать самого себя, учились понимать свое предназначение: быть в меньшинстве и сражаться с большинством.

Для толпы средства искусства обязательно должны быть очеловеченными, то есть людям нравится, например, пьеса, когда они могут увлечься человеческими судьбами, показанными им. «Любовь, ненависть, радость и горе героев волнуют сердца зрителей. Они, зрители, сливаются воедино с тем, что видят, как если бы персонажи пьесы были реальными людьми. И они говорят, что пьеса «хороша», когда ей удалось создать иллюзию, достаточную для того, чтобы вымышленные образы производили такое же впечатление, как живые люди».

Таким образом, можно констатировать, что в отличие от концепции Хейзинги, которая подразумевает универсальность и общедоступность игры, Ортега-и-Гассет игровую форму деятельности относит к прерогативе творческой элиты, которая должна спасти культуру от «восстания масс».

Вопросы:

1. Какое содержание вкладывают в понятие «игра» Й. Хейзинга и Х. Ортега-и-Гассет?
2. Охарактеризуйте содержание теории элиты Х. Ортега-и-Гассета.
3. Присутствует ли агональный фактор в современной культуре? Если да, приведите примеры.

3.9. Культурно-историческая концепция евразийства

Группа русских эмигрантов (лингвист и культуролог Н. Трубецкой, историк Г. Вернадский, политолог П. Савицкий, философ Л. Карсавин и др.) после октябрьского переворота стала называть себя «евразийцами». Основные идеи евразийцев были изложены в программном сборнике 1921 г. «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев».

Это идейное движение, предлагавшее обновленный взгляд на Россию, ее историю и культуру. Они стремились переосмыслить прежде всего статус России в формуле «Восток-Запад», поскольку уже сам термин «Евразия» означает, что Россия принадлежит двум мирам – Европе и Азии.

Основная идея – Россия как особое евразийское пространство представляет собой уникальный географический и культурный мир, из чего они заключают, что «нам уже недостаточно того культурного самосознания, которое было у славянофилов, хотя мы и чтим их как наиболее нам по духу близких. Но мы решительно отвергаем существо западничества, т. е. отрицание самобытности и, в конце концов, самого существования нашей культуры. Нам стыдно за русских людей, которым приходится узнавать о существовании русской культуры от немца Шпенглера». По представлениям евразийцев, русская культура не лучше и не хуже, не выше и не ниже других культур. Она (как и они) просто другая, совершенно особая специфическая культура. «Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную, евразийскую культуру».

Русская культура, по мнению евразийцев, тождественна русскому православию: «Православная русская Церковь эмпирически и есть русская культура, становящаяся Церковью. Русская Церковь, уже существующая как средоточие русской культуры, есть цель всей этой культуры. Она же является истинным центром тяготения всего потенциального православного мира».

Особое географическое положение русской культуры определяет черты ее евразийского психического уклада: сознание органичности общественной жизни и связи ее с природой, «материковый размах», «русская широта», безграничное «материковое» национальное самосознание, которое для европейского взгляда кажется отсутствием патриотизма. Евразийский тип мышления не привязан (как западный) к каким-либо государственным и политическим рамкам, он допускает самые рискованные опыты и бурные взрывы стихии, « в которых за пустой трескотней революционной фразеологии ощутимы старые кочевнические инстинкты».

В основе евразийской культуры лежит «туранский элемент», свойственный всем «уралоалтайским» народам – тюркам и монголам, угрофиннам и манчжурам, народам Крайнего Севера России и

самому русскому народу, которые составляют межэтническое образование.

Евразийское культурное сознание не принимает такие характеристики западной цивилизации, как «германский педантизм», «польский гонор», рационализм, скученность городов. Русской культуре ближе и родственнее, полагали они, культуры азиатские. Потому вслед за тактически необходимым поворотом к Европе (Петр I) необходимо, считали евразийцы, совершить органический поворот к Азии.

Согласно теории евразийства, существуют «места развития», где географическое окружение и социально-историческая среда сливаются воедино. Им присущи свои определенные формы культуры независимо от национального состава и расового происхождения народов, проживающих там.

Так, всем великим державам, которые существовали на евразийских равнинах, свойственен один и тот же тип военной империи. Такими были государства скифов, гуннов, монголов, татар, Московское царство, Российская империя, режим большевиков. Соответственно революция – это не конец истории, не катастрофа, это полная трагедийности новая страница. Ответом на такие слова евразийцев со стороны «белого» движения были обвинения (зачастую небезосновательные) в пособничестве большевикам и сотрудничестве с ОГПУ.

Последним евразийцем называл себя российский этнолог и историк **Лев Николаевич Гумилев** (1912–1992), который своими исследованиями подкреплял аргументы своих предшественников. Сын русских поэтов Серебряного века А. Ахматовой и Н. Гумилева, Лев Гумилев свою первую диссертацию и книгу обдумывал в лагерях ГУЛАГа, где провел четырнадцать лет своей жизни.

В истории этносов (народов) время от времени идет абсолютная ломка, когда старые этносы исчезают и образуются новые. Древности принадлежали филистимляне и халдеи, македоняне и этруски. Их сейчас нет, но когда-то не было англичан и французов, шведов и испанцев, русских. Откуда и почему возникают новые народы? В результате мутаций, считает Гумилев, внезапного изменения генофонда живых существ, наступающего под действием внешних условий (возможно, импульсов космической энергии) в

определенном месте и в определенное время. Следовательно, начало этногенеза связано с механизмом мутации, в результате которой возникает пассионарный толчок, ведущий к образованию новых этносов.

Гумилев вводит понятие **пассионарность** – это признак, возникающий вследствие мутации и образующий внутри популяции некоторое количество людей, обладающих повышенной тягой к действию. Эти люди – пассионарии. Пассионарии – это конкистадоры, устремлявшиеся вслед за Колумбом за океан и погибавшие там. Это Жанна д'Арк, Чингисхан, А. Невский, Мартин Лютер и др.

«Обычно у людей, как у живых организмов, энергии столько, сколько необходимо для поддержания жизни. Если же организм способен «вобрать» энергии из окружающей среды больше, чем необходимо, то человек формирует отношения с другими людьми и связи, которые позволяют применить эту энергию в любом из выбранных направлений. Возможно и создание новой религиозной системы или научной теории, и строительство пирамиды или Эйфелевой башни и т. п.».

При этом пассионарии выступают не только как исполнители, но и как организаторы. Они вкладывают свою избыточную энергию в организацию и управление соплеменниками на всех уровнях общества. Они вырабатывают новые стереотипы поведения, навязывают их всем остальным. Так постепенно создается новая этническая система, новый этнос.

Исследуя жизненный цикл 40 этносов, Гумилев определил, что продолжительность жизни этноса, как правило, одинакова и составляет от момента толчка до полного разрушения около 1500 лет, если только внешние силы не нарушают нормальный ход этногенеза. Уровень пассионарности не остается неизменным. Этнос, возникнув, проходит ряд закономерных фаз развития, подобных различному возрасту человека. Изменение во времени числа пассионариев изменяет возраст этноса – фазу этногенеза. Гумилев выделяет шесть фаз этногенеза.

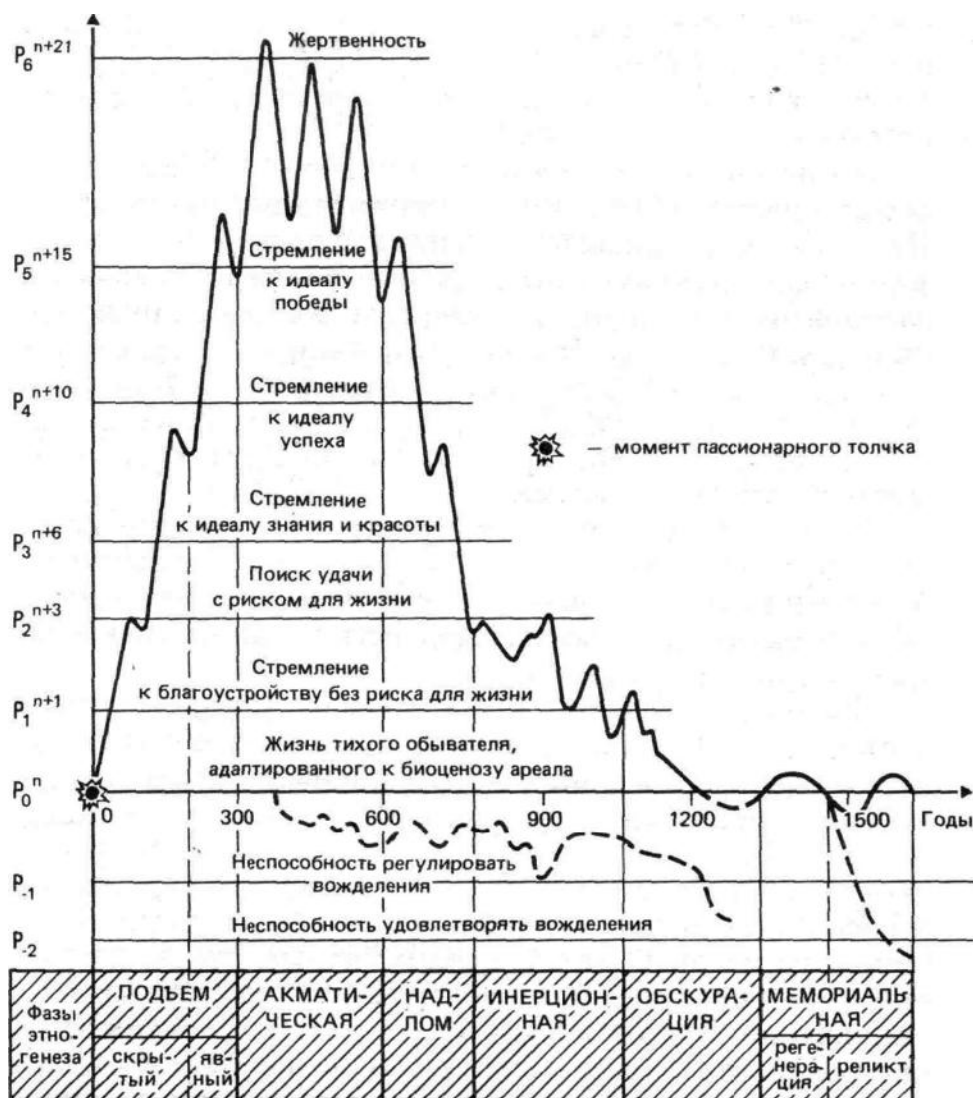

Рис. 1. Изменение уровня пассионарного напряжения суперэтнической системы по Л. Н. Гумилеву (где P – уровень пассионарного напряжения системы)

1. Фаза пассионарного подъема, вызванная пассионарным толчком (около 300 лет).
2. Фаза акматическая – предельный уровень пассионарного напряжения, сопровождается, как правило, бурными социальными катаклизмами (300 лет).
3. Надлом – резкое снижение уровня пассионарного напряжения (200 лет).
4. Фаза инерционная – плавное снижение пассионарности – образование больших государств, создание и накопление материальных благ (300 лет).

5. Обскурация – снижение уровня пассионарности ниже уровня гомеостаза (равновесия). Доминируют субпассионарии – люди с пониженной пассионарностью, которые стремятся уничтожить не только пассионариев, но и трудолюбивых гармоничных людей. Господствуют потребители, эгоисты (300 лет).

6. Фаза мемориальная – этнос сохраняет лишь память о своей исторической традиции. Затем исчезает и память. Время равновесия с природой (гомеостаза), когда люди живут в гармонии с ландшафтом и предпочитают великим замыслам обывательский покой. Пассионарности хватает лишь на то, чтобы поддерживать налаженное предками хозяйство.

Теория этногенеза Гумилева неразрывно связана с понятием «кормящий ландшафт». «Новые этносы, – говорил он, – возникают не в монотонных ландшафтах, а на границах ландшафтных регионов и в зонах этнических контактов, где неизбежна интенсивная метисация (смешивание)». Потому определяющим параметром этнической истории является соотношение каждого этноса с его вмещающим и кормящим ландшафтом.

Евразия, по Гумилеву, – это «не только огромный континент, но и сформировавшийся в центре его суперэтнос с тем же названием. Этот континент за исторически обозримый период объединялся три раза. Сначала его объединили тюрки, создавшие каганат, который охватывал земли от Желтого моря до Черного. На смену тюркам пришли из Сибири монголы. Затем, после периода полного распада, инициативу взяла на себя Россия... Новая держава выступила, таким образом, «наследницей» Тюркского каганата и Монгольского улуса.

Объединенной Евразии во главе с Россией традиционно противостояли – на западе католическая Европа, на Дальнем Востоке – Китай, на юге – мусульманский мир».

Гумилев одним из первых выступил против европоцентристского взгляда на татаро-монгольское иго как на извечную вражду кочевников степи с оседлыми земледельцами. Он считал, что была система сложных и динамичных отношений при неизменности симпатий и уважения друг к другу. «Плоды пылкой фантазии породили «черную легенду» о монгольских зверствах». Многообразие ландшафтов Евразии позитивно влияло на этногенез ее народов.

«Каждому находилось приемлемое и милое ему место: русские осваивали речные долины, финно-угорские народы и украинцы – водораздельные пространства, тюрки и монголы – степную полосу, а палеоазиаты – тундру. И при большом разнообразии географических условий для народов Евразии объединение всегда оказывалось гораздо выгоднее разъединения».

В отличие от официальной историографии, Гумилев считает, что историю России в этническом аспекте невозможно представить в виде линейного процесса, идущего от Рюрика до, например, Путина. Он утверждает, что история Древней Киевской Руси (с IX по XIII вв.) и Московской Руси (с XIII столетия до наших дней) – это история двух разных этносов. Этногенез Московской Руси, с точки зрения русского ученого, только в XX в. подходит к тем финальным фазам, в которых прошла вся известная нам история Киевской Руси.

Научный подход Л. Н. Гумилева получил неоднозначную оценку специалистов. Признавая его право на существование, многие ученые отмечали не полное совпадение его общей схемы с конкретным историческим материалом. Многие базовые понятия его теории этногенеза сформулированы расплывчато и невнятно, допускают различные толкования, ряд положений бездоказательны. Тем не менее следует отметить, что он сыграл важную роль в развитии гуманитарного знания, предложив сомнительную в научном плане, но оригинальную гипотезу.

Гумилев утверждает: «Поскольку мы на 500 лет моложе (Западной Европы), то, как бы мы ни изучали европейский опыт, мы не сможем сейчас добиться благосостояния и нравов, характерных для Европы. Наш возраст, наш уровень пассионарности предполагают совсем иные императивы поведения... России еще предстоит пережить инерционную фазу – 300 лет золотой осени, эпохи собирания плодов, когда этнос создает неповторимую культуру, остающуюся грядущим поколениям!

...Это вовсе не означает, что нужно с порога отвергать чужое. Изучать иной опыт можно и должно, но стоит помнить, что это именно чужой опыт. Так называемые цивилизационные страны относятся к другому суперэтносу – западноевропейскому миру, который ранее назывался «Христианским миром». Возник он в IX в. и за тысяче-

летие пришел к естественному финалу своей этнической истории. Поэтому мы видим высокоразвитую технику, налаженный быт, порядок, опирающийся на право. Все это – итог длительного исторического развития.

Конечно, можно попытаться «войти в круг цивилизованных народов», т. е. в чужой суперэтнос. Но, к сожалению, ничто не дается даром. Ценой интеграции России с Европой будет полный отказ от отечественных традиций и последующая ассимиляция».

Таким образом, евразийство в варианте Гумилева представляет собой такую идею-доктрину, которая предлагает свой путь спасения России как евразийской державы и потому вызывает сегодня такое большое внимание ученых, политиков, общественности. Сегодня евразийство подразумевает идею многополярного мира и в определенной степени антизападнические настроения. По инициативе президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в 1996 году в столице Казахстана Астане именем Гумилева был назван один из вузов страны, Евразийский Национальный университет.

Вопросы

1. В чем заключается концепция евразийства? Назовите основные положения.
2. Раскройте сущность пассионарной теории этногенеза Гумилева.
3. Какие культурологические школы и направления, на Ваш взгляд, оказали влияние на формирование евразийской концепции?

Темы докладов и рефератов

- Сюрреализм и психоанализ.
- Й. Хейзинга об агональном характере культуры.
- Влияние Ф. Ницше на раннее творчество М. Горького.
- Элитарные концепции в истории культурологической мысли.
- Современные эволюционистские концепции.

- Архетипы в современной культуре.
- М. Вебер о протестантской этике и генезисе капитализма.
- Евразийство в современном мире.
- Л. Уайт о культурологии как науке.
- «Восстание масс» Х. Ортега-и-Гассет.

Список рекомендуемой литературы

Белик, А. А. Культурная (социальная) антропология: учебное пособие / А. А. Белик. – М.: РГГУ, 2009.

Ким, О. В. Переход от Средневековья к Новому времени обзор научных теорий и концепций: учебное пособие. – Ч. I / О. В. Ким; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012.

Горбатов, А. В. Ведущие школы и направления культурологии: учебное пособие / А. В. Горбатов, Ю. И. Михайлов; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2009.

Дополнительная литература

Антология исследований культуры [Текст]. – Т. 1: Интерпретации культуры / сост. Л. А. Мостова; ред. Л. А. Мостова. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 728 с.

Викторов, В. В. Культурология [Текст]: учебник для вузов / В. В. Викторов. – Изд. доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. – 410 с.

Губман, Б. Л. Смысл истории. Очерк современных западных концепций / Б. Л. Губман. – М.: Наука, 1991.

Гуревич, П. С. Культурология [Текст]: учеб. пособие / П. С. Гуревич. – 2-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2010. – 427 с.

Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому [Текст] / Н. Я. Данилевский. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 663 с.

Ионов, И. Н. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века / И. Н. Ионов, В. М. Хачатурян. – СПб.: Алетейя, 2002.

- Иконникова, С. Н. История культурологических теорий [Текст]: учеб. пособие / С. Н. Иконникова. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2005. – 473 с.
- Культурология [Текст]: учебник для студ. тех. вузов / Н. Г. Багдасарьян [и др.]; под ред. Н. Г. Багдасарьян. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2010. – 638 с.
- Культурология. История мировой культуры [Текст]: учеб. пособие для вузов / Т. К. Ибрагим [и др.]; под ред. Т. Ф. Кузнецовой. – М.: Academia, 2003. – 605 с.
- Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований [Текст]: монография / под ред. И. М. Быховской. – М.: Смысл, 2010. – 639 с.
- Малиновский, Б. Секс и вытеснение в обществе дикарей [Текст]: пер. с англ. / Б. Малиновский. – М.: ГУВШЭ, 2011. – 219 с.
- Мировая культура и искусство [Текст]: учебное пособие для вузов / И. И. Толстикова. – М.: Альфа-М – ИНФРА-М, 2013. – 415 с.
- Могильницкий, Б. Г. История исторической мысли XX века: курс лекций. – Вып. 2: Становление новой исторической науки / Б. Г. Могильницкий. – Томск: Изд-во Томского госуниверситета, 2003.
- Могильницкий, Б. Г. История исторической мысли XX века. Курс лекций. – Вып. 3: Историографическая революция / Б. Г. Могильницкий. – Томск: Изд-во Томского госуниверситета, 2008.
- Освальд Шпенглер и «Закат Европы» [Текст]: сб. статей / авт. вступ. ст. и коммент. О. А. Воробьева. – 2-е изд. – М.: Вузовская книга, 2006. – 96 с.
- Садохин, А. П. Культурология. Теория культуры [Текст]: учебное пособие / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ, 2004. – 365 с.
- Фрейд, З. Тотем и табу [Текст] / З. Фрейд. – М.: Олимп: АСТ-ЛТД, 1997. – 446 с.
- Философия и ее место в культуре [Текст]: сб. науч. тр. / АН СССР, СО, Ин-т истории, филологии и философии; ред. О. А. Донских, А. Н. Кочергин. – Новосибирск: Наука, 1990. – 241 с.
- Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. [Текст]. – Т. 3: Культурная динамика / отв. ред. Д. Л. Спивак [и др.]. – СПб.: Алетейя, 2008. – 518 с.

Хейзинга, Й. *Homo Ludens. В тени завтрашнего дня* [Текст] / Й. Хейзинга; предисл.: В. В. Ошис, Г. М. Тавризян; пер. В. В. Ошис; ред. Г. М. Тавризян. – М.: Прогресс, 1992. – 464 с.

Терехов О. Э. Историческая мысль и историческая наука Запада XIX–XX веков [Текст]: О. Э. Терехов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006.

Философия истории [Текст] / под ред. А. С. Панарина. – М.: Гардарики, 1999.

Ясперс, Карл. Смысл и назначение истории [Текст]: [пер. с нем.] / К. Ясперс. – 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – 528 с.

Тема 4. Цивилизация: теория и история

4.1. От первобытного общества к цивилизации

Появление современного *Homo sapiens* произошло в Африке в течение эпохи палеолита после долгого периода биологической эволюции. Ископаемых людей современного типа называют крома-ньонцами (пещера Кро-Маньон, Франция). Это были высокие люди (до 180 см), объем их мозга соответствовал современному. Крома-ньонцы обладали признаками современного человека: высокий лоб, развитый подбородочный выступ, мелкие зубы. Ему уже были свойственны физические особенности, необходимые для формирования сложной речи. За последующие 40–50 тыс. лет внешний облик человека практически не изменился.

Биологический паспорт *Homo sapiens*:

- вид – человек разумный (*Homo sapiens*);
- род – человек – *Номо*, сформировавшийся в результате эволюции человекообразных обезьян более 2 млн лет назад;
- семейство – гоминиды (*Hominidae*), присущ большой и развитый мозг, походка на двух конечностях, развитые большие пальцы;
- отряд – приматы, к нему относятся и наши дальние родственники – обезьяны;
- класс – млекопитающие, время господства которых на планете наступило после вымирания доминирующих прежде динозавров (65 млн лет назад);

- тип – хордовые (спинная струна у высших форм – позвоночник), история которых простирается на сотни миллионов лет.

Кроманьонцы, унаследовав от своих предков большой деятельный мозг и практическую технологию, в своем развитии сделали резкий шаг вперед. Это проявилось и в технологии изготовления орудий, и развитии общения и систем символов, и новых формах организации общества, и появлении первобытных верований и искусства.

Важным шагом в развитии истории человечества стал период **мезолита** (средний каменный век) – примерно 10 – 8 тыс. до н. э. В Европе поменялись климатические условия, растительный и животный мир обитаемой части суши, что привело к пищевому кризису. Начало мезолита связано с окончанием последнего оледенения, исчезает мегафауна: мамонты, пещерные медведи, саблезубые тигры. Основной источник продуктов питания – охота – стал менее производительным. Повсеместно распространяются лук и стрелы. Изготавливаются наконечники копий, стрел, гарпунов, метательных дротиков. Применяются лодки и сети в рыболовстве. Была приручена собака, которая являлась тогда еще единственным домашним животным. Человек был вынужден постоянно искать и осваивать новые источники пропитания, новые способы уменьшения своей зависимости от природы.

Начало истории цивилизаций антропологи и археологи связывают с **неолитической революцией** (9–5 тыс. до н. э.). Ее главным содержанием стал переход от случайного выращивания злаков и эпизодического приручения диких животных к регулярному воспроизводству главных продуктов питания (Ю. В. Яковец). Этот процесс занял тысячелетия, но в результате произошел постепенный переход от потребляющего к производящему хозяйству, возникновению земледелия и скотоводства.

Первыми выращиваемыми злаками были ячмень и пшеница. Между 10 и 8 тыс. до н. э. сеяли хлеб в Малой Азии, Палестине, Месопотамии. На Ближнем Востоке были одомашнены козы и овцы, которые давали шерсть и молоко, позже – крупный рогатый скот (молоко), свиньи (быстро выращивались – мясо).

Занятие земледелием требовало оседлого образа жизни. Появляются большие постоянные поселения, а затем и города. Города,

которые считаются наиболее древними: Иерихон, Дамаск, Библ (9–7 тыс. до н. э.).

Усложнилась структура элементов зарождавшегося общества. Возникает необходимость наблюдать за природными циклами, устанавливать сроки посевов, уборки урожаев, находить лучшие пастбища, распределять труд между различными видами занятий, охранять поселения и имущество, осуществлять религиозные манипуляции. Это требовало более сложных правил регулирования экономических и внутриобщинных отношений, распределения продуктов; в нем появились разные социальные слои, отличающиеся друг от друга по профессиональным признакам, по материальному положению, объему прав и привилегий: крестьяне, скотоводы, ремесленники, управленцы (вожди), жрецы и воины. Возникает неравенство, социальная иерархия. Формируются зачатки наук: арифметики, медицины, астрономии, биологии, материаловедения.

Таким образом, неолитическая революция дала толчок возникновению городских поселений, ремесел, систем рационального знания, социальной дифференциации.

Первые цивилизации

Начиная с IV–III тыс. до н. э., в истории человечества начал создаваться качественно иной мир, хотя долгое время он еще имел много общего с первобытностью.

Наиболее динамично эти новые тенденции проявляются на территории «Плодородного полумесяца», первого из центров, где в процессе неолитической революции зародились земледелие и скотоводство, где появились первые городские поселения. На этой территории зимой выпадает довольно много (относительно окружающих очень засушливых регионов) осадков, а почвы характеризуются высоким плодородием. Он включает Месопотамию и Левант, который, в свою очередь, делится на историческую Сирию и историческую Палестину, занимает современные территории Ливана, Израиля, Сирии, Ирака, юго-востока Турции и северо-запада Иордании.

Левант (от франц. – восход солнца) – общее название стран восточной части Средиземного моря.
--

Плодородный полумесяц связывает районы древнего Египта и Месопотамии, и поэтому его справедливо считают колыбелью человеческой цивилизации.

Рис. 2. Плодородный полумесяц – плодородные земли, названные так американским археологом Джеймсом Генри Брэстедом в его книге «Древние летописи Египта» в 1906 году. С сайта ru.wikipedia.org

При всех несходствах и контрастах первые цивилизации объединены совокупностью ключевых признаков, которые придают им принципиальные отличия от первобытных культур.

В выделении основных признаков, в соответствии с которыми древнейшие формирования получают статус цивилизации, значительный вклад внес английский археолог Гордон Чайлд (1892–1957). Он выделил десять основных признаков цивилизации:

- появление государства;
- социальная стратификация (классовое расслоение);
- наследственная собственность на землю;
- налоговая система;
- развитие торговли;
- появление ремесленников, специалистов;
- письменность;
- появление городов;
- развитое изобразительное искусство и возникновение зачатков точных наук;
- монументальные общественные постройки.

Ведущие отечественные востоковеды и антиковеды, авторы коллективной работы «Древние цивилизации», останавливаются на пяти ключевых признаках: **наличие городов, государства, письменности, права, социальной стратификации.**

Во-первых, древние цивилизации – это цивилизации, некое единство, противостоящее тому, что цивилизацией еще не является, доклассовому и догосударственному, догородскому и догражданскому, наконец, что очень важно, дописьменному состоянию общества и культуры.

Древние цивилизации. М.: Мысль, 1989. – С. 5–6.

Древневосточные цивилизации возникли независимо друг от друга. В IV–III тыс. до н. э. возникли цивилизации в **Египте**, в долине реки Нил и в **Месопотамии** – между реками Тигр и Евфрат. Несколько позднее – в III–II тыс. до н. э. – в долине реки Инд зародилась **индская** цивилизация, а во II тысячелетии – **китайская** (в долине реки Хуанхэ).

Древние цивилизации, зародившиеся на заре истории человечества, ряд исследователей называют **первичными**. Это название подчеркивает, что они выросли непосредственно из первобытного общества. А. Тойнби определяет их как цивилизации, не являющиеся производными от других.

Великие государства Древнего Востока возникли на берегах рек в процессе строительства оросительных систем. Климатические и географические условия вынуждали практиковать преимущественно **орошаемое земледелие**. Так как земледелие в этих районах основывалось в большей степени на искусственных поливах, то в силу жизненной необходимости население сосредоточивалось в долинах рек.

Долина и дельта Нила составляет примерно 5 % территории Египта, где проживает около 99 % населения страны. Остальная территория представляет собой пустыню.

Существенным условием земледелия было регулирование режима рек, содержание воды в специальных водоемах для использования в засушливые периоды, предотвращение паводков, мелиорация. Все это требовало постоянного совместного труда. Строительство дамб и водораспределительных каналов было новым видом деятельности, которая требовала небывалой ранее организованности всех участников работ, планомерной и большой затраты ресурсов, жесткого административного управления. В сущности, первые государства были рождены из потребностей жесткого объединения, обусловленные конкретными природными условиями.

Реки Нил в Египте, Тигр и Евфрат в Месопотамии, Инд (а затем Ганг) в индской цивилизации, Хуанхэ и Янцзы в Китае играли такую важную роль, что первые цивилизации нередко называют речными. Они, помимо орошения сельскохозяйственных угодий, являлись источником пресной воды, транспортными артериями, связывающими разные регионы страны, способствовали развитию торговли.

Цивилизации Древнего Востока – это **государства восточной деспотии**, единство которых олицетворено фигурой правителя. Власть правителя имеет единовластный, наследственный, харизматичный характер.

Харизма (от греч. – божественный дар) – особая одаренность, способность воздействовать на окружающих.

Правитель выступает как высшая функция государства, его власть не только светская, но и магическая. Государь был обожествлен при жизни и носил титул Сына Солнца, как в Египте, или Сын Неба, как в Китае.

Как отмечает синолог М. Е. Кравцова, в Древнем Китае правитель мыслился сыном не только земного отца, но и высших сил. Принятым обозначением государя становится сочетание Сын Неба, отнюдь не сводимое к метафоре. Будучи зачат при участии высших сил, будущий правитель обладал внешними отличительными признаками: ценились «драконообразность» черт, детали, чем-то отличающиеся от этнического стереотипа монголоидной расы, например, густая борода, нос горбинкой, рыжеватые волосы, аномалии в телосложении (высокий рост, хромота), наличие родинок и пигментных пятен на теле. Как и у других народов, особое значение придавалось физическим достоинствам правителя, в первую очередь, его сексуальной потенции, которую напрямую связывали с плодородностью и материальным благополучием страны.

Известно, что и правители Египта считались магическим средоточием плодородия страны. Фараон принимал обязательное участие в обрядах, связанных с главными моментами земледельческого календарного цикла: он бросал в реку свиток с приказом начать разлив Нила, он же срезал первый сноп на общегосударственном празднике жатвы, он же приносил благодарственную жертву богине урожая после окончания полевых работ.

Необходимые для государства работы осуществлялись правителем через разветвленный бюрократический аппарат, ведавший также сбором налогов и судопроизводством. Высокое положение в обществе занимал многочисленный аппарат чиновников, ученость приносила большие практические выгоды.

Так, в Древнем Египте писцы (сословие чиновников, обученных грамоте) были заняты во всех отраслях хозяйственной и административной жизни Египта. К ним относились архитекторы, врачи, судьи, управляющие, царские советники, летописцы и многие

другие. Они не занимались физическим трудом, на них не распространялась воинская повинность.

Древние государства впервые закрепили **иерархическую структуру** общества. Складываются три устойчивые социальные группы – господствующие слои (жрецы, богатые землевладельцы, торговцы, чиновники), мелкие свободные производители (общинники, ремесленники) и рабы.

На вершине пирамиды находился верховный всемогущий правитель (фараон, царь, император), деливший власть с чиновниками и жрецами. Государь опирался на личную гвардию и вооруженные силы. Главенствовала политика принуждения. Общество поглощено государством, а человек низведен до функции. Государственная и коллективная собственность преобладает над частной.

Событием исторического значения стала **урбанистическая революция**, создание сети городов в центрах цивилизаций. В крупных городах поселялись десятки тысяч человек. В городе цивилизации долины Инда Мохенджо-Даро (возник около 2600 г. до н. э.), периметр достигал пяти километров, в период расцвета население составляло от 30 000 до 40 000 человек. Город делился на укрепленную цитадель и нижний город, имел зернохранилища, бассейн, системы водоснабжения, канализации. Здесь были обнаружены едва ли не первые известные археологам общественные туалеты.

Происходят серьезные изменения в **духовной сфере**. Изобретение и освоение письменности становится фактически информационной революцией. В дописьменный период передача информации сопровождалась значительными трудностями. Известна легенда, изложенная Геродотом, о том, как персидскому царю Дарию скифы отправили глашатая с дарами (посланием) – птица, мышь, лягушка и пять стрел.

Персы спросили, что означают эти дары, но тот ответил, что ему приказано только вручить дары и как можно скорее возвращаться. По его словам, если персы достаточно умны, должны сами понять значение этих даров. Услышав это, персы собрали совет. Дарий полагал, что скифы отдают себя в его власть и приносят ему в знак покорности землю и воду, так как мышь живет в земле, питаясь, как и человек, ее плодами; лягушка обитает в воде, птица больше всего похожа (по быстроте) на коня, а стрелы означают, что скифы отказываются от сопротивления. Против этого выступил Гобрий. Он объяснял смысл даров так: «Если вы, персы, как птицы не улетите в небо, или как мыши не зароетесь в землю, или как лягушки не поскачете в болото, то не вернетесь назад, пораженные этими стрелами». Так персы стремились разгадать значение даров.

Геродот. История. Книга IV. 131,132

Как показала история, мудрец Гобрий был прав в расшифровке послания скифов. Постыдно бросив больных и раненых воинов и часть обоза, оставив свой стан с зажженными кострами, чтобы скрыть от скифов внезапное отступление, персы ночью скрытно двинулись в обратный путь. Скифский поход Дария окончился безрезультатно.

Появление письменности напрямую связывают с развитием человеческого интеллекта. Усовершенствование системы письма послужило основой для совершенствования политических, экономических и социальных отношений. К. Ясперс отмечает: «Вся атмосфера внезапно меняется... Здесь уже не царит молчание. Теперь люди говорят в письменных документах друг с другом и тем самым с нами».

Создание эмпирических основ точных и прикладных наук сделало возможным проектировать и регулировать ирригационные системы, развивать выплавку металла, разнообразные ремесла, строить морские суда, совершать морские путешествия. Были заложены основы астрономии, математики, анатомии, медицины, строительной и земледельческой наук, созданы солнечный календарь, водяные и солнечные часы.

Эпоха древних цивилизаций — это время формирования развитых мифологических систем. Мифологические традиции древних цивилизаций по праву составляют основу идей и понятий, являющихся фундаментом мировоззрения современного человека. В

древних сказаниях заложены все ключевые аспекты бытия: желание постичь сущность Вселенной; гипотезы сотворения мира и происхождения общества; конфликт старого и нового поколений; загробная жизнь; магическое влияние на тело и душу; страсть к странствиям и смертельные схватки с чудовищами; предательство и судьба; отношения между людьми и богами; мифы о мировом потоке и т. д.

В древних цивилизованных обществах мифологические представления и сюжеты характеризуют новую, более высокую ступень мифотворчества. Эта ступень определяется, например, наличием пантеона высших небесных богов, развитой космогонии (мифы о сотворении мира) и теогонии (мифы о происхождении богов). В развитых мифологиях, отражающих политическую раннегосударственную консолидацию, этому упорядочению сообщается своеобразный пафос преодоления изначального хаоса порой в форме борьбы с более древними темными богами.

С земледелием и относительно высоким общим уровнем организации хозяйства, отмечает историк культуры Е. М. Мелетинский, связано бытование мифов об умирающих и воскресающих богах, развитие сугубо циклических концепций (календарно-сезонных, суточных и даже «исторических»). Отсюда и неизвестное первобытному обществу широкое развитие земледельческих культов, в которых существуют бок о бок магия плодородия, образ умирающего и воскресающего бога зерна, культ мертвых, элементы солярной мифологии, мифы первотворения, культ царя-жреца и т. д.

Вопросы:

1. Какова роль неолитической революции в становлении древних цивилизаций?
2. Назовите ключевые признаки цивилизации.
3. Выделите общие характеристики древних цивилизаций.

4.2. Цивилизации Запада и Востока

В современном мире дихотомия Запад и Восток нередко подразумевает и противоположные «идеальные» модели культурной идентичности, и два различных способа контакта с миром, и различия в ценностных системах, мировоззренческих установках.

Наиболее ярко эту **дихотомию** (деление на две части, не связанные между собой) английский писатель и поэт Р. Киплинг сформулировал в следующих словах:

*«Запад есть Запад,
Восток есть Восток,
не встретиться им никогда.
Лишь у подножья
Престола Божья
В день Страшного суда...»*

Данное разделение является не географическим, а, скорее, культурным. Сами границы Западного и Восточного миров не являются четкими и складываются в представлении каждого индивидуума персонально. Так, автор данного пособия примерно в течение десяти лет в рамках курса культурологии предлагал в качестве задания студентам Кемеровского государственного университета написание эссе на тему «Россия и я в формуле «Восток-Запад». Примерно половина студентов относили и Россию и себя к миру Востока, другая половина – к Западу. Это разделение, несомненно, условно и в реальности его сложно зафиксировать.

Известный востоковед Н. И. Конрад по этому поводу отмечал: «Весьма ненадежны такие понятия, как «Восток» и «Запад». В лучшем случае они обозначают некоторые группы народов, но и то с различным у разных народов и притом меняющимся содержанием. Так, например, у китайцев древности и средневековья существовало свое представление о «Западе», и этим «Западом» были для них тогда те районы Азиатского континента, которые впоследствии у нас получили наименования «Восточный Туркестан» и «Средняя Азия»; для китайцев новейшего времени «Запад» – Европа и Америка. Для древних римлян «Востоком» были Сирия, Палестина, Персия, Армения, Месопотамия; для их потомков-

итальянцев средневековья «Восток» начинался с Византии; для современного же итальянца, как вообще для жителей стран Западной Европы, «Восток» – это Чехословакия, Польша, Румыния, не говоря уже об СССР».

В продолжение комментариев Конрада можно добавить, что представители стран Западной Европы и сегодня нередко традиционно определяют Россию как Восток. Наряду с этим, мусульмане вне каких-либо географических координат идентифицируют практически все христианские народы как часть мира Запада.

Современная западная цивилизация (Европа, США, Канада, Австралия) во многих отношениях явилась преемницей античной культуры, которая с давних пор противопоставляла себя так называемому Востоку, т. е. всему тому, что лежало за ее восточными пределами. Для эллинов «Запад» и «Восток» территориально разделялся Эгейским морем, восточными землями считались Персия, Скифия, Египет, Индия, Китай. С тех пор представления о «Востоке», с теми или иными вариациями, как о совершенно другом мире сохраняются и до наших дней.

В настоящее время территориально к основным подразделениям Востока относят Ближний, Средний и Дальний Восток.

Ближний Восток – регион, включающий в себя Западную Азию и частично Северную Африку (Египет). Это название дано европейцами ближайшему к ним восточному региону.

Средний Восток – регион, состоящий только из трех стран: Ирана, Пакистана и Афганистана, либо (в другой классификации) вся территория между Ближним и Дальним Востоком.

Дальний Восток – регион, включающий Северо-Восточную (Дальний Восток России), Восточную (Китай, Япония, Корея, Монголия), Юго-Восточную и Южную Азию (Индостан).

Культурологический анализ в формуле «Запад-Восток» выработал своеобразную смысловую систему противоречий. Вычленим и рассмотрим некоторые наиболее распространенные противопоставления.

Разум – чувство. Нередко западная цивилизация ассоциируется с рациональностью, прагматизмом, полезными знаниями, естественными науками. Западный человек оперирует в большей степени конкретными категориями. Известно, что научная речь, т. е.

описание научных объектов и явлений, складывается из терминов и общенаучной лексики. И в том, и в другом случае значительную роль играют греческий и латинский языки. Общенаучная лексика преимущественно греко-латинского происхождения.

Например, слова греческого происхождения: метод (μέθοδος «путь»), идея (δέα «вид, форма»), проблема (πρόβλημα «поставленное впереди»), аналогия (αναλογία «соответствие»).

Латинского происхождения: материал (māteria «первичное вещество»), структура (structura «строение»), модель (modulus «мера»), фактор (factor «производящий»), процесс (prōcēssus «ход»), комплекс (complexus «связь; сочетание»).

В свою очередь, Восток соотносится с образно-интуитивной структурой познания, чувствованием. Восточный человек «предпочитает» абстрактные категории. В странах Востока мышление осуществляется не в словесных рассуждениях, а в виде потока образов. Важную роль в познании объекта играет интуиция, метафизическое восприятие. Так, с точки зрения классической индийской философии, реальность можно постичь с помощью некоего чувства, или интуиции.

Человек Востока имеет в основе своего мировоззрения непрерывный духовный опыт, складывающийся в течение тысячелетий и формирующийся в рамках религиозных традиций. Потому не случайно мировые религии (буддизм, христианство, ислам) появились на Востоке.

Востоковед-японист Т. П. Григорьева в работе «Дао и Логос (Встреча культур)» сравнивает взаимодействие культур Востока и Запада с функциональной асимметрией полушарий головного мозга человека.

«Правое, более древнее, отвечает за более целостное видение, интуицию, единство; левое – за логику, анализ и синтез. Но лишь вместе они обеспечивают жизнедеятельность Целого».

Однако это вовсе не означает, что Западу мистицизм и духовные порывы совершенно далеки, а Восток в принципе не готов к

рациональному и прагматичному восприятию. Реальность всегда богаче и сложнее всякого рода дихотомий.

Индивид – коллектив. Западная модель утверждает самоценность личности, значимы индивидуализм, суверенность личности, ее независимость, уникальность. Впервые именно греки в эпоху античности осознанно противопоставили свое общество восточному, персидскому. В античном полисе свободный член общества – это полноправный гражданин с высокой степенью политического участия, индивидуальной ответственностью, личными правами и обязанностями.

Так, Великая хартия вольностей (Magna Carta Libertatum), подписанная английским королем Иоанном Безземельным в 1215 году, стала своего рода протестом народа против постоянного притеснения власти, и каждое последующее поколение использовало ее как гарантию соблюдения прав личности. Хартия сыграла важную роль при разработке основных положений конституций многих государств.

Восточная этнокультурная модель, в свою очередь, подчеркивает зависимость личности от коллектива, определенной социальной группы, приверженности ее идеалам, нормам, ценностям.

В западной культуре личные потребности преимущественно главенствуют над потребностями и целями других людей; на Востоке личные потребности приносятся в жертву интересам общества.

Для восточных обществ лояльность человека по отношению к коллективу являлась базисом отношений власти. Каждый индивид представляет собой не самостоятельную личность, а выступает только как представитель той или иной группы.

Если для работников компаний в культурах Запада на первом месте стоит карьерный рост, имидж и материальное вознаграждение, то для представителей Востока (например японцев) главное – процветание и успех компании. Сотрудники японских организаций отличаются преданностью родной фирме, а каждый работник твердо убежден, что именно от его умений зависит успех предприятия. Иногда преданность фирме доходит до анекдотических ситуаций, когда даже попойка становится важнейшим элементом коллективистской культуры. Так, в блоге Такео Кобаяши (<http://blog->

уарontsa.ru/) автор подчеркивает роль вечеринки как важной части корпоративной культуры в Японии.

Как всем известно, японцы очень много работают, и поэтому нас нередко называют трудоголиками. Работа – это уже часть японской культуры. Нередко, чтобы наладить отношения между сотрудниками или партнерами по бизнесу, приходится выпить в неформальной обстановке. Очередная вечеринка может принести новый договор или нового клиента для фирмы. Если начальник говорит тебе «давай вечером выпьем» – это знак, что начальник ценит тебя выше других. Частота вечеринок зависит от сферы деятельности компании. И часто бывает такое, что после вечеринки сотрудник может возвращаться на работу и работать до самого утра. Деньги для подобных вечеринок выделяет компания. Но обычно старший сотрудник хочет сам угостить младшего, как раньше угощали его старшие коллеги.

Специфика японской корпоративной культуры – пожизненный наем. В Японии считается, что это формирует навыки, которые характерны только для определенной фирмы. В итоге организация получает высококлассного преданного фирме специалиста. Увольнения в Японии происходят редко. Должность и оклад растут соответственно сроку службы в компании. Переход в другую фирму нередко означает понижение и в должности, и зарплате. Потеря работы для японца, который преданно служит в интересах фирмы, нередко означает тотальный жизненный крах. В мусульманской традиции мы также можем проследить примат коллективного над индивидуальным. В исламском мире сила Аллаха воплощается в мусульманской общине – умме. Жизнь правоверного, его образ мысли, быт, система ценностей контролируется уммой. Принадлежность к умме расценивается выше, чем деление на расы, народы, племена, социальные группы. Соответственно принижается значение единичной жизни, индивидуальности как таковой.

Хозяин природы – часть природы. Считается, что для западной ментальности характерно противопоставление человека и природы. Отношение к природе потребительское. Человек – это хозяин природы, который черпает из природных кладовых все необходимое для жизни, перекраивает природные ландшафты для своих личных потребностей.

Восточной ментальности в свою очередь присуще единство человека и природы. Человек – это часть природы. Первичное ми-

ровосприятие восточного мира базируется на признании исходной красоты и гармонии мира. Достоинством человека является умение человека органично сосуществовать с природным окружением.

Эти взаимоисключающие несколько утрированные модели отношения к природе мы можем проследить в хрестоматийном романе И. С. Тургенева «Отцы и дети». Аркадий, друг Базарова, относится к природе со всем присущем молодой душе восхищением. Общение с окружающим миром ему помогает залечить душевные раны, для него это единение естественно и приятно. Представитель «нового поколения» рациональный нигилист-ученый Базаров не понимает, как можно эстетически наслаждаться природой, для него она «не храм, а мастерская, а человек в ней работник».

Этим примером можно проиллюстрировать относительность приведенной дихотомии. В реальности в чистом виде данное противопоставление сложно зафиксировать. Можно привести обратные примеры: «непредупрежденный» европеец, первый раз попадая в Индию, в стремлении к «единению с природой и космосом» приходит в ужас от грязи, антисанитарии, громадных свалок мусора – всем тем, что было сотворено руками представителей Востока. В столице Китая Пекине прямо говорят об экологической катастрофе. Проблемой столицы является сильное загрязнение воздуха вследствие выбросов промышленных предприятий и транспорта, а также песчаные бури. Плотность частиц смога в кризисные дни достигает 505 мкг/м³, что в десятки раз выше максимально допустимого уровня; безопасным количеством считается 25 мкг/м³. Загрязнение окружающей среды достигло в Китае катастрофических масштабов, эта проблема признается китайским руководством одной из основных. В то же время в десятку рейтинга «Самых экологически чистых стран мира» в 2014 г., составленным Центром экологической политики и права при Йельском университете, входят только страны Запада, за исключением Сингапура. При составлении рейтинга учитывались качество воды и воздуха, влияние окружающей среды на здоровье человека, эмиссия парниковых газов, площади лесов и прочее. Приемлемое соотношение этих параметров наблюдалось в Швейцарии, Люксембурге, Австралии, Сингапуре, Чехии, Германии, Испании, Австрии, Швеции и Норвегии. **Инновация – традиция.** Дух активных действий, инициативы и предприимчивости,

стремление к постоянному обновлению, преобразованию жизни, к социально-экономическому прогрессу присущи западной цивилизации. Для нее характерны волнообразность, рывки, неравномерность. Например, средневековая культура Европы строилась во многом на отрицании античного наследия, в свою очередь культура Возрождения формировалась как отрицание, протест, отказ от средневековой культуры. Процесс перехода к новому протекает революционно, как ломка традиционных устаревших систем. В силу указанных причин на протяжении одного-двух поколений происходит изменение образа жизни, ценностей, стандартов поведения.

Принято считать, что Восток – это тип традиционного развития, в основе которого присутствует осознанный отказ от ценности ускоряющегося общественного прогресса. Для культуры характерны постоянство, традиционная устойчивость, стабильность. Преобразования, как правило, носят внешний характер и должны адаптироваться к существующим традициям. Классическим примером может служить учение Конфуция, мудреца, считающегося и сегодня духовным отцом китайской нации. По мнению Конфуция, образец и норму достойного поведения задает древность, традиции, ритуал. Стремления человека должны быть направлены на то, чтобы подняться до уровня идеального прошлого. Ориентиром при этом служат родители – носители традиции. Изменения возможны только в том случае, если на них получено согласие родителей. «Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям – это основа человеколюбия». Одна из норм конфуцианского ритуала разрешала детям менять порядки, заведенные отцом, только через три года после его смерти.

Как с точки зрения конфуцианской, так и мусульманской интеллектуальной традиции история представляет собой непрерывный регресс. Миновал Золотой век, когда в Китае жили легендарные императоры, а у мусульман – пророк Мухаммад и праведные халифы.

В свою очередь, в западном понимании смысле истории является развитие человечества по пути все большего политического и социального прогресса, от низшего к высшему, от дикости к цивилизации. Разум, интеллект, знания, навыки и умения человека используются для улучшения человеческой жизни и общества.

В то же время восточное общество не является полностью закрытым для инноваций. На Востоке, например в эпоху европейской античности, совершается большая часть технологических открытий, которых не наблюдалось на Западе. Достаточно вспомнить о классической китайской триаде «книгопечатание – порох – компас». Другое дело, что на Востоке идея прогресса никогда не являлась самоцелью.

Порядок указанных отличий можно продолжить: отношение к государству, закону, собственности, пониманию свободы, гендерные отношения и т. д. Различия между Востоком и Западом под напором современной цивилизации постепенно сглаживаются, но до сих пор еще остаются значительными. Дополняя друг друга, Восток и Запад осуществляют процесс взаимного познания в межкультурном диалоге. Диалог предполагает взаимоуважение и взаимодействие на паритетных началах, однако в современном мире ситуация такова, что западная массовая культура наступательно проводит экспансию своих ценностей на Восток. В то же время люди Востока, в том числе активно стремящиеся в западные развитые страны, не желают принимать ценности и правила жизни современной Европы. Все это порождает проблемы во взаимодействии культур. Практика в разных регионах мира подтверждает, что представители различных наций и религий в состоянии развиваться, сохраняя свою идентичность и уважительно относясь к другим. В настоящее время западные государства ищут пути выхода из кризиса мультикультурализма.

Вопросы:

1. Определите особенности культуры Востока.
2. Определите специфику западной цивилизации.
3. В чем, на Ваш взгляд, заключаются принципиальные отличия западной и восточной культур.

4.3. Теория осевого времени К. Ясперса

Суть экзистенциалистского понимания культуры – в анализе переживания человеком своего бытия или непосредственного существования в культуре. Это существование есть экзистенция. Достигая себя как экзистенцию, чаще всего в пограничных ситуациях (болезнь, страдание, вина, смерть), человек обретает свободу, которая есть выбор самого себя, своей сущности.

Экзистенция, индивидуальная сущность, бытие человека – основа картины мира в экзистенциальной философии. Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам. Поступки человека обусловлены не средой, наследственностью или воспитанием, а определяются самим человеком. Фундаментальный тезис экзистенциализма – «человек – это свобода» – предполагает вечную проблему для человека, проблему выбора своего поступка, своей жизни, своей судьбы.

Карл Ясперс (1883–1969) – немецкий философ-экзистенциалист и психиатр. Изучал юриспруденцию и медицину. Во время правления нацистов в 1937 году Ясперс был лишен звания профессора, находился под угрозой ареста. После окончания войны в 1945 г. был восстановлен в должности.

К. Ясперс в своем труде «Смысл и назначение истории», предлагая структуру мировой истории, различает доисторию и примерно 5 000 лет известной нам по документальным данным истории, когда «почти одновременно в трех областях земного шара возникают древнейшие культуры (цивилизации).

Это, во-первых, шумеро-вавилонская и египетская культуры и эгейский мир с 4 000 г. до н. э.;

– во-вторых, открытая в раскопках доарийская культура долины Инда третьего тысячелетия (связанная с Шумером);

– в-третьих, смутно сквозящий в воспоминаниях, оставивший скудные следы архаический мир Китая второго тысячелетия до н. э. (и, вероятно, еще более ранний)».

В противовес популярным в Европе 20–30 гг. концепциям культурных циклов, развитых О. Шпенглером и А. Тойнби, Ясперс говорит о единых истоках и путях развития человечества.

Осевое время служит ферментом, как бы некой закваской, связывающим человечество в рамках единой мировой истории. Оно служит масштабом, позволяющим нам отчетливо видеть историческое значение отдельных народов для человечества в целом. Ось мировой истории лежит в границах 500 лет до н. э. – между 800 и 200 г. до н. э. Именно тогда произошел основной исторический поворот – появился человек современного типа. Приходит конец мифологической эпохе с ее спокойной устойчивостью. Начинается борьба рационального опыта с мифом, вырабатываются основные понятия и категории, которыми мы пользуемся по настоящее время. В это время закладываются основы мировой религии, впервые появляются философы (см. таблицу). Ясперс пишет: «В это время происходит много необычного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-Цзы, возникли все направления китайской философии... В Индии в это время возникли Упанишады (основа религиозно-философских систем), жил Будда, в Иране учил Заратустра о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки – Илия, Исайя, Иеремия и Второисайя; в Греции это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга».

Таким образом, интенсивное духовное движение Ясперс обнаруживает в трех мирах – Китай; Индия; Эллада и Ближний Восток (иудеи и иранцы).

Осевые народы – те, которые последовательно продолжили свою историю, совершили скачок, как бы вторично родились, тем самым заложив основу духовной сущности человека. Здесь традиции прошлого обновлялись и развивались на основе индивидуального опыта и рационального сознания. Перед человеком открывался ужас мира и собственная беспомощность. Он искал ответы на вопросы, ранее принятые им на веру. Он пересматривал свои решения, обычаи и нормы. Он открывал в себе новые возможности благодаря тому, что он стал способен слушать и понимать то, о чем он

ранее не задумывался. Таким образом, человек осевого времени искал опору в себе, в своей экзистенции.

«Духовная ситуация человека возникает лишь там, где он ощущает себя в пограничных ситуациях. Там он пребывает в качестве самого себя в существовании, когда оно не замыкается, а все время вновь распадается на антиномии (противоречия)».

Ясперс К. Духовная ситуация времени. Смысл и назначение истории. М., 1991. – С. 322.

Так, в Древнем Китае все крупнейшие религиозно-философские системы (даосизм, конфуцианство, моизм, инь ян цзя, легизм) возникли в V–III вв. в эпоху Чжаньго (Борющиеся царства), когда страна, раздробленная на множество царств, вела долгие и разорительные войны. Колебались сами основы общежития – боги покинули людей. Наступил кризис архаического сознания – экзистенциальный кризис. Период Чжаньго характеризовался радикальными изменениями во всех сферах жизни и как реакцией на это – бурным взрывом мыслительной традиции.

По мнению Ясперса, именно в осевое время произошло открытие того, что позже стало называться разумом и личностью, стало вырисовываться нечто, подобное структуре мировой истории. Тем, что свершилось тогда, что было создано и продумано в то время, человечество живет вплоть до сего дня. Осевое время также ознаменовало исчезновение величественных и древних культур, в которых человек не достиг подлинного самосознания. Это, по Ясперсу, – народы, не знающие прорыва – «доосевые народы» (Египет и Вавилон). Они не испытали прорыва, соприкасаясь с осевыми народами, и, будучи подчинены новым силам, постепенно утратили свою внутреннюю культуру, которая в каждом случае перерождалась: в Египте – в римскую и христианскую, позже в ислам; в Месопотамии – в персидскую, затем сасанидскую и ислам.

Все последующие народы делятся на тех, для кого основой формирования был мир, возникший в результате прорыва, и тех, кто остался в стороне. Первые – исторические народы; вторые – народы первобытные.

Народами, которые политически структурировали новые мировые империи, были македонцы и римляне. По мнению философа,

«их духовное убожество связано с тем, что они не сумели воспринять всей душой опыт осевого времени. Потому они были способны в историческом мире к политическим завоеваниям, к управлению, к организации, к восприятию и сохранению образованности, к непрерывности в передаче опыта, но не к его продолжению или углублению».

Согласно Ясперсу, различия между Востоком и Западом не носят абсолютного характера. Качества восточных культур – их устойчивость, неподвижность, традиционализм – относятся к доосевому периоду. И хотя традиции доосевого периода вошли в культуру послеосевого, эти культуры динамично развивались (Индия, Китай, Ближний Восток). Ослабление и упадок культур Востока Ясперс, небесспорно, отмечает только с 1500 г., когда Европа начинает путь неведомого ранее движения вперед (эпоха Возрождения, Великие географические открытия, научная революция, Реформация).

Таким образом, в мировой истории Ясперс выделяет четыре периода: «прометеевская» эпоха, эпоха «великих культур древности», эпоха «духовной основы человеческого бытия» (осевое время), эпоха «развития техники». Описывая и прогнозируя историко-культурный процесс, Ясперс представляет его в виде «двух дыханий», где «первое ведет от прометеевской эпохи через великие культуры древности к осевому времени со всеми его последствиями. Второе начинается с эпохи науки и техники, со второй прометеевской эпохи в истории человечества, и, быть может, приведет через образования, которые окажутся аналогичными организациями и свершениями великих культур древности, к новому, еще далекому и невидимому второму осевому времени, к подлинному становлению Человека».

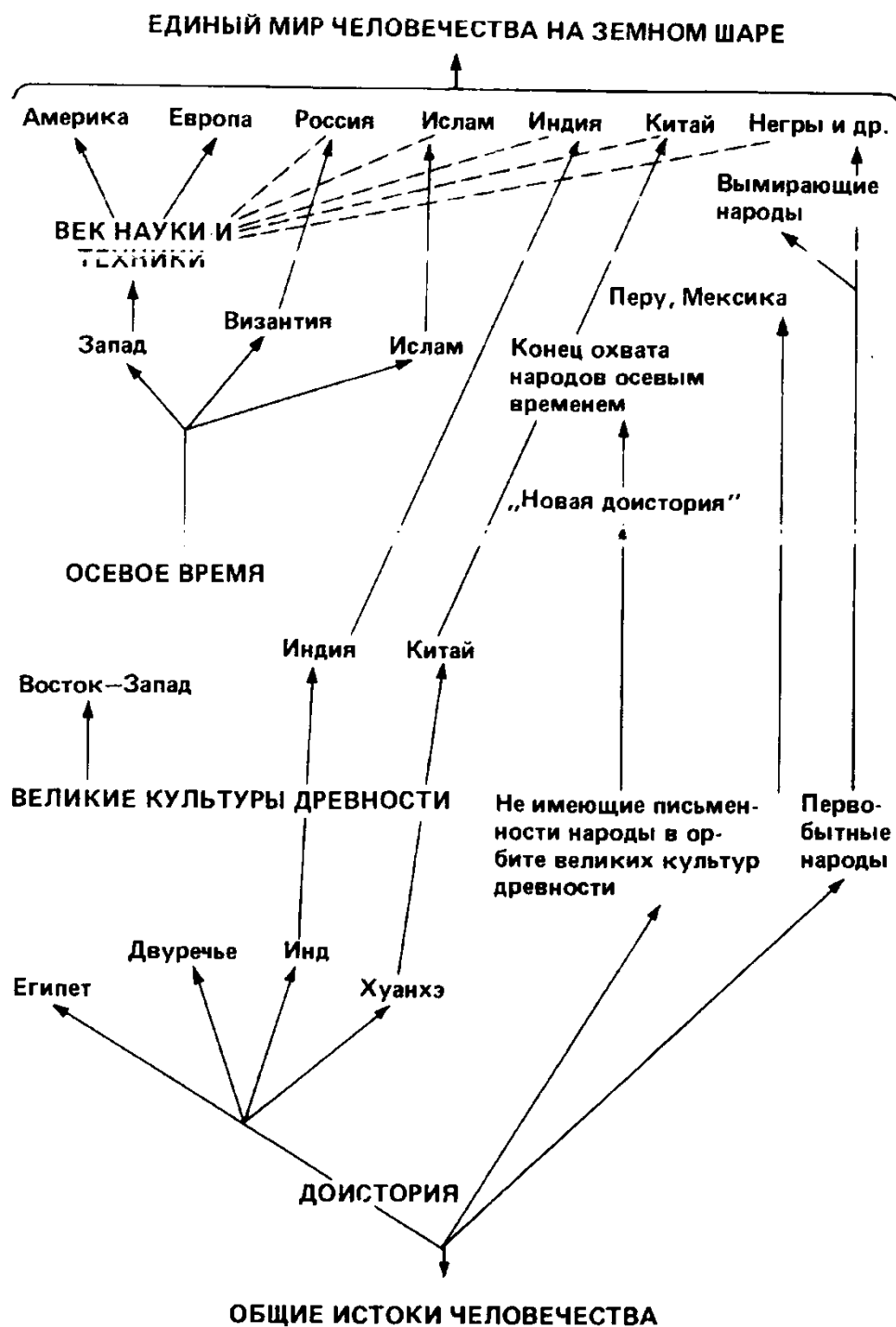

Рис. 3. Структура мировой истории, по К. Ясперсу

Таблица 1

«Осевое время К.Ясперса». Мыслители VI – IV века до н. э.

Фалесу Милетскому 80 лет (560 год)	Анаксимандру 50 лет	Греция. Милетская школа
	Анаксимену 25 лет	Греция. Милетская школа
	Пифагору 10 лет	Греция. Школа Пифагорейцев
Пифагору 50 лет (520 год)	Ксенофану 50 лет	Греция. Элейская школа
	Пармениду 20 лет	Греция. Элейская школа
	Гераклиту 20 лет	Греция. Школа Гераклита
	Конфуцию 31 год	Китай. Основоположник конфуцианства
Конфуцию 50 лет (501 год)	Сунь Цзы 43 года	Китай. Военный стратег
	Будда Шакьямуни 62 года	Индия. Основоположник буддизма
	Цзэн Цзы 4 года	Китай. Ученик Конфуция
Гераклиту 60 лет (480 год)	Эмпедоклу 10 лет	Греция.
	Анаксагору 20 лет	Греция. Основоположник афинской философской школы
Анаксагору 50 лет (450 год)	Демокриту 10 лет	Греция. Атомист
	Сократу 19 лет	Греция.
Сократу 50 лет (419 год)	Платону 9 лет	Греция. Ученик Сократа.
Платону 50 лет (378 год)	Аристотелю 6 лет	Греция. Ученик Платона, последователь Сократа.
	Евдокс Книдскому 30 лет	Греция. Последователь Сократа.

Вопросы:

1. Дайте характеристику структуры мировой истории, по К. Ясперсу.
2. Каково значение «осевого времени» в мировой истории?
3. Назовите «доосевые» и «осевые» народы, какова их судьба?

4.4. Освальд Шпенглер о культуре и цивилизации

Освальд Шпенглер (1880–1936) – немецкий мыслитель, представитель направления философии жизни. Защитил диссертацию о древнегреческом мыслителе Гераклите, дававшую право преподавания в старших гимназических классах. В 1908 году он приступил к работе в гимназии как преподаватель истории и математики. Работа над первым томом главного труда своей жизни «Закат Европы» продолжалась около шести лет. После сенсационной публикации книги в один миг из неизвестного учителя Шпенглер превратился для современников в маститого философа и пророка.

Шпенглер высмеивал европейское деление истории на древнюю, средневековую и новую, как «невероятно наивное и бессмысленное», так как оно никакого значения не имеет для неевропейских обществ.

Европоцентристской схеме линейного историзма Шпенглер противопоставил учение о множестве равноценных по уровню зрелости культур.

В его концепции культуры – это определенные организмы, каждый из которых замкнут и абсолютно неповторим, а мировая история есть их коллективная биография. Он насчитывает их восемь: египетская, индийская, вавилонская, китайская, греко-римская (аполлоновский тип души), майя, византийско-арабская (магический тип души), западноевропейский (фаустовский тип души). Шпенглер указывает на пробуждающуюся русско-сибирскую культуру, под которой подразумевалось социалистическое общество.

Шпенглеру принадлежит идея структурно сходных циклов развития цивилизаций. Он сравнивает стадии развития разных культур, находя в них много общего. Он же говорит о полицикличности исторического процесса. «Каждая культура, каждая ранняя

пора, каждый подъем и спад, каждый из ее внутренне необходимых уровней и периодов имеют определенную, всегда равную, всегда со значимостью символа периодически возвращающуюся длительность».

Культуры имеют свои фазы развития, аналогичные стадиям развития живых организмов: детство, юность, зрелость и старость. Они существуют около тысячелетия, а затем исчезают, оставив разнообразные памятники и следы, которые могут быть как-то использованы другими культурами, но заимствование ее внутренних принципов (пра-феноменов) невозможно. Таким образом, Шпенглер отрицает культурную преемственность, для него нет единой мировой культуры: «Вместо безрадостной картины линейной всемирной истории... я вижу настоящий спектакль множества мощных культур, с первозданной силой расцветающих из лона материнского ландшафта, к которому каждая из них строго привязана всем ходом своего существования, чеканящих на своем материале – человечестве – собственную форму и имеющих каждая собственную идею, собственные страсти, собственную жизнь, желания, чувствования и, наконец собственную смерть».

Культура, по Шпенглеру, – это символически выраженная смысловая система, в которой реализует себя соответствующая душа. Душа культуры уникальна и не может быть до конца выражена рациональными средствами. Потому так трудно понять внутренний мир людей другой культуры, понять природу их чувств, символов, верований.

В своем развитии каждая культура вырождается в цивилизацию, переходит от «души к интеллекту», от героических деяний к утилитарной работе. Культура умирает, когда душа осуществила уже полную сумму своих возможностей в виде народов, языков, вероучений, искусств, государств, наук.

Его труд был обращен прежде всего к европейской культуре. «Фаустовская душа» – мятежная, которая стремится преодолеть мир своей волей. Жить для «фаустовского человека» – значит бороться, преодолевать, добиваться. Шпенглер говорит о близкой гибели западной культуры. «Весна» западной культуры началась около 900 г. н. э., закат Европы наметился во времена Наполеона. В XIX в. произошел переход в стадию цивилизации: переизбыток

разрушительной техники, гиперурбанизм, подчинение человеком природы, масса вместо народа, лозунг «хлеба и зрелищ» вместо религиозных и народных праздников, классовая борьба, направленность на внешнее действие, а не на углубленную работу, война. «Культура и цивилизация – это живое тело душевности и ее мумия». Когда практическое благоустройство жизни поглощает человека, то на культуру уже не остается душевных сил, «огонь души угасает». По убеждению философа, рационалистическая цивилизация означает деградацию высших духовных ценностей культуры.

О. В. Ким предлагает следующие характеристики этапов развития европейской культуры по О. Шпенглеру (см. таблицу 2).

Таблица 2

Культурно-морфологический подход О. Шпенглера

Духовные эпохи	Эпохи искусства	Политические эпохи
РАННЯЯ ЭПОХА		
Весна Пробуждение духа в первозданных формах. Единство человека и природы. Рождение мифа.	Глубокая древность Хаос первозданных форм, мистическая символика и наивная имитация.	Глубокая древность. Первобытные народы, племена и вожди.
Лето Созревающая сознательность. Появление критического подхода и философского мировоззрения. Появление гражданско – городского сдвижения.	Культура Под воздействием окружающей среды формируется стиль и язык культуры. Примитивизм. Преобладание внешних форм над содержанием.	Культура Возникает мироощущение нации и государственная идея. Сословный строй. Феодализм. Дух крестьянской страны. Город как рынок и как бург.
ПОЗДНЯЯ ЭПОХА		
Осень Интеллигенция больших городов. Начало математики, Появление рационализма и реализма. Реформация. Оскудение религиозного начала.	Поздняя эпоха. Ренессанс. Мастера высокого урбанистического искусства. Зрелые художественные формы и язык. Угасание творческого импульса. Классицизм и романтика.	Зрелая государственная идея. Противостояние города и деревни. Революции. Победа третьего сословия. Победа собственности над имуществом, интеллигенции над традицией, денег над политикой.

Духовные эпохи	Эпохи искусства	Политические эпохи
Начало космополитической цивилизации. Проблематичность жизни. Математическое мировоззрение. Профессионализм и утилитаризм	Искусство без внутренней формы как привычка, роскошь, спорт и стресс. Заимствования, модерн, декаданс. Космополитизм.	Урбанистическая космополитическая цивилизация. Растворение народного тела. Четвертое сословие (масса). Господство денег. «Медленное воцарение первобытных состояний».

Положение о полной изолированности культур друг от друга нередко вызывает критику. Если бы души культур были столь абсолютно отделены друг от друга и столь различны по структуре, то как бы Шпенглер написал свою книгу? Тем не менее влияние его учения огромно. Шпенглер был среди тех, кто утверждал, что нет культур развитых и не развитых, а есть культуры разные, и каждая значима, по-своему уникальна и представляет собой сложную символически выраженную систему, каждая имеет душу и судьбу.

Вопросы:

1. Что общего во взглядах Ф. Ницше и О. Шпенглера?
2. В чем заключается оригинальность концепции Шпенглера?
3. Поясните, почему Шпенглер разделяет понятия «культура» и «цивилизация» в книге «Закат Европы».

4.5. Николай Данилевский о культурно-исторических типах

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) – русский литератор и естествоиспытатель. Находился под следствием и был выслан из Петербурга по делу петрашевцев. Участник и руководитель девяти научных экспедиций, целью которых было исследование состояния рыбных запасов и рыболовства Европейской России. Входил в состав Совета Министерства государственных имуществ, принимая активное участие в выработке законов, которые регулировали состояние рыбных богатств вплоть до начала XX века. Резко не принимал эволюционную теорию Чарльза Дарвина.

Взгляды Данилевского удивительно совпадали с воззрениями О. Шпенглера. Однако не Данилевский, а Шпенглер вошел в философское сознание как возвеститель концепции локальных культур. Идеи русского мыслителя на Западе оставались неизвестными до 1920 г., пока не была издана книга «Россия и Европа».

Данилевский был идеологом «панславизма» – течения, провозглашающего единство славянских народов. Всеславянский союз, считал он, необходим как гарант сохранения всемирного равновесия.

Задолго до Шпенглера в своем главном сочинении «Россия и Европа» (1869), Данилевский выдвинул теорию **культурно-исторических типов** (КИТ), или цивилизаций. Они, подобно живым организмам, находятся в непрерывной борьбе друг с другом и с окружающей средой, проходят три этапа: этнографический (подготовительный – 1000 лет), политический (становление государственности, 400 лет) и цивилизационный (расцвет – 50–100 лет). Завершается цикл длительным периодом упадка и разложения.

Каждый культурно-исторический тип проявляет себя в четырех основах: религиозной, политической, социально-экономической и собственно культурной (наука, искусство, техника).

Отсюда исходит его схема одноосновных, двуосновных и многоосновных цивилизаций.

Одноосновные цивилизации проявили себя только в одной сфере: евреи (религия), греки (культура-искусство, науки), римляне (политика). Европейцы создали двуосновную цивилизацию (культура и политика), и никому еще не удалось равномерно развить все четыре сферы человеческой деятельности и осуществить полную четырехосновную культуру. Эту роль в будущем, по мнению Данилевского, сможет выполнить славянский КИТ во главе с Россией.

Запад, считает мыслитель, находится в стадии упадка и враждебен России. Данилевский утверждает: «Не надо себя обманывать. Враждебность Европы слишком очевидна: она лежит не в случайных комбинациях европейской политики, не в честолюбии того или другого государственного мужа, а в самых основных ее интересах. Будучи чужда европейскому миру по своему внутреннему складу, будучи, кроме того, слишком сильна и могущественна, чтобы занимать место одного из членов европейской семьи, быть одною из

великих европейских держав, – Россия не иначе может занять достойное себя и Славянства место в истории, как став главою особой, самостоятельной политической системы государств и служа противовесом Европе во всей ее общности и целостности. Вот выгоды, польза, смысл Всеславянского союза по отношению к России».

Россия есть нечто чужеродное, непонятное для Европы, она не принадлежит Европе ни географически, ни культурно-исторически. Россия сама по себе, она имеет свою историю, свои предания, свою религию, у нее иные культурные истоки, наконец, у нее свое культурно-историческое, национальное предназначение.

Новый славянский культурно-исторический тип должен проявиться в скором времени, и он будет совершенно отличным и отдельным от Европы в силу ее враждебности. Н. Данилевский подчеркивает, «каковы бы ни были разделяющие Европу интересы, все они соединяются в общем враждебном чувстве к России». Славянство должно избавиться от турецкого ига и от гнета Австро-Венгерской империи и, освободившись, объединиться в общеславянскую федерацию с Россией во главе и с культурно-историческим центром в Царьграде (Константинополе).

Данилевский разделил все самобытные цивилизации на три класса:

Первые – положительные, т. е. достигшие «исторической индивидуальности». Народы этой группы составляют 10 культурно-исторических типов (египетский, китайский, ассирийский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, арабийский, германо-романский (европейский)). Они содействовали прогрессу человеческого духа и частично или полностью исчерпали возможность своего развития. Две цивилизации – мексиканская и перуанская – погибли насильственной смертью на ранней стадии развития.

Второй класс образуют отрицательные КИТ, совершающие лишь «разрушительный подвиг». Они, как «божий кнут», способствовали гибели дряхлых цивилизаций (например, гунны, монголы, турки).

Третий класс – это начинающие развиваться цивилизации (например финны), коим не суждено сыграть ни созидательной, ни

разрушительной роли в истории человечества, они вошли в состав других цивилизаций в качестве «этнографического материала».

Таким образом, согласно русскому мыслителю, в развитии человечества нет линейного, однонаправленного эволюционного процесса. Существует множество развивающихся отдельных цивилизаций, каждая из которых, как разные грибы в лукошке грибника, вносит свой вклад в общую сокровищницу человечества. Человечество постоянно пользуется этим сокровищем, становясь все более богатым.

Вопросы:

1. Охарактеризуйте одноосновные, двуосновные и многоосновные культурно-исторические типы.
2. В чем, по Данилевскому, причины сложности отношений между Россией и Европой?
3. Какова роль славянского культурно-исторического типа в мировой истории?

4.6. Арнольд Тойнби о круговороте цивилизаций

Арнольд Джозеф Тойнби (1889–1975) – английский историк, философ, дипломат, общественный деятель. Служил во внешнеполитическом ведомстве Великобритании, занимался изучением ближневосточных конфликтов. Преподавал в Лондонском университете. Работал в Лондонской школе экономики и Королевском институте международных отношений. В 1961 г. закончил обширный 12-томный труд «Исследование истории».

Не без влияния Шпенглера, в своем труде он излагает концепцию локальных культур. Для Тойнби культура – это не этап в развитии общества, а постоянное ядро цивилизации, всегда присутствующее в ней. Потому он нередко использует термин цивилизация как синоним культуры.

В отличие от своих предшественников, примитивных обществ, которые обладали короткой жизнью, были территориально ограничены и малочисленны, жизнь цивилизаций более продолжительна, они занимают большие территории, а число людей велико.

Они имеют тенденцию к распространению путем подчинения и ассимиляции других обществ. Жизнь примитивных обществ, шутливо замечает философ, подобно жизни кроликов, часто завершается насильственной смертью, что особенно неизбежно при встрече с цивилизациями.

Каждая цивилизация проходит в развитии четыре стадии: возникновение, рост, надлом и распад, после чего она гибнет, а ее место занимает другая – т. е. перед нами концепция исторического круговорота цивилизаций.

Тойнби насчитывает 36 цивилизаций, из них 21 была тщательно исследована и описана за шесть тысяч лет человеческой истории.

Из цивилизаций Тойнби выделяет получивших полное развитие и неудавшиеся (монофизитская христианская, дальне-западная христианская).

Цивилизации, получившие полное развитие, он подразделяет на независимые и сателлитов. Независимые, в свою очередь, делятся на:

- 1) цивилизации, не связанные с другими (среднеамериканская, андская);
- 2) цивилизации, не являющиеся производными от других (шумеро-аккадская, египетская, эгейская и др.);
- 3) цивилизации, порожденные иными (сирийская, африканская, православно-христианская, западная).

Таблица 3

**Деление цивилизаций по территориальному признаку
(по А. Тойнби)**

Отечественно-родственное общество	Сыновне-родственное общество			
	Несовпадающие	Частично совпадающие	Полностью совпадающие	
			с самой широкой областью	с прародиной
Китайское	Дальневосточное в Корее и Японии		Дальневосточное (основное)	
Минойское	Сирийское		Эллинское	
Шумерское		Индское + хеттское		Вавилонское
Майяское		Мексиканское	Юкатанское	
Индское			Индуистское	
Сирийское		Иранское	Арабское	
Эллинское	Православное Христианское в России	Западное	Православное Христианское (основное)	

В ряде случаев сменяющие друг друга цивилизации образуют последовательности. Тойнби выделяет четыре параллельно развивающихся и частично пересекающихся «связки» по три поколения цивилизаций:

- минойская – эллинская – западная;
- минойская – эллинская – православная;
- минойская – сирийская – исламская;
- шумерская – индская – индуистская.

Последняя связка определена А. Тойнби ошибочно. Индская цивилизация и культура шумеров развивались независимо друг от друга.

В современном мире, считает Тойнби, сохранилось пять «живых» цивилизаций:

- западная, объединяемая западным христианством;

- исламская – от севера Африки и Среднего Востока до Великой Китайской стены;
- дальневосточная – юго-восток Азии;
- индуистская (Индия);
- православно-христианская, или Византийская, расположенная в юго-восточной Европе и России.

Таким образом, в основе цивилизаций у Тойнби лежит религиозная принадлежность, а не этнические или языковые особенности. Именно религия и задает возможность сплочения людей в истории, их единства в поиске финального смысла бытия, полагал он.

Движущими силами истории, помимо «божественного провидения», Тойнби считал отдельных выдающихся людей – **творческое меньшинство**, которые ведут за собой **пассивное большинство**. Элита свободна от воспроизводства материальных благ. Принадлежащие к ней администраторы, профессиональные солдаты и священники наделены, по Тойнби, даром мистического прорыва, ведущего к универсализации исторического процесса. Именно элита создает неповторимый духовный облик каждой цивилизации. Хотя деятельность человека и общества во многом предопределена природными и социальными законами, за людьми сохраняется свобода выбора в созидании своего будущего.

Само же развитие цивилизации обусловливается импульсами **вызов** и **ответ**. Меньшинство отвечает на вызовы, бросааемые данной культуре внешним миром и духовными потребностями, находит решение проблемы. Затем следует новый вызов и новый успешный ответ и т. д. Так обеспечивается поступательное движение истории.

Историк выделяет следующие типы вызовов:

- вызов сурового климата (египетская, шумерская, китайская, майянская, андская цивилизации);
- вызов новых земель (минойская цивилизация);
- вызов внезапных ударов от соседних обществ (эллинская цивилизация);
- вызов постоянного внешнего давления (русская православная, западная цивилизация).

Для России, по Тойнби, основным вызовом, например, стало постоянное внешнее давление сначала как со стороны кочевых

народов, так и затем западного мира. Историк предполагал, что в перспективе определяющим историю вызовом Западу станет Россия, которую Западный мир не желает принять в свой круг, исламский мир и Китай.

Если активное общественное меньшинство не способно дать адекватного ответа на вызов истории, то оно превращается в господствующую элиту, которая навязывает свою власть силой оружия, а не авторитетом. Цивилизация находится в состоянии стагнации, негативного развития. Начинается раскол общества: вертикальный, когда общество распадается на ряд локальных государств, что служит причиной для междоусобных войн; горизонтальный, когда оно распадается на борющиеся партии. Отчужденная масса населения становится внутренним пролетариатом, который совместно с внешними врагами (внешним пролетариатом) в итоге разрушает цивилизацию.

Позднее Тойнби пересмотрел свои взгляды, придя к заключению, что все известные культуры, питаемые мировыми религиями, это ветви одного человеческого древа истории. Будущее человечества он видел в духовном совершенствовании, в общечеловеческой единой религии.

Вопросы:

1. Какова типология цивилизаций, по Тойнби?
2. Назовите существующие сегодня цивилизации. Какой основной фактор положен в их основу?
3. В чем заключается закон вызова и ответа?

4.7. Ф. Фукуяма и С. Хантингтон о будущем цивилизации и цивилизаций

Вопрос диалога цивилизаций приобрел свое новое жизненное значение с 1991 года, после распада СССР. Как известно, после Второй мировой войны многие политические проблемы рассматривались на основе двухполюсной мировой модели. Западный мир, возглавляемый Соединенными Штатами, был втянут в широкомасштабное противостояние с восточным блоком, ведомым Советским

Союзом. За пределами двух лагерей страны «третьего мира» или становились сторонниками одной из сверхдержав или предпочитали (нередко формально) путь неприсоединения. В конце 1980-х гг. коммунистический мир рухнул, всем казалось, что двухполюсная система времен холодной войны стала историей. С начала 1990-х гг. в лагере идеологов Евро-Атлантической цивилизации формируются две концепции, призванные, по мнению их авторов, заменить бывший двухполюсный мир новой моделью взаимоотношений между странами и народами.

Первая модель представлена влиятельным американским политическим аналитиком и философом **Фрэнсисом Фукуяма** (р. 1952 г.) в работе «Конец истории?» (1992). Лейтмотив концепции таков. В двадцатом веке либерализму пришлось бороться сначала с остатками абсолютизма, затем с большевизмом и фашизмом и, наконец, с новейшим марксизмом. Борьба эта закончилась бесспорной победой экономического и политического либерализма. Произошедший распад СССР является аргументом в пользу идеи, что в настоящее время мир и человечество достигли наивысшей точки социально-политической жизни индивида.

Триумф Запада, западной идеи очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив, утверждает Ф. Фукуяма. В последнее десятилетие изменилась интеллектуальная атмосфера крупнейших коммунистических стран, в них начались важные реформы. Этот феномен выходит за рамки высокой политики, говорит мыслитель, его можно наблюдать и в широком распространении западной потребительской культуры в самых разнообразных ее видах: это крестьянские рынки и цветные телевизоры в нынешнем Китае; вездесущие открытые в Москве кооперативные рестораны и магазины одежды; переложенный на японский лад Бетховен в токийских лавках и рок-музыка, которой с равным удовольствием внимают в Праге, Рангуне и Тегеране. «То, чему мы, вероятно, свидетели, – это не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, это конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления. Сейчас либерализм победил пока только в сфере идей, сознания; в реальном, материальном ми-

ре до победы еще далеко. Однако имеются серьезные основания считать, что именно этот, идеальный мир, и определит в конечном счете мир материальный». Будущее – за вестернизацией и глобализацией.

Международные конфликты в ближайшем будущем не исчезнут, считает Фукуяма, так как в это время мир будет разделен на две части: одна будет принадлежать истории, другая – постистории. Сохранится высокий уровень насилия на этнической и националистической почве, поскольку эти импульсы не исчерпают себя и в постисторическом мире. Палестинцы и курды, сикхи и тамилы, ирландские католики и валлийцы, армяне и азербайджанцы будут копить и лелеять свои обиды. Из этого следует, что на повестке дня останутся и терроризм, и национально-освободительные войны. Однако для серьезного конфликта нужны крупные государства, все еще находящиеся в рамках истории, но они-то как раз и уходят с исторической сцены.

Философ говорит об уже явственно ощущаемой многими интеллектуалами ностальгии по тому времени, когда история существовала. У человечества впереди перспектива многовековой скуки. «Конец истории печален, – пишет он. – Борьба за признание, готовность рисковать жизнью ради чисто абстрактной цели, идеологическая борьба, требующая отваги, воображения и идеализма; вместо всего этого – экономический расчет, бесконечные технические проблемы, забота об экологии и удовлетворение изощренных запросов потребителя. В постисторический период нет ни искусства, ни философии; есть лишь тщательно оберегаемый музей человеческой истории».

Совершенно противоположной взглядам Ф. Фукуяма является концепция профессора Гарвардского университета **Самюэля Хантингтона**, которая была представлена в 1993 году в американском журнале «Foreign affairs» в статье «Столкновение цивилизаций».

Самюэль Филипс Хантингтон (1927–2008), известный американский социолог и политолог, после защиты докторской диссертации в Гарвардском университете (1951) преподавал здесь до конца своей жизни. Являлся основателем (1970) и до 1977 года – соредактором журнала Foreign policy.

Считая чистой утопией концепцию Ф. Фукуяма, С. Хантингтон возрождает цивилизационный подход, применявшийся Н. Данилевским, О. Шпенглером, А. Тойнби, говорит о наличии сегодня многополюсного и враждующего мира.

«Иллюзия гармонии времен окончания холодной войны вскоре развеялась, этому способствовали многочисленные этнические конфликты и этнические чистки, нарушения закона и порядка, возникновение новых принципов альянса и конфликта между государствами, возрождение неокommунистических и неофашистских движений, интенсификация религиозного фундаментализма, окончание «дипломатии улыбок» и «политики «да» в отношениях России с Западом, неспособность ООН и США подавить кровавые локальные конфликты и всевозрастающая уверенность в себе Китая. За пять лет после падения Берлинской стены слово «геноцид» слышалось гораздо чаще, чем за любые пять лет «холодной войны». Парадигма гармоничного мира слишком оторвана от реальности, чтобы быть полезным ориентиром в мире после холодной войны».

Таким образом, он полагает, что после распада Советского Союза мировые конфликты не только не заканчиваются, а, наоборот, проявляются в новой форме и в новом облике, что и есть столкновение цивилизаций.

Современные цивилизации, по Хантингтону:

1. Западная (Западная Европа и Америка) с преобладанием протестантства.
2. Православная (с центром в России).
3. Исламская (значительная часть Азиатского континента и Север Африки);
4. Индуистская.
5. Синская (Дальний Восток с центром в Китае).
6. Японская.
7. Латиноамериканская.
8. Африканская (возможно в будущем).

Практически С. Хантингтон продолжил типологию А. Тойнби, добавив три цивилизации.

Выдвигаемый аргумент Фукуяма о том, что распространение по всему миру поп-культуры и потребительских товаров олицетво-

ряет триумф западной цивилизации – это опошление западной культуры, считает ученый. Суть западной цивилизации – это *Magna Carta*, а не *Magna MacDonald's*. Тот факт, что жители не-Запада могут укусить гамбургер, не подразумевает, что они примут первое. Не связано это и с их отношением к Западу. Где-то на Ближнем Востоке пять-шесть молодых парней вполне могут носить джинсы, иронизирует Хантингтон, пить колу, слушать рэп, а между поклонами в сторону Мекки мастерить бомбу, чтобы взорвать американский авиалайнер.

Модернизация отделена от вестернизации, утверждает он, распространение западных идеалов и норм не приводит ни к возникновению всеобщей цивилизации в точном смысле этого слова, ни к вестернизации незападных обществ.

После 11 сентября 2001 года репутация Хантингтона в Америке стала непререкаемой. Считается, что его концепция полицивилизационного конфликтующего мира стала доктриной внешней политики США. Эта гипотеза вызвала волну возмущения и критики по всему миру, особенно в России и странах Юго-восточной Азии. Однако, несмотря на многочисленные методологические несовершенства и политико-идеологическую ангажированность этой гипотезы, она пока что не получила убедительных опровержений.

В будущей борьбе цивилизаций Хантингтон отводит особую роль противостоянию западной и исламской цивилизаций. Основная проблема Запада, считает он, – вовсе не исламский фундаментализм. Это – ислам, иная цивилизация, народы которой убеждены в превосходстве своей культуры, которых терзает мысль о неполноценности их могущества. Для ислама проблема – вовсе не ЦРУ и не министерство обороны США. Это – Запад, иная цивилизация, народы которой убеждены во всемирном, универалистском характере своей культуры и которые верят, что их превосходящая прочих, пусть и клонящаяся к упадку мощь возлагает на них обязательство распространять свою культуру по всему миру. Вот главные компоненты того топлива, которое подпитывает огонь конфликта между исламом и Западом.

Отметим, кстати, что Хантингтон выступал против войны США в Ираке. Со слов Фукуямы, уже после атаки на «близнецов» он сказал, что на тот момент «мы еще не были вовлечены в цивили-

лизационный конфликт, но что эта борьба может перерасти в такой, если мы совершим вторжение в Ирак». Он вновь оказался провидцем.

Человечество должно придти к пониманию, считает политолог, что мир движется к эпохе, когда различным цивилизациям необходимо научиться жить рядом в мире, учиться друг у друга, изучая историю, искусство и культуру друг друга, взаимно обогащая жизнь каждой из них.

Альтернативой в этом переполненном маленьком мирке будет непонимание, напряженность, столкновение и катастрофа. Последние события 2015–2016 гг., отметим от автора настоящего пособия, подтверждают этот тезис.

«Будущее и мира, и Цивилизации теперь зависит от понимания и сотрудничества между политическими, духовными и интеллектуальными лидерами главных мировых цивилизаций, – продолжает Хантингтон. – В более масштабном столкновении, глобальном «настоящем столкновении» между Цивилизацией и варварством великие мировые цивилизации, обогащенные своими достижениями в религии, искусстве, литературе, философии, науке, технологии, морали и сочувствии, также должны держаться вместе, или же они погибнут поодиночке». Международный порядок, основанный на сотрудничестве цивилизаций, является самой надежной мерой предупреждения мировой войны.

Баланс влияния между цивилизациями смещается: относительное влияние Запада снижается; растет экономическая, военная и политическая мощь азиатских цивилизаций; демографический взрыв ислама имеет дестабилизирующие последствия для мусульманских стран и их соседей; не-западные цивилизации вновь подтверждают ценность своих культур.

При этом универалистские претензии Запада все чаще приводят к конфликтам с другими цивилизациями. Выживание Запада теперь зависит от того, подтвердят ли вновь американцы свою западную идентификацию и примут ли жители Запада свою цивилизацию как уникальную, а не универсальную. Избежать глобальной войны цивилизаций можно лишь тогда, когда мировые лидеры примут полицивилизационный характер глобальной политики и станут сотрудничать для его поддержания.

Сегодня Ф. Фукуяма считает неверным тезис о том, что взгляды его и Хантингтона – это два принципиально отличающихся друг от друга взгляда на мировую политику. Он в своей работе «Столкновение культур и американская гегемония» еще раз пояснил, что он понимает под «окончанием истории». Речь идет о модернизации. Важно помнить, подчеркивает он, что две крупнейшие страны мира, Китай и Индия, на долю которых приходится более 40 % населения земного шара, стремительно модернизируются и интегрируются в мировую экономику. В отличие от Индии, Китай преодолевает этот путь, будучи авторитарным государством. Однако он принял основные правила игры, диктуемые капитализмом. Связь между модернизацией и демократией достаточно сложна. Тем не менее существует целый ряд функциональных причин, по которым управление сложным современным обществом становится затруднительным, если отсутствуют соответствующие механизмы обратной связи и ответственности, т. е. демократия.

«Дело в том, что я не мог предположить сложившейся к окончанию «холодной войны» ситуации, когда отсутствие рассудка в действиях американцев способствовало бы утверждению антиамериканизма в качестве принципиально отрицательного направления глобальной политики. В дополнение к неспособности разглядеть какие-либо препятствия на пути установления стабильного демократического режима в Ираке, администрация Буша допустила несколько ключевых ошибок в отношении использования силы». Таким образом, заторможенность процесса общемировой либерализации, т. е. движения к концу истории, философ объясняет грубыми просчетами администрации США, прежде всего во внешней политике. То, что мы имеем сегодня, отмечает Фукуяма, это ситуация, когда религия и до некоторой степени национализм вновь стали играть существенную роль; глобализация продолжает определять общее развитие, но при этом находится под угрозой.

Пытаясь объединить взгляды американских политологов, можно сказать следующее. Рыночная экономика и демократическая политическая система стали для общества, стремящегося соответствовать требованиям современного мира, единственно возможной альтернативой. Но не каждое общество стремится к этому, и отнюдь не в каждом обществе (по Хантингтону, цивилизации) могут

быть созданы те институты и механизмы, которые необходимы для функционирования демократии и капитализма.

Вопросы:

1. Охарактеризуйте новую модель взаимоотношений между странами и народами, предложенную Ф. Фукуяма.
2. В чем заключается концепция С. Хантингтона, изложенная в работе «Столкновение цивилизаций»?
3. Найдите различия и сходство во взглядах Ф. Фукуяма и С. Хантингтона.

Темы докладов и рефератов

- Значение неолитической революции.
- Религиозные системы первых цивилизаций.
- Цивилизации Древнего Востока: сравнительная характеристика.
- Типологии культур и цивилизаций в трудах представителей локально-исторического подхода.
- А. Тойнби и С. Хантингтон: общее и различия.
- Философия О. Шпенглера: прогнозы и реальность.
- Ф. Фукуяма о проблемах современной цивилизации.
- «Россия и Европа» Н. Я. Данилевского: прогнозы и реальность.

Список рекомендуемой литературы

Древние цивилизации [Текст]. – М.: Мысль, 1989.

Ким, О. В. Переход от Средневековья к Новому времени обзор научных теорий и концепций учебное пособие. – Ч. I. [Текст] / О. В. Ким; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012.

Садохин, А. П. Культурология. Теория культуры [Текст]: учебное пособие / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. – 2-е изд.,

перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 366 с.
Садохин, А. П. Культурологи [Текст]: учебное пособие / А. П. Садохин, И. И. Толстикова. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 296 с.

Дополнительная литература

- Антология исследований культуры [Текст]. – Т. 1: Интерпретации культуры / сост. и ред. Л. А. Мостова. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 728 с.
- Бог – человек – общество в традиционных культурах Востока [Текст] / РАН, Ин-т философии; ред. М. Т. Степанянц. – М.: Наука. Восточная литература, 1993. – 222 с.
- Взаимодействие культур Востока и Запада [Текст]: сб. ст. – Вып. 2 / ред. Е. П. Чельшев. – М.: Наука, 1991. – 166 с.
- Губман, Б. Л. Смысл истории. Очерк современных западных концепций / Б. Л. Губман. – М.: Наука, 1991.
- Ерасов, Б. С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (очерки общей теории) [Текст] / Б. С. Ерасов. – М.: Наука, 1990. – 205 с.
- Ионов, И. Н. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века [Текст] / И. Н. Ионов, В. М. Хачатурян. – СПб.: Алетейя, 2002.
- Могильницкий, Б. Г. История исторической мысли XX века. Курс лекций. – Вып. 2: Становление новой исторической науки [Текст] / Б. Г. Могильницкий. – Томск: Изд-во Томского госуниверситета, 2003.
- Могильницкий, Б. Г. История исторической мысли XX века: курс лекций. – Вып. 3: Историографическая революция [Текст] / Б. Г. Могильницкий. – Томск: Изд-во Томского госуниверситета, 2008.
- Терехов, О. Э. Историческая мысль и историческая наука Запада XIX–XX веков [Текст] / О. Э. Терехов. – Кемерово: Кузбасс-вузиздат, 2006.
- Философия истории / под ред. А. С. Панарина. – М.: Гардарики, 1999.
- Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой

истории [Текст]. Всемирно-исторические перспективы / О. Шпенглер; предисл. и пер. И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.

Тестовые задания

1. Что является, по Тейлору, исходной формой религии?
 - а) анимизм,
 - б) фетишизм,
 - в) тотемизм,
 - г) магия.
2. Какого мыслителя нельзя отнести к представителям теории элиты?
 - а) Ф. Ницше,
 - б) Х. Ортега-и-Гассет,
 - в) З. Фрейд,
 - г) А. Тойнби.
3. Кто из мыслителей утверждал, что определенные культурные формы наследуются биологическим путем?
 - а) З. Фрейд,
 - б) П. Сорокин,
 - в) К. Юнг,
 - г) Л. Уайт.
4. Какая культура, по Шпенглеру, относится к «фаустовскому типу души»?
 - а) греко-римская,
 - б) византийско-арабская,
 - в) западноевропейская,
 - г) вавилонская.
5. Какая из цивилизаций представляет «народы, не знающие прорыва» по К. Ясперсу?
 - а) Индия,
 - б) Египет,
 - в) Китай,
 - г) Эллада.

6. Какая культурологическая школа отрицает единство мировой культуры?

- а) психоанализ,
- б) школа локальных культур,
- в) структурный функционализм,
- г) социальный эволюционизм.

7. Кто ввел в научный оборот понятия «структура» (общества), «функция», «культурный институт»?

- а) Б. Малиновский,
- б) К. Ясперс,
- в) Г. Спенсер.

8. Из перечисленных ниже авторов определите автора строк «культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений...»:

- а) О. Шпенглер,
- б) З. Фрейд,
- в) Ж.-П. Сартр,
- г) А. Редклифф-Браун.

9. Семиотический подход к изучению культуры обращает особое внимание на _____ культуры.

- а) символы и знаки,
- б) движущие силы,
- в) нормы и санкции,
- г) социальные функции.

10. Передача от поколения к поколению знаний, ритуалов, значений артефактов является...

- а) функцией культуры,
- б) обязанностью государства,
- в) естественным процессом развития общества,
- г) предназначением каждого человека.

11. Согласно определению Л. Гумилева, к пассионариям мы можем отнести:

- а) Акакия Акакиевича (Н. Гоголь «Шинель»),

- б) Обломова (И. Гончаров «Обломов»),
- в) Старуху (А. Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке»),
- г) Ивана Сусанина (М. Глинка, опера «Иван Сусанин»).

12. Кто ввел в научный обиход термин «культурология» для обозначения самостоятельной области научного знания?

- а) М. Вебер,
- б) Л. Уайт,
- в) П. Сорокин,
- г) Г. Спенсер.

13. Какая из трех подсистем культуры является первичной по Л. Уайту?

- а) социальная,
- б) идеологическая,
- в) технологическая.

14. Предметом изучения культурологии являются....

- а) модели культуры, ценности, нормы человеческого поведения,
- б) взаимосвязи между различными историческими периодами,
- в) теории развития общества, культурные эпохи,
- г) мировая художественная культура, манеры поведения человека в обществе.

15. Определяющий фактор в развитии культуры, по Б. Малиновскому, – это...

- а) духовные потребности,
- б) социальные потребности,
- в) естественные потребности.

16. Какое из перечисленных ниже понятий является ключевым в концепции О. Шпенглера?

- а) культурно-исторический тип,
- б) душа культуры,
- в) текст культуры.

17. Исходная форма культуры это:
- а) наука,
 - б) религия,
 - в) миф.
18. «Осевые народы» это: (отметьте лишнее)
- а) иудеи,
 - б) иранцы,
 - в) арабы,
 - г) эллины.
19. Какая фаза, согласно теории пассионарности, относится к периоду расцвета культуры, создания и накопления материальных благ:
- а) надлома,
 - б) обскурации,
 - в) инерционная,
 - г) мемориальная.
20. Зарождение древнейших государств датируется следующим периодом:
- а) начало V – конец IV тысячелетия до н. э.,
 - б) IX – VIII века до н. э.
 - в) конец VI – начало V тысячелетия до н. э.
21. Секуляризация это:
- а) процесс снижения роли религии в сознании людей и жизни общества,
 - б) процесс возникновения религиозных культов,
 - в) культурное противостояние цивилизаций.
22. Религиозным течением, выступавшим против института христианской церкви, был:
- а) романтизм,
 - б) нигилизм,
 - в) атомизм,
 - г) протестантизм.

23. Установите соответствие между типом культуры и ее характеристикой:

1) традиционная,	а) ориентация на науку
2) современная,	б) ориентация на религиозные ценности,
3) глобальная	в) стандартизация культурных ценностей.

24. Кто является автором теории «пассионарности»?

- а) Л. Н. Гумилев,
- б) А. Пассион,
- в) М. Вебер.

25. В каком труде Й. Хейзинга говорится об игровом характере культуры?

- а) «Homo Ludens»,
- б) «Homo Gamers»,
- в) «Homo Play».

26. Научный метод исследования складывается в системе:

- а) рационального мышления,
- б) хозяйственной деятельности,
- г) ритуальной практики.

27. Левант это:

- а) древнее название государства Ливан,
- б) общее название стран восточной части Средиземного моря,
- в) уравнильный принцип.

28. Сциентизм это:

- а) абсолютизация научного знания,
- б) особенности мифологического мышления,
- в) критика научных направлений.

29. Сторонником оптимистического понимания массовой культуры является:

- а) М. Маклюэн,

- б) Д. Макдональд,
- в) Х. Ортега-и-Гассет.

30. Игра, считал Й. Хейзинга, понимается прежде всего как:

- а) имитация реальной деятельности,
- б) состязание с обязательными правилами,
- в) приятное времяпровождение.

31. «Культура есть не что иное, как совокупность различных институтов» (определите автора):

- а) З. Фрейд,
- б) Б. Малиновский,
- в) Й. Хейзинга,
- г) Ф. Ницше.

32. С точки зрения К. Юнга, интровертной может считаться культура:

- а) Германии,
- б) США,
- в) Индии,
- г) Дании.

33. Этот архетип – бессознательная противоположность тому, что индивид утверждает в сознании:

- а) тень,
- б) персона,
- в) анима,
- г) самость.

34. М. Вебер считал, что определяющей чертой современной европейской культуры является:

- а) рациональность,
- б) харизматический способ организации общественных отношений,
- в) традиционный способ организации общественных отношений.

35. Ф. Ницше считал, что истинная культура утверждается...
- а) расой варваров и завоевателей,
 - б) первопроходцами,
 - в) духовной элитой.
36. Г. Спенсер считал, что общества или культуры развиваются под влиянием внутренних – антропологических детерминант (отметьте лишнее):
- а) физическая природа человека,
 - б) разнообразие психических качеств,
 - в) расовая дифференциация,
 - г) завоевания на ранних стадиях эволюции.
37. Кто из исследователей называл религию «общественным неврозом»:
- а) З. Фрейд,
 - б) К. Юнг,
 - в) А. Тойнби,
 - а) Э. Тейлор.
38. Какие периоды в эволюции культуры выделяли Э. Б. Тайлор и Л. Морган:
- а) дикость, варварство, цивилизация,
 - б) рабовладение, феодализм, капитализм, коммунизм,
 - в) прометеевская эпоха, великие культуры древности, осевое время, научно-техническая эпоха.
39. О. Шпенглер считал, что:
- а) существуют типы культур полностью независимые и существуют те, которые находятся в сыновне-родственных отношениях;
 - б) все культуры, существующие на Земле, имеют единое начало, одну праматерь, из которой они все вышли;
 - в) каждая культура замкнута на себя, самодостаточна. Локальная культура живет своей собственной, особой жизнью, обладает своим специфическим тактом, ритмом и вкусом. Она не может воспринять ничего у других культур. Не существует

исторической преемственности, влияния или заимствования. Диалога культур нет;

г) как живые организмы, культурно-исторические типы находятся в непрерывной борьбе друг с другом и с внешней средой. Ход истории выражается в смене вытесняющих друг друга культурно-исторических типов.

40. Каков, согласно концепции А. Тойнби, итог развития всех цивилизаций?

- а) все они обречены на гибель;
- б) вселенская религия объединит все существующие цивилизации в одну единую мировую цивилизацию, что даст им возможность избежать гибели;
- в) в результате мирового конфликта большинство цивилизаций погибнет, а самая мощная цивилизация подчинит себе все оставшиеся.

41. Шпенглер особо отмечал как находящийся в стадии возникновения следующий культурный тип:

- а) славянский,
- б) американский,
- в) японский,
- г) австралийский,
- д) русско-сибирский.

42. Н. Я. Данилевский в книге «Россия и Европа», исследуя культурно-исторические типы, говорит о существовании одноосновных культур, наиболее ярко реализовавших себя в одном из «разрядов» человеческой деятельности. К ним относятся:

- а) греческая,
- б) римская,
- в) еврейская,
- г) все перечисленные,
- д) все перечисленные, кроме третьего пункта.

43. Кто из мыслителей отождествлял понятия «цивилизация» и «культура»:

- а) Н. Бердяев,
- б) А. Тойнби,
- в) О. Шпенглер,
- г) все перечисленные.

44. Считает, что в современном мире неизбежно столкновение цивилизаций:

- а) Г. Киссинджер,
- б) Ф. Фукуяма,
- в) С. Хантингтон,
- г) Далай-Лама.

45. «Будущее – за «вестернизацией» и глобализацией. Произошел «конец истории». Так считал:

- а) З. Бжезинский,
- б) Ф. Фукуяма,
- в) С. Хантингтон,
- г) К. Маркс.

46. Переход от случайного выращивания злаков и эпизодического приручения диких животных к регулярному воспроизводству главных продуктов питания произошел в период:

- а) неолита,
- б) палеолита,
- в) мезолита,
- г) карболита.

47. Древнейшие города в истории человечества (уберите лишнее):

- а) Рим,
- б) Иерихон,
- в) Библ,
- г) Дамаск.

48. В Древних цивилизациях складываются классы (уберите лишнее):

- а) жрецы,

- б) воины,
- в) рабочие,
- г) крестьяне.

49. Развитие собирательства привело к появлению:

- а) семейной собственности,
- б) скотоводства,
- в) обмена,
- г) земледелия.

50. Ключевые признаки цивилизации (уберите лишнее):

- а) письменность,
- б) город,
- в) мудрецы,
- г) государство.

51. Основными положениям теории А. Тойнби являются (выделите два верных ответа):

- а) культура – этап в развитии общества,
- б) культура – постоянное ядро цивилизации,
- в) цивилизация – следствие умирания и перерождения культуры,
- г) цивилизация есть «ответ» на внешние «вызовы».

52. Для восточной этики характерны (выделите два верных ответа):

- а) либеральность,
- б) расшатывание традиций,
- в) конформизм,
- г) консерватизм.

53. История материальной культуры начинается с...

- а) изготовления орудий труда,
- б) осознания смертности и захоронения трупов,
- в) прямохождения,
- г) появления разума и речи.

54. К предметному полю культурологии не относится...
- а) культуроведение,
 - б) психология культуры,
 - в) социология,
 - г) богословие культуры.
55. Функцией культуры является...
- а) управление законами природы,
 - б) руководство политическими институтами,
 - в) создание смыслов человеческой деятельности,
 - г) развитие производительных сил.

Словарь терминов

Адаптация – процесс приспособления к изменяющимся условиям внешней среды.

Аккультурация – процесс взаимовлияния культур (обмен культурными особенностями), восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа, может быть первой стадией на пути к полной ассимиляции.

Анимизм (от лат. *anima* – душа) – представление о существовании духовных (нематериальных) сущностей и вера в возможность общения с ними.

Античность, античная культура (лат. *antīqus* – древний) – греко-римская древность – название древнегреческой и древнеримской культур, возникшее в эпоху Возрождения. Античное искусство в своих лучших образцах до сих пор связано с представлениями о художественном совершенстве и художественно недостижимом образце.

Антропоморфизм – наделение человеческими качествами животных, предметов, явлений, мифологических созданий.

Аксиология – теория ценностей, философское учение о природе социально-эстетических ценностей жизни и культуры.

Ассимиляция – процесс, в результате которого одна культура одного народа лишается своих отличительных черт и заменяется чертами другого общества.

Возрождение (фр. *Renaissance* – Ренессанс) – период в культурном и идейном развитии стран Европы (XV – XVI вв.). Отличительные черты: светский характер, гуманистическое мировоззрение, обращение к наследию античности. Культурная традиция этой эпохи сочетала в себе античный идеал красоты и христианское представление о духовности.

Дефиниция – определение понятия, раскрытие понятия путем перечисления его признаков.

Диффузия культурная – взаимопроникновение различных культур (культурных феноменов и культурных форм).

Инкультурация – процесс усвоения человеком традиций и норм поведения в конкретной культуре.

Интроверт – человек, обращенный к собственному внутреннему миру; самоуглубленная личность.

Конформизм – соглашательство, приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка, отсутствие собственной позиции.

Клерикализм – политическое направление, добивающееся главенствующей роли церкви и духовенства в общественной, политической и культурной жизни общества.

Культурогенез – процесс возникновения и становления культуры, культуры любого народа и народности.

Культурология (от лат. cultura и греч. logos – знание, учение) – научная дисциплина, изучающая культуру как целостную систему. В научный оборот термин был введен американским культурологом Л. Уайтом (1900–1975). Его использование в большей степени характерно для России, чем для Западной Европы. Культурология – интегративная область знаний, рожденная на стыке культурфилософии, культурной и социальной антропологии, этнологии, истории и социологии культуры. Она изучает взаимодействие различных элементов культуры (традиций, норм, обычаев, социальных институтов, культурных кодов, идеологий, технологий и т. д.) и особенности их функционирования в человеческом обществе.

Креационизм – концепция, согласно которой происхождение Вселенной, Земли, человека и всех форм жизни произошло в результате созидательного акта творца всего сущего – Бога.

Магия – вера в сверхъестественную способность человека воздействовать на людей и явления природы.

Марксизм – социально-философское и политическое учение, основоположниками которого являются К. Маркс и Ф. Энгельс. Согласно марксизму развитие общества есть объективный процесс, в ходе которого производительные силы и производственные отношения определяют другие сферы общественной жизни: политику, мораль, искусство. В марксизме выделяют стадии общественной эволюции: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, буржуазный и социалистический. Смена формаций происходит в результате борьбы классов.

Политкорректность – практика запрета на употребление слов и выражений, которые считаются оскорбительными для определенных групп людей, выделяемых по признаку расы, пола, национальности, вероисповедания, сексуальной ориентации, социальной принадлежности, физических особенностей, материального положения и т. д.

Постмодернизм – общее направление и состояние современной культуры, сформировавшееся в 1970-80 гг. XX в. Противопоставляется модернизму и создает эстетическую среду, в которую нередко вводятся элементы иронии и гротеска. Характерные черты: одновременная ориентация на массу и элиту, использование готовых форм, игровое начало, обращение к забытым художественным традициям, стилевое многообразие.

Семиотика – наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем (естественных и искусственных языков).

Социализация – процесс усвоения человеком образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему продуктивно функционировать в обществе.

Социальные институты культуры – институты, осуществляющие производство и распространение культурных ценностей, а также управление культурными процессами.

Секуляризация – процесс снижения роли религии в жизни общества; переход от традиционного общества к светской модели общественного устройства на основе рациональных (внерелигиозных) норм.

Тотемизм (от слова североамерик. индейцев – «его род») – система религиозных представлений о родстве между группой людей (обычно родом) и тотемом – мифическим предком, чаще животным или растением.

Традиция – механизм непосредственной передачи культурной информации (обряды, привычки и навыки) во времени.

Урбанизация – процесс повышения роли городов в развитии общества.

Фетишизм (от португ. слова *fetisso* – магическая вещь) – культ неодушевленных предметов, фетишей, наделенных сверхъестественными свойствами.

Философия культуры – раздел философии, изучающий культуру в контексте философских проблем – бытия, сознания, общества, личности и др.

Ценность – значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом.

Экстраверт – человек с открытым общительным характером, обращенный в большей степени к объектам внешнего мира.

Этимология – отрасль языкознания, исследующая происхождение слов.

Учебное электронное издание

Алексей Владимирович Горбатов

Введение в культурологию и историю цивилизаций

Электронное учебное пособие

Редактор З. А. Кунашева

Технический редактор В. П. Долгих

Подписано к использованию 30.11.2016

Объем 1,4 Мб

Кемерово: КемГУ, 650000, Кемерово, ул. Красная 6